

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН

Самарская Л.М.

Декларация Бальфура

в контексте англо-сионистской дипломатии
в период Первой мировой войны

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л.М. САМАРСКАЯ

Декларация Бальфура
в контексте англо-сионистской дипломатии
в период Первой мировой войны

Москва
ИВ РАН
2016

УДК 94(=411.16)
ББК 63.521(5Изр)
С17

РЕЦЕНЗЕНТЫ

КОЖЕУРОВ Станислав Александрович — магистр искусств, старший преподаватель
НОСЕНКО Татьяна Всеволодовна — кандидат исторических наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор *Ирина Доновна Звягельская*

САМАРСКАЯ Л.М.

С17 Декларация Бальфура в контексте англо-сионистской дипломатии в период Первой мировой войны / Под ред. И.Д. Звягельской / Институт востоковедения РАН;. – М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. – 84 с.

ISBN 978–5–89282–694–5 ISBN 978–5–93883–311–1

Настоящая работа посвящена проблеме появления декларации Бальфура — одного из важнейших документов в истории евреев в XX веке — в контексте международной дипломатии во время Первой мировой войны. Это было частное письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура неофициальному главе британской еврейской общины барону Уолтеру Ротшильду (02.11.1917), согласно которому британское правительство благосклонно относилось к «созданию национального дома для еврейского народа в Палестине». Автор стремится дать ответ на вопрос: как оказалась возможной её публикация? Какие факторы повлияли на её появление? Как оно оказалось возможным? Как создавался текст декларации? Каковы были её краткосрочные последствия? Какова была её роль в международной политике того периода? Почему ей придаётся столь большое значение? Существует множество трактовок, однако единого мнения нет. В современной историографии существует несколько точек зрения на проблему появления декларации, а именно на основные причины её появления. Некоторые исследователи склонны выделять лишь один движущий фактор в качестве основного, считая прочие второстепенными, однако автор настоящей работы пытается рассмотреть эту проблему комплексно, предлагая взглянуть на неё под более широким углом.

Обложка: – Бальфура приветствуют в еврейской общине Ришон ле-Цион // www.israeldailypicture.com/2011/11/balfour-declaration-was-issued-95-years.html

– Прием Бальфура в Тель-Авиве (апрель 1925 г.) // www.israeldailypicture.com

ISBN 978–5–89282–694–5
ISBN 978–5–93883–311–1

© Л.М. Самарская, 2016

© Институт востоковедения РАН, 2016

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Создание международных предпосылок для появления декларации Бальфура.....	13
Ближний Восток в сфере интересов европейских государств	13
Переписка Мак-Магона – Хусейна и соглашение Сайкса – Пико.....	19
Влияние положения в Соединённых Штатах и России на политику Великобритании.....	24
Сионистская дипломатия в борьбе за обретение «национального очага» (1914–1917 годы).....	32
Сионистская организация и еврейские поселения в Палестине накануне и в начале Первой мировой войны.....	32
Начало контактов сионистов с британским правительством	36
Причины активизации сотрудничества сионистов с правительством Ллойд Джорджа	42
Разработка текста декларации Бальфура	48
Влияние декларации Бальфура на отношения Великобритании с союзниками	55
Англо-французское противостояние на Ближнем Востоке после появления декларации Бальфура.....	55
Влияние декларации Бальфура на политику США и Великобритании	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	70
Приложение 1. Декларация Бальфура	70
Приложение 2. Карта, иллюстрирующая соглашение Сайкса – Пико...	71
Приложение 3. Карта, иллюстрирующая распределение мандатов на Ближнем Востоке	72
Указатель имён и названий	73
Литература	79

ВВЕДЕНИЕ

Ближний Восток в наши дни является одним из самых беспокойных регионов на планете, будущее которого предсказать крайне сложно. Мы наблюдаем сейчас крах системы, установленной там после Первой мировой войны крупнейшими на тот момент колониальными державами Великобританией и Францией при помощи целого ряда договоров, соглашений и деклараций, а также мандатной системы, обычно называемой системой Сайкс-Пико (по имени ключевого англо-французского соглашения периода Первой мировой войны о послевоенном разделе Ближнего Востока на зоны влияния). Эта структура, очевидно, оказалась неспособной обеспечивать длительную стабильность в регионе. Учитывая происходящее на Ближнем Востоке в настоящее время, рассмотрение истоков многих нынешних конфликтов и проблем представляется в высшей степени актуальным. Одним из самых неоднозначных документов, составлявших систему Сайкс-Пико, была декларация Бальфура, которая говорила об одобрительном отношении правительства Великобритании к созданию в Палестине «национального очага для еврейского народа»¹.

Создание декларации Бальфура (2.11.1917) — одно из ключевых событий в еврейской истории XX столетия; трудно найти другой документ, который занимает настолько же важное место в коллективном сознании раннего сионистского движения. Существовало несколько причин, обусловивших столь сильное её влияние на настроения среди приверженцев сионизма: во-первых, впервые великая держава относительно официально поддержала сионистов и стала формальным защитником их интересов; во-вторых, это был первый документ, в котором говорилось о создании «еврейского национального очага» в Палестине — фактически об определённой гарантии предоставления евреям территории.

Чем формально являлась декларация Бальфура? Это было письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура барону Ротшильду, неофициальному главе британской еврейской общины², утверждавшее одобрительное отношение британского правительства к созданию в Палестине «национального очага для еврейского народа»³. Но чем была декларация по сути? Лишь частным письмом: она не была ни «декларацией» в полном смысле этого слова, ни нотой министерства иностранных дел, ни официальным правительственным посланием, однако во многом стала поворотным моментом в истории евреев, отправной точкой создания государства Израиль, фактором, позволившим сионистским идеям, зародившимся ещё в XIX веке,

¹ Приложение 1.

² Schneer Jonathan. The Balfour Declaration. New York: Random House, 2010. P. xxviii.

³ Primary Documents — Balfour Declaration, 2 November 1917. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/balfour.htm> (дата обращения: 15.10.2014).

воплотиться в жизнь. По словам Митчелла Коэна, сотрудника одного из известных Нью-Йоркских колледжей, «за короткий промежуток времени в 1917 году была издана декларация Бальфура, произошла большевистская революция, британская армия оккупировала Палестину и рухнула Османская империя. Эти катаклизмы создали новую ситуацию для сионистов, так же как для восточноевропейского еврейства»⁴. Все эти вопросы не раз становились предметом тщательного изучения в мировой историографии.

Проблема декларации Бальфура детально рассматривалась разными исследователями, опубликовано множество работ на данную тему, однако однозначные ответы на многие вопросы отсутствуют до сих пор. Каковы же были обстоятельства и причины появления декларации? Какие события способствовали её публикации? Почему появилась возможность её принятия? Каковы были факторы, повлиявшие на это, и как они взаимодействовали? Помимо этого, вопросы внешнего вмешательства, борьбы за сферы влияния не потеряли своей злободневности и в наше время. В этом смысле анализ побудительных мотивов сторон, их действий, используемой тактики и стратегии может быть важен для лучшего понимания динамики современных международных отношений.

В настоящем исследовании рассматривается период с начала Первой мировой войны в 1914 году до окончания Парижской мирной конференции в январе 1920 года. Работа именно внутри этих временных рамок обусловлена тем, что, хотя сионисты действовали и до войны, настоящие возможности для активной деятельности появились только после её начала в связи с особыми условиями, сложившимися в этот период. Рассмотрение событий, произошедших после публикации декларации и до конца Парижской конференции, необходимо, поскольку это помогает понять краткосрочные последствия появления такого документа, что важно для понимания его роли в этот период в целом.

В работе использованы исторические источники нескольких типов: во-первых, официальные документы (официальные письма, договоры, меморандумы и т.д.); во-вторых, мемуары и письма участников событий; в-третьих, научные работы некоторых из них; в-четвёртых, черновые варианты декларации Бальфура. Источники первого типа важны в настоящем исследовании потому, что показывают официальную позицию государств и политических деятелей по определённому вопросу, хотя и не могут проиллюстрировать действия этих стран или политиков, поскольку не всегда им соответствуют. К ним относятся декларация Бальфура (которая будет рассмотрена более подробно ниже), соглашение Сайкса—Пико, Лондонский договор 1915 года, переписка Мак-Магона—Хусейна, меморандумы «Будущее Палестины» Герберта Самюэля и «Антисемитизм настоящего правительства» Эдвина Монтегю, протоколы заседаний военного кабинета Ллойд Джорджа, официальные заявления президента Вильсона и некоторые другие документы.

⁴ Cohen Mitchell. *Zion and State: Nation, Class and the Shaping of Modern Israel*. New York: Columbia University Press, 1992. P. 105.

Источники второго типа дают возможность увидеть то, что происходило, глазами очевидцев, а также понять их точку зрения по тем или иным вопросам; они, однако, субъективны и важны не столько тем, что описывают происходившие события, притом не всегда абсолютно достоверно, сколько тем, что они показывают позицию их авторов относительно происходившего. К этому типу относятся мемуары Дэвида Ллойд Джорджа, «Семь столпов мудрости» Томаса Лоуренса, письма Луи Д. Брандейса и некоторые другие документы.

Источники третьего типа схожи с источниками второго типа (в плане субъективности), однако имеют и важное отличие: их авторы стараются анализировать события, свидетелями которых они были, хоть и, как правило, через призму своих идеологических взглядов; то есть они, в сущности, представляют собой первые исследования проблемы появления декларации Бальфура. К ним относятся, в первую очередь, «Сионизм и мировая политика» Горация Каллена и «История сионизма» Нахума Соколова.

Четвёртая группа источников, к которой относятся несколько сионистских и правительственных предварительных вариантов текста декларации, заслуживает отдельного внимания, поскольку при её анализе можно увидеть процесс постепенного формулирования окончательного текста декларации (более подробно этот вопрос рассматривается в третьем разделе второй части).

Центральным источником является декларация Бальфура — официальное письмо Артура Бальфура, министра иностранных дел правительства Ллойд Джорджа, лорду Уолтеру Ротшильду, неофициальному главе евреев Великобритании, от 2 ноября 1917 года, которая утверждает благосклонное отношение британского правительства к созданию в Палестине «еврейского национального очага». Текст декларации слишком расплывчат, чтобы его можно было толковать однозначно, так что со времени её появления суть документа вызывает множество споров. Сионистами декларация в течение долгого времени трактовалась как обещание Великобритании создать в Палестине еврейское государство (со временем) (хотя «еврейский национальный очаг» — понятие абстрактное), так же она рассматривалась некоторыми британскими политиками, участвовавшими в её создании, и населением этой территории, опасавшимся, что декларация несёт в себе угрозу их существованию в Палестине (несмотря на упоминание в её тексте необходимости соблюдения «гражданских и религиозных прав нееврейских общин в Палестине»). Как именно она воспринималась наиболее значимыми политическими деятелями Великобритании (Дэвидом Ллойд Джорджем, Артуром Бальфуром), которые принимали непосредственное участие в её создании, не совсем ясно, однако они определённо не предполагали создания еврейского государства или, по крайней мере, обеспечения большинства еврейского населения в Палестине⁵ — об этом, в сущности, говорит туманность её формулировки.

⁵ Renton James. *Flawed Foundations: the Balfour Declaration and the Palestine Mandate // Britain, Palestine and Empire: the Mandate Years*. Edited by Rory Miller. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2010. P. 25–27.

Существует перевод текста декларации на иврит: он достаточно близок к оригиналу; единственным его относительно существенным отличием является перевод слова «Палестина» как «Земля Израиля»⁶ — название этой территории в еврейской традиции⁷. Это, вероятнее всего, подразумевало более широкие границы «национального очага», хотя и не могло никоим образом отразиться на решении британцами вопроса его территории.

Существует огромное количество работ на эту тему и, вследствие этого, множество вариантов ответа на вопросы, касающиеся декларации Бальфура; в то же время очень многие исследователи рассматривают проблему её появления достаточно одномерно, учитывая сочетания различных движущих сил, при этом не принимая во внимание одновременное влияние огромного количества разнообразных взаимодействовавших компонентов и концентрируясь на одном — ведущем, по их мнению, — факторе. На данный момент есть несколько основных историографических обоснований появления декларации Бальфура. Первое объяснение — «сионистское», согласно которому принятие декларации Бальфура — по большей части заслуга британских сионистов — Хаима Вейцмана, Мозеса Гастера, Нахума Соколова, — которые в результате длительных переговоров смогли добиться хотя бы частичной реализации своих планов, а также политиков, сочувствовавших идеям сионизма по тем или иным причинам (Герберта Самюэля, Марка Сайкса) и поэтому сумевших определённым образом лоббировать интересы его сторонников. Второе — «пропагандистское», по которому принятие декларации было абсолютно прагматическим шагом Великобритании, направленным на получение поддержки американской еврейской общины и, вследствие этого, американского правительства, на которое, по расчётам британских политиков, она имела значительное влияние, а также евреев Российской империи, которые, как полагали британские политики, могли предотвратить революцию и возможный выход их важнейшего союзника из войны. Третье — «британско-имперское», суть которого состоит в том, что для правительства Великобритании поддержка идей сионизма была очень удачной возможностью обосновать свои права на Ближний Восток в целом и на Палестину как на значимый регион в частности; при этом оно руководствовалось именно колониальными целями, принимая декларацию Бальфура. Четвёртое обоснование, появившееся сразу после принятия декларации, «идеалистическое» (если так можно охарактеризовать мнение, высказываемое в самых ранних работах на эту тему), согласно которому публикация декларации Бальфура была бескорыстным дружественным жестом со стороны Великобритании по отношению к евреям, ставшим выражением гуманистических идей. В настоящее время, однако, эта позиция непопулярна среди исследователей. Каждая из вышеуказанных то-

⁶ Hatzharat Balfour. [Декларация Бальфура.]. [Электронный ресурс] Zionut. URL: http://213.8.150.43/musagim/zionut/zionut_8/zionut_8.htm (дата обращения: 1.05.2015).

⁷ Cohen Israel. A Short History of Zionism. London: Frederick Muller Co., 1951. P. 96.

чек зрения представлена достаточно большим количеством работ, но рассмотреть их все не представляется возможным, поэтому в данном случае будут охарактеризованы преимущественно исследования современных авторов, наиболее явно поддерживающих определённую точку зрения.

Учёным, в большей степени придерживающимся «сионистского» объяснения, можно считать Джонатана Шнеера, который в книге «Декларация Бальфура: истоки арабо-израильского конфликта» пишет о том, что лидеры сионистского движения, в частности Хаим Вейцман, сумели использовать условия, сложившиеся в течение войны, в своих целях. В ходе длительных переговоров они смогли убедить европейских политиков в выгоде сотрудничества с евреями, а также в том, что их интересы совпадают. Как сионистов, так и Союзников (Великобританию и Францию) не устраивало присутствие османов в Палестине; как евреям, так и Англии был выгоден британский протекторат над Палестиной: первым был нужен хотя бы формальный защитник их интересов, для Великобритании же Палестина была важна со стратегической точки зрения⁸. Сионисты успешно убедили британцев в том, что в случае, если они не пойдут навстречу интересам евреев, это может сделать кто-то ещё — например, Германия и Турция — для получения поддержки сионистов; в такой ситуации Антанта потеряла бы сильного и имеющего влияние по всему миру, по утверждениям самих евреев, союзника — еврейскую диаспору (что было в значительной степени преувеличением⁹). Парадокс заключался в том, что подобная ситуация была невозможна: турки никогда не согласились бы на неограниченную миграцию евреев в Палестину и тем более на организацию там их автономии, а Германия не смогла бы повлиять на Константинополь в этом вопросе¹⁰. Получается, что евреям удалось получить поддержку своих интересов путём введения британских политических деятелей в заблуждение по поводу возможностей сионистов, убедив тех, что они могут выбирать союзников, в то время как на прочих направлениях переговоров¹¹ у евреев было минимальное количество шансов¹².

Такого же мнения придерживаются Том Сегев, израильский «новый»¹³ историк, в прошлом профессор нескольких американских университетов. По словам Т.Сегева, нельзя недооценивать роль Хаима Вейцмана в продвижении интересов сионистов среди британских политических деятелей: именно он убедил их в идентичности сионистского движения и мирового еврейства, а также в том, что интересы британцев и сионистов совпадают, несмотря на то что всё это было далеко от правды: еврейская диаспора была фрагментированной и далёкой от единства, а интересы сионистов не имели

⁸ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 76.

⁹ Ibid. P. 343, 366.

¹⁰ Ibid. P. 344–345.

¹¹ Ibid. P. 111–112.

¹² Ibid. P. 345.

¹³ «Новые историки» пересматривают и критикуют положения традиционной израильской историографии относительно новейшей истории Израиля.

ничего общего с национальными интересами Великобритании¹⁴: она никак не выигрывала от приобретения Палестины, не получала никакой стратегической пользы, это была только лишняя трата сил. По мнению профессора, Палестина для Великобритании обладала особым, духовным, значением, помимо геополитического¹⁵.

Среди современных российских востоковедов также распространена точка зрения, согласно которой появление декларации Бальфура напрямую связано с деятельностью Хаима Вейцмана: подобная позиция прослеживается в «Истории Востока» коллектива авторов¹⁶, а также в работах И.Д. Звягельской¹⁷.

Джеймс Рентон, современный американский историк, сотрудник университета Эдж Хилл, скорее является сторонником «пропагандистского» объяснения. Его мнение о роли деятелей сионистского движения отличается от позиций многих других исследователей (например, Джонатана Шнеера и Уильяма Мэтью): с его точки зрения, роль Вейцмана в переговорах с Великобританией и его влияние на принятие решения о публикации декларации Бальфура были минимальными; при этом он не умаляет роли других сионистских деятелей, принимавших участие в продвижении декларации¹⁸, утверждая в то же время, что её публикация не была однозначным достижением сионистов. Исследователь убеждён, что британское правительство лишь использовало сионизм в целях пробританской пропаганды в США, Российской империи, других странах, не планируя продвигать его интересы в дальнейшем, рассматривая его поддержку исключительно как пропагандистскую меру во время войны¹⁹ и не представляя, к каким результатам может привести недооценка евреев и сионизма. Причём, по его словам, сионисты сами предоставили Великобритании шанс использовать свою идеологию в её целях, поскольку это была единственная на тот момент возможность заинтересовать британское правительство в поддержке их движения²⁰.

Великобритания полагала, что, публикуя декларацию, завоеует большую поддержку со стороны американских евреев, которых она считала влиятельной силой в Соединённых Штатах, которые, в свою очередь, смогут оказать давление на американское правительство. Здесь очевиден факт не-

¹⁴ Segev Tom. Yeme ha-Kalaniot: Erets Yisrael bi-Tekufat ha-Mandat. [Дни ветренности: страна Израиля в мандатный период.] Yerushalaim: Keter Hotsaa le-Or, 1999. P. 42.

¹⁵ Ibid. P. 11–12.

¹⁶ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в Новейшее время (1914—1945). Под ред. Р.Г. Ланда. Москва: Восточная литература, 2006. С. 164.

¹⁷ Звягельская И.Д. История государства Израиль. Москва: Аспект Пресс, 2012. С. 19.

¹⁸ Renton James. The Zionist Masquerade: the Birth of the Anglo-Zionist Alliance, 1914–1918. New York: Palgrave Macmillan, 2007. P. 6–7; Renton James. Reconsidering Chaim Weizmann and Moses Gaster in the Founding Mythology of Zionism. // Nationalism, Zionism and Ethnic Mobilization of the Jews in 1900 and after. Edited by Michael Berkowitz. Leiden: Institute for Jewish Studies, 2004. P. 129–151.

¹⁹ Renton James. The Zionist Masquerade ... P. 6–7; Renton James. Flawed Foundations ... P. 16–18.

²⁰ Renton James. The Zionist Masquerade ... P. 7.

понимания того, что еврейская община там была достаточно разнородной и, вследствие этого, далеко не все её группы поддерживали сионизм; многие считали его периферийным движением. Всё получилось несколько иначе: сионизм получил активное распространение в США именно после выпуска декларации Бальфура, поскольку теперь у него была серьёзная основа для своей пропаганды²¹.

Дж.Рентон, помимо прочего, пишет о том, что до определённого момента предоставление евреям территории для создания «национального очага» рассматривалось исследователями как относительно бескорыстный дружественный по отношению к евреям жест, связанный с искренней поддержкой британским правительством сионизма²² (то, что можно назвать «идеалистической» концепцией). По его утверждению, критическое изучение декларации Бальфура в современной историографии началось с 1961, когда Леонард Стайн в своей работе «Декларация Бальфура» выдвинул два возможных основных мотива публикации этой декларации: обеспечение британского контроля в послевоенной Палестине (по стратегическим причинам) и привлечение на сторону Союзников мнения еврейской диаспоры (в основном, в США и России). Однако существует более ранняя работа, не рассматривающая декларацию Бальфура исключительно как жест расположения Великобритании к евреям: книга «Сионизм и мировая политика», написанная в 1921 году Горацием Калленом, являвшимся свидетелем и, по всей видимости, участником описываемых в его работе событий²³. Автор называет как уже перечисленные причины решения британских политиков о поддержке сионистского движения (пропаганда, стратегические интересы), так и некоторые другие, в частности экономические: по его словам, торговые связи евреев с их общинами в странах Востока могли в значительной степени укрепить позиции, а также существенно расширить сферу влияния Великобритании в Азии в экономическом плане. С другой стороны, Г.Каллен всё же называет одним из факторов, повлиявших на принятие решения о сотрудничестве с евреями, общественную поддержку идеи создания еврейского государства в Палестине со стороны христианских религиозных и демократических либеральных групп²⁴. Исследователь признаёт определённое влияние сионистских деятелей, в частности Хаима Вейцмана, на принятие декларации, однако не считает их роль значительной (как и Дж.Рентон). Получается, что он является сторонником как идеалистической, так и имперской концепций, поскольку, признавая прагматические цели Великобритании, он в то же время уделяет внимание и идеологическим побуждениям, которые могли стоять за принятием декларации.

²¹ Ibid. P. 131–132.

²² Ibid. P. 2.

²³ Ibid. P. 7, 47.

²⁴ Callen Horace. *Zionism and World Politics: a Study in History and Social Psychology*. New York: Doubleday, Page & Company, 1921. P. 163–164.

Мнение, что религиозно-идеологические причины стали основными при принятии декларации Бальфура, разделяет и Дэвид Шмидт, современный израильский исследователь канадского происхождения, преподававший в том числе в Иерусалимском университетском колледже и Университете Святой земли. В книге «Партнёры в этом великом предприятии: роль христианского сионизма во внешней политике Британии и Америки в XX веке» он утверждает, что объяснить заинтересованность британских политиков в Палестине во время Первой мировой войны исключительно с прагматической точки зрения достаточно трудно, поскольку, по его мнению, этого было недостаточно для появления столь серьёзной декларации²⁵. С точки зрения автора, одной из самых значительных причин появления декларации Бальфура была искренняя убеждённость некоторых членов британского правительства — так называемых «христианских сионистов» — в необходимости поддержать еврейских сионистов, «чтобы облегчить восстановление евреев в Палестине для длительного блага еврейского народа»²⁶. Автор считает, что это в значительной степени было связано с их религиозными убеждениями и воспитанием. По мнению Д.Шмидта, существует пять теорий, пытающихся объяснить появление декларации Бальфура (причём три из них совпадают с представленными в настоящей работе): «пропагандистская», «британско-имперская» и «идеалистическая» (по терминологии автора, «христианско-сионистская»), а ещё две концепции — теория «раскаяния», по которой возврат Палестины евреям был как бы искуплением за их притеснения в прошлом, и теория «благодарности», согласно которой декларация была выпущена в качестве благодарности Хаиму Вейцману за услугу, оказанную им британскому правительству во время войны (он наладил производство ацетона) — не рассматриваются отдельно в данном исследовании, поскольку первая представляется частью «идеалистической» концепции, а вторая — «сионистской»²⁷. Автор достаточно подробно рассматривает все точки зрения и приходит к выводу, что «христианско-сионистский» подход в наибольшей степени объясняет появление декларации.

Идею о направленности декларации Бальфура на еврейские общины в США и Российской империи в качестве основной причины ее появления поддерживает также историк Бернард Портер, заслуженный профессор Университета Ньюкасла. Он не отрицает наличие прочих факторов, однако этот считает решающим²⁸.

Уильям Мэтью, британский историк, в большей степени придерживается теории «британско-имперской» движущей силы. В своей статье «Совпадения военного времени и декларация Бальфура 1917 года» он выделяет че-

²⁵ Schmidt David W. *Partners Together in this Great Enterprise: the Role of Christian Zionism in the Foreign Policies of Britain and America in the XX Century*. Jerusalem: Xulon Press, 2011. P. 37.

²⁶ *Ibid.* P. 37.

²⁷ *Ibid.* P. 39–40.

²⁸ Porter Bernard. *The Lion's Share: a Short History of British Imperialism 1850–2004*. Harlow: Pearson, 2004. P. 237.

тыре случайно совпавших, по его мнению, фактора, создавших условия для появления декларации: вступление Османской империи в войну на стороне Центральных держав и появление таким образом возможности для Великобритании вторгнуться в Палестину; присутствие в Великобритании Хаима Вейцмана, ставшего важнейшим деятелем сионизма (интересно, что это противоположно мнению Джеймса Рентона, представленному выше); неудача антиссионистской оппозиции в Великобритании и, наконец, смена Герберта Асквита Дэвидом Ллойд Джорджем на посту премьер-министра. Последний фактор в значительной степени повлиял на изменение политики правительства, поскольку в планы Асквита не входили послевоенная экспансия и создание «еврейского очага» в Палестине под властью Великобритании, а Ллойд Джордж был сторонником империалистической политики и сочувствовал сионистским идеям²⁹.

Дэвид Филдхаус, британский историк, в прошлом профессор Кембриджского университета, Джеймс Барр, современный историк, приглашаемый сотрудник Королевского колледжа в Лондоне, Исайя Фридман, профессор истории в университете Бен Гуриона в Израиле и старший приглашаемый член Лондонской школы экономики, также придерживаются подобной точки зрения. Д.Филдхаус рассматривает несколько принятых среди исследователей объяснений появления декларации Бальфура и делает вывод о том, что основным движущим фактором было обеспечение отсутствия потенциально враждебных Великобритании стран в Палестине³⁰. Дж.Барр отмечает, что для Великобритании публичная поддержка сионистов была единственной возможностью относительно законно закрепиться на Ближнем Востоке в новых условиях (с провозглашением американским президентом Вудро Вильсоном концепции нового мирового порядка)³¹. По утверждению И.Фридмана, концепция узаконивания присутствия Великобритании на Ближнем Востоке для продвижения своих интересов там окончательно оформилась среди британских политиков именно в 1917 году, хотя появилась значительно раньше и была связана с необходимостью защиты позиций этой колониальной державы в Египте³².

Таким образом, очевидно, что единого мнения по поводу причин появления декларации Бальфура не существует: разные исследователи, в основном, выделяют как значимый лишь один из рассматриваемых ими факторов. Это показывает всю противоречивость данного вопроса и необходимость его дальнейшего исследования.

²⁹ Mathew William M. War-Time Contingencies and the Balfour Declaration of 1917: An Improbable Regression. // *Journal of Palestine Studies*, Vol. XI. No. 2 (2011). P. 28–38.

³⁰ Fieldhouse David Kenneth. *Western Imperialism in the Middle East 1914–1958*. New York: Oxford University Press, 2006. P. 147.

³¹ Barr James. *A Line in the Sand: the Anglo-French Struggle for the Middle East*. New York: W.W.Norton & Company, 2012. P. x.

³² Friedman Isaiah. *The Question of Palestine: British-Jewish-Arab Relations: 1914–1918*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1992. P. 1–2

Создание международных предпосылок для появления декларации Бальфура

Ближний Восток в сфере интересов европейских государств

Ближний Восток в целом, Палестина в частности появились в поле зрения европейских политиков в качестве значимого региона ближе к концу 1914 года. В самом начале XX века Палестина не представляла особенного интереса для европейских держав — это была лишь узкая полоска земли, которой не уделялось достаточно внимания и самой Османской империей, владевшей этой территорией в тот период. В Палестине практически не было полезных ископаемых, так что она не могла представлять интереса в качестве источника ресурсов для колониальных государств³³, а относительно высокий уровень её сельскохозяйственного развития сам по себе не составлял особой привлекательности³⁴.

Согласно некоторым исследователям, она могла привлекать европейские державы со стратегической точки зрения: во-первых, она располагалась рядом с крайне важным в коммуникационном плане Суэцким каналом; во-вторых, через неё проходили пути, связывавшие Средиземноморье и Персидский залив; в-третьих, обладание Палестиной могло облегчить захват Месопотамии, в которой были обнаружены нефтяные месторождения³⁵. С последним утверждением, однако, можно поспорить, поскольку в случае раздела Османской империи после войны получение контроля над Ираком было бы скорее вопросом умелой дипломатии, а не военной силы. Однако эти причины не объясняют появления вопроса Палестины в европейской политической «повестке дня» именно в течение Первой мировой войны, а не ранее и не позднее.

Какие же факторы в наибольшей степени способствовали тому, что Палестина³⁶ приобрела столь серьёзное значение в европейской политике? Очевидно, что причин было много, но можно выделить несколько основных: во-первых, тупиковая ситуация, возникшая на Западном фронте в ноябре–декабре 1914 года³⁷, которая привела к необходимости поиска других

³³ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 3–4 ; Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Щевелев С.С.. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.). Симферополь-Киев: издательство «Доля», 2011. С. 3–4.

³⁴ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 4–5.

³⁵ Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Щевелев С.С.. Ук. соч. С. 3–4.

³⁶ Палестина была выделена в качестве отдельной провинции комиссией де Бунсена (см. Kedourie Elie. *In the Anglo-Arab Labyrinth: the McMahon-Hussein Correspondence and its Interpretations 1914–1939.* Abingdon: Frank Cass Publishers, 2000. P. 59).

³⁷ Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 9.

возможностей для продвижения в войне; во-вторых, вступление Османской империи в войну на стороне Центральных держав и появившиеся в связи с этим проблемы нанесения по ней военных ударов и послевоенного раздела территории (победа османов практически сразу представлялась британским политикам крайне маловероятной)³⁸; в-третьих, необходимость привлечь на сторону стран Антанты Италию, для чего были нужны территории, которыми можно было бы её заинтересовать.

Ситуация на Западном фронте была сложной. Наступление германской армии изначально было очень успешным: она вторглась в Бельгию, захватила часть Франции, подошла достаточно близко к Парижу. Однако битва на Марне (5–12 сентября 1914) положила конец ряду побед немцев на Западном фронте — план Шлиффена, в соответствии с которым должен был произойти быстрый разгром Франции (для переброски большей части войск на восток на борьбу с Россией), провалился. Относительно активные бои продолжались до ноября, затем война из маневренной превратилась в позиционную — решающего продвижения ни с одной, ни с другой стороны не наблюдалось до 1918 года³⁹. В ситуации, при которой необходимый сдвиг Союзникам могло обеспечить только более мощное, чем у немцев, вооружение (чего не было, в этом воюющие стороны были примерно равны⁴⁰), нужно было искать другие пути выведения ситуации из тупика.

Одной из возможностей стало открытие двух ближневосточных фронтов: Месопотамского и Синайско-палестинского 6 ноября 1914 года и 28 января 1915 года соответственно. Месопотамский фронт был открыт сразу после вступления Османской империи в войну на стороне Центральных держав в начале ноября 1914 года. Основной причиной открытия фронта против османов именно там стало стремление Великобритании захватить нефтяные месторождения Месопотамии и эту территорию в целом в качестве стратегически важного района⁴¹. Одним из факторов также была немногочисленность османских войск в Месопотамии⁴²: большая их часть со вступлением Османской империи в войну была переброшена на Кавказ и Синай.

Положение на Месопотамском фронте было нестабильным: изначально продвижение британцев было успешным, однако в 1916 году их поражение при попытке снять осаду с Эль-Кута затормозило наступление. Лишь в 1917 году они значительно продвинулись на север, отвоевав Эль-Кут и захватив Багдад, а в 1918 году закончили завоевание Месопотамии.

Синаю Османская империя уделяла большее, чем Месопотамии, внимание: сразу после вступления в войну было принято решение захватить Суэц-

³⁸ Fraser Tom G. *The Middle East: Partition and Reformation. // Europe and Ethnicity: the First World War and Contemporary Ethnic Conflict*. Edited by Seamus Dunn and Tom G. Fraser. London: Routledge, 1996. P. 159.

³⁹ Howard Michael. *The First World War*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 40.

⁴⁰ Ibid. P. 23.

⁴¹ Ibid. P. 110.

⁴² Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 41–42.

кий канал. Однако события на Синайско-палестинском фронте развивались более благоприятно для Великобритании: ей удалось предотвратить захват турками Суэцкого канала; инициатива в военных действиях ни разу не переходила к османам. Эта кампания закончилась захватом британцами всей Палестины и части Сирии в 1918 году; последним взятым городом стал Алеппо.

Одной из попыток изменить ситуацию, сложившуюся в войне после возникновения тупика на Западном фронте, стала Дарданелльская операция⁴³, предпринятая Антантой весной 1915 года с целью установления контроля над обоими проливами (Босфором и Дарданеллами) и захвата Константинополя. Согласно изначально разработанному плану, основная роль отводилась флоту: он должен был форсировать Дарданеллы, прорвать турецкую оборону и выйти в Мраморное море. Однако операция провалилась, а флот Союзников потерпел значительные потери. В связи с этим был разработан новый план, в соответствии с которым на Галлиполийском полуострове должен был высадиться десант (цели изменены не были). Но и это не принесло успеха: результатом длительной кровопролитной операции стала эвакуация войск Союзников к началу 1916 года, которым так и не удалось значительно продвинуться в наступлении. По мнению Мартина Сиффа, американского исследователя, одними из причин их поражения стали, во-первых, недооценка европейскими политиками Османской империи: они не учли, что её армия была оснащена современным вооружением, — а во-вторых, тактическая непродуманность операции: территория Галлиполийского полуострова была крайне неудобной для наступления⁴⁴.

Задолго до завершения ближневосточных операций, в самом начале войны, перед воюющими сторонами стоял вопрос о вступлении в войну государств, сохранявших нейтралитет, таких как Италия. Вопрос о её участии в войне оставался открытым с самого её начала: ещё в августе 1914 года она опубликовала декларацию о нейтралитете⁴⁵, не выступив на стороне Центральных держав несмотря на то, что с Германией и Австро-Венгрией её связывал договор о Тройственном союзе от 1882 года. Поскольку между Италией и Австро-Венгрией существовали серьёзные территориальные противоречия, ещё до войны Италия начала поиск других потенциальных союзников: в 1902 году она заключила секретный договор с Францией, который фактически свёл на нет её предыдущие соглашения с Германией и Австро-Венгрией. В течение 1914–1915 годов оба воюющих блока пытались склонить Италию к вступлению в войну именно на их стороне, в то время как она пыталась лавировать между ними таким образом, чтобы, с одной стороны, выиграть время для подготовки к войне, а с другой, поста-

⁴³ Haythornthwaite Philip J. Gallipoli 1915: Frontal Assault on Turkey. London: Osprey Publishing Ltd, 1991. P. 6.

⁴⁴ Sieff Martin. The Politically Incorrect Guide to the Middle East. Washington: Regnery Publishing, 2008. P. 17–23.

⁴⁵ Bosworth Richard J.B. Italy: the Least of the Great Powers: Italian Foreign Policy before the First World War. New York: Cambridge University Press, 1979. P. 255.

раться реализовать свои интересы в отношении приобретения новых (или возврата старых) территорий, выбирая союзников, которые могла бы их обеспечить⁴⁶. В результате Италии на свою сторону удалось привлечь Антанте: в апреле 1915 года был подписан Лондонский секретный договор, по которому Италия должна была выступить против Центральных держав в течение месяца после его заключения, а после окончания войны получить значительные территории в Европе (в частности на Балканах), в Африке (часть германских колоний) и в Азии (часть турецких территорий, находящихся рядом с Анталией)⁴⁷. Причём для Антанты проблема заключалась в том, что Италия была заинтересована в получении не только территорий в Европе, но и колоний в Азии и Африке, поскольку в её планы входило расширение своей средиземноморской империи⁴⁸, начало которой было положено захватом в 1911–1912 годах части османской территории в Северной Африке (нынешней Ливии). Именно поэтому перед политиками стран Антанты встал вопрос о ближневосточной части Османской империи, территорией которой можно было бы привлечь потенциальных союзников (часть Анатолии была обещана и Греции⁴⁹).

Таким образом, в конце 1914 года в связи с появлением в поле зрения европейских государств Ближнего Востока в целом и Палестины в частности возникло несколько новых вопросов, которые нуждались в тщательном рассмотрении и решении: проблема раздела территорий после окончания войны, предпочтительности приобретения Британией влияния на определённые зоны, а также вопрос Сирии. Первая проблема состояла в том, что раздел османских территорий после войны должен был произойти таким образом, чтобы не были ущемлены интересы Великобритании, а прочие страны получили устраивающие их части. Трудность заключалась в том, что британские политики не были готовы делиться территориями: их целью было влияние в как можно большем количестве регионов.

Это было основной причиной отклонения первоначального плана Марка Сайкса, одного из членов комитета де Бунсена (о чём ниже будет сказано более подробно), который предусматривал раздел Османской империи на российскую (северную), французскую (центральную) и британскую (южную) зоны. В то же время внутри правительства Асквита не было единого мнения по поводу присоединения территорий: существовала как группировка империалистически настроенных политиков (среди них был и Марк Сайкс), по мнению которых расширение империи было необходимо по политическим, экономическим и стратегическим причинам, так и сторонники

⁴⁶ Howard Michael. Op. cit. P. 34–35.

⁴⁷ Primary Documents — Treaty of London, 26 April 1915. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/london1915.htm> (дата обращения: 24.11.2014); Howard Michael. Op. cit. P. 57; Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 51.

⁴⁸ Howard Michael. Op. cit. P. 35.

⁴⁹ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 51.

«либерально империалистической» позиции (в их числе Эдвард Грей, министр иностранных дел Великобритании, а также Обри Херберт, член Парламента от консерваторов), которые, хотя и сомневались в том, что неевропейские («темнокожие»⁵⁰) народы в состоянии самостоятельно управлять собой, считали дальнейшее присоединение территорий к империи «дорогим экономически и проблематичным стратегически»⁵¹. Были также те, кто считал Палестину совершенно не нужной Великобритании — например, Горацио Китченер, военный министр Великобритании⁵²; а Эдвард Грей в беседе с Гербертом Самюэлем, британским министром внутренних дел, который поддерживал присоединение Палестины, хоть и не только с империалистическими целями⁵³, даже предложил отдать её Бельгии⁵⁴.

Существовал ещё один вопрос: если Великобритании нужны ближневосточные территории, то какие именно? Для того чтобы определить это, в 1915 году была создана комиссия, выводы которой стали решающими в определении послевоенного раздела территорий — комитет де Бунсена. Несмотря на то что его главой был назначен Морис де Бунсен, в прошлом посол Британии в Испании и Австрии, помощник заместителя министра иностранных дел⁵⁵, основную роль в нём играл Марк Сайкс⁵⁶, британский дипломат и основной советник правительства по Ближнему Востоку⁵⁷. Это был первый британский правительственный комитет, рассматривавший будущее Палестины⁵⁸. Перед комиссией было четыре возможных плана послевоенного устройства региона: первый заключался в простом разделе империи между Союзниками; суть второго была в разделе Османской империи на зоны влияния европейских государств при формальном сохранении её единства и независимости; по третьему предполагалось сохранить империю независимой фактически, однако отделить часть её территорий; четвёртый, который впоследствии был рекомендован комиссией в качестве наиболее соответствующего интересам Великобритании, подразумевал сохранение независимой, но децентрализованной и лишённой части территорий империи. В случае невозможности выполнения четвёртого плана комитетом предусматривалась возможность раздела Османской империи на зоны влияния⁵⁹. Причём при разработке возможных планов раздела Ближнего Востока после войны комиссия де Бунсена учитывала определённые «предпочтения» Великобритании, в том числе укрепление британских по-

⁵⁰ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 76.

⁵¹ Ibid.

⁵² Kedourie Elie. *Arabic Political Memoirs and Other Studies*. Abingdon: Frank Cass and Company, 1974. P. 240.

⁵³ Renton James. *The Zionist Masquerade ...* P. 44–45; Schneer Jonathan. Op. cit. P. 122–123.

⁵⁴ Kedourie Elie. *In the Anglo-Arab Labyrinth ...* P. 56.

⁵⁵ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 43.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 3; Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 50.

⁵⁸ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 43.

⁵⁹ Kedourie Elie. *In the Anglo-Arab Labyrinth ...* P. 58–59; Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 48.

зий в Персидском заливе, выполнение обещаний, данных шерифу Мекки (этот вопрос рассматривается в следующем разделе), поддержание стратегических позиций Великобритании в восточном Средиземноморье, а также решение вопроса Палестины и христианских Святых мест⁶⁰.

Суть второй проблемы заключалась в том, что на Сирию претендовала Франция, а Палестина, представлявшая интерес для Великобритании, являлась её административной частью в Османской империи, поэтому задача британских дипломатов и политиков состояла в том, чтобы без ущерба для отношений Франции и Великобритании разделить сферы влияния на территории Османской империи. Это было трудно, поскольку у каждой из сторон были свои территориальные претензии, но в то же время никто не хотел повтора Фашодского кризиса — столкновения Великобритании и Франции в Африке⁶¹. Однако среди французских политиков не было единства в этом вопросе: были те, кто считал Сирию не нужной Франции (Теофиль Делькассе, министр иностранных дел Франции, Поль Камбон, французский посол в Лондоне); существовали активные сторонники её «приобретения», оправдывая его тем, что эта территория является историческим наследием Франции со времён крестоносцев (Робер де Кэ, генеральный секретарь Комитета Французской Азии), или же экономическими выгодами (Этьен Фландан, адвокат из французского Сената)⁶². В результате, однако, посол Франции в Великобритании (Поль Камбон) по указанию министра иностранных дел Теофиля Делькассе проинформировал британцев о том, что французское правительство «не потерпит никаких посягательств» на его права в Сирии и Киликии⁶³.

Таким образом, к 1915 году наметилась тенденция к актуализации Ближнего Востока в европейской политике. С одной стороны, это позволило найти выход из тупика, создавшегося на Западном фронте, ударить по вступившей в войну Османской империи, привлечь Италию на сторону Антанты. С другой, в связи с его появлением в поле зрения европейских, в частности британских, политиков перед ними встали определённые проблемы: во-первых, послевоенный раздел османских территорий (который был неизбежен) должен был произойти так, чтобы, с одной стороны, в большей или меньшей степени были удовлетворены интересы всех значительных членов Антанты, а с другой, были максимально реализованы интересы Великобритании (которая была главным действующим лицом в происходившем на Ближнем Востоке). Вместе с тем появилась проблема Сирии, на которую претендовала Франция, но которую не была готова уступить Великобритания. Все эти вопросы и составляли суть отношений Союзников в 1915 году, будучи источником серьёзных противоречий, которые нуждались в скорейшем разрешении.

⁶⁰ Kedourie Elie. In the Anglo-Arab Labyrinth ... P. 59.

⁶¹ Barr James. A Line in the Sand ... P. 8.

⁶² Ibid. P. 11–12.

⁶³ Ibid. P. 14.

Переписка Мак-Магона — Хусейна и соглашение Сайкса — Пико

1915 год привёл к разрешению многих вопросов, возникших ещё в 1914 году в связи с появившейся заинтересованностью британцев (и европейцев в целом) в Ближнем Востоке, а также необходимостью борьбы с Османской империей. Одним из шагов, предпринятых Великобританией для ослабления османов, стала организация арабского восстания в Хиджазе. Начало арабо-британским контактам было положено ещё в апреле 1914 года, когда Абдалла, сын шерифа Мекки Хусейна, обратился к британскому верховному комиссару в Египте с вопросом о том, как бы Великобритания отнеслась к восстанию османских арабов. Британцы, придерживаясь политики сохранения целостности Османской империи, тогда ответили неодобрительно⁶⁴. Однако после вступления Османской империи в войну на стороне Германии и в особенности после объявления султаном джихада против стран Антанты Великобритании было необходимо предотвратить возможные волнения среди мусульман, живших на её территории, создав ситуацию, в которой султан Османской империи уже не мог бы выступать духовным лидером всех мусульман. Это могло произойти в случае, если Хиджаз — территория, на которой находятся главные святыни ислама, — перестал принадлежать османам, что могло быть сделано либо при отходе этой территории к другому государству, либо при получении ею независимости⁶⁵. Что интересно, ещё до объявления султаном священной войны странам Антанты (и предвидя его) лорд Китченер, военный министр, а в прошлом агент и генеральный консул Великобритании в Египте, сообщил шерифу Хусейну через Рональда Сторрза, Восточного секретаря британского посольства в Египте, что если ранее Великобритания «защищала» ислам в лице турок, то теперь её союзниками являются арабы, которые встанут в главе Халифата в Мекке или Медине. Шериф, однако, ответил осторожно, хотя и передал, что не будет выступать против британцев, и поэтому они некоторое время не пытались продвигаться в этом направлении⁶⁶.

Однако в 1915 году после неудачной Галлиполийской операции для британцев удобным выходом из сложившегося тупика стало возобновление контактов с шерифом Хусейном. В этот раз ситуация была такова, что Хусейну был необходим союзник: османское правительство оказывало на него давление, чтобы он присоединился к объявленному джихаду, однако он, не давая османам прямых ответов, планировал восстание⁶⁷, вызванное также тем, что османские власти пытались устроить против него заговор, чтобы

⁶⁴ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 31 ; Barr James. Setting the Desert on Fire: T.E.Lawrence and Britain's Secret War in Arabia 1916–1918. London: Bloomsbury Publishing, 2006. P. 9 ; Friedman Isaiah. The Question of Palestine ... P. 5.

⁶⁵ Barr James. Setting the Desert on Fire ... P. 3.

⁶⁶ Ibid. P. 11.

⁶⁷ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 49.

утвердить свою власть и в Хиджазе; в то же время у него появился сильный соперник — Абдул Азиз ибн Сауд, — который мог стать более привлекательным лидером для арабских племён Аравийского полуострова. Поэтому в июле 1915 года было написано письмо верховному комиссару Египта Генри Мак-Магону, в котором, ссылаясь на переписку 1914 года, Хусейн фактически ставил британцам условия их возможного сотрудничества. Требования, выдвинутые шерифом Мекки, не были взяты из ниоткуда: они были основаны на так называемом Дамасском протоколе — документе, составленном членами арабских секретных организаций, планировавших организовать восстание против турок, но не имевших достаточно сил, чтобы сделать это самостоятельно, и переданном через Фейсала, сына Хусейна, самому шерифу. В нём содержались условия выступления тайных обществ на стороне Хусейна в случае его восстания: он должен был заручиться поддержкой британцев, представив им желательные границы будущего независимого арабского государства⁶⁸.

В британской администрации в Каире требования шерифа Мекки не были восприняты всерьёз⁶⁹, однако Хусейн был полезен Великобритании в качестве союзника, поэтому переписка была продолжена, причём уже во втором своём письме (датированном 24 октября 1915 года) Мак-Магон подтвердил право арабов на большую часть территорий, указанных в первом письме Хусейна (за исключением областей Мерсины и Александретты и частей Сирии, расположенных к западу от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, так как они не являлись «исключительно арабскими»)⁷⁰, несмотря на то что тон первого письма верховного комиссара Великобритании в Египте был крайне осторожным: он утверждал, что раздел территории, на тот момент находившейся под властью турок, был несколько преждевременным⁷¹. Такая поспешность (предоставление арабам некоторых, хоть и неопределённых территориальных гарантий уже во втором письме) могла быть связана с успешными действиями Мухаммеда аль-Фаруки, который сумел убедить британцев в том, что арабы могли встать на сторону немцев и турок, если бы они предложили более выгодные условия сотрудничества⁷².

Лейтенант Мухаммед Шариф аль-Фаруки, наряду с шерифом Хусейном, был ещё одним значительным действующим лицом арабской стороны, чья роль в арабо-британских переговорах, которая была, очевидно, значитель-

⁶⁸ Fromkin David. *A Peace to End All Peace: the Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East*. New York: First Owl Books Edition, 2001. P. 174–175.

⁶⁹ *Ibid.* P. 175.

⁷⁰ The Hussein—McMahon Correspondence. Letter no. 4 (October 24, 1915). [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁷¹ The Hussein—McMahon Correspondence. Letter No. 2 (August 30, 1915). [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁷² Fromkin David. *Op. cit.* P. 177 ; Paris Timothy. *Britain, the Hashemites and Arab Rule 1920—1925: the Sherifian Solution*. London: Frank Cass Publishers, 2003. P. 29.

ной, до сих пор не ясна до конца. Он был офицером османской армии, состоявшим в одной из арабских тайных организаций в Дамаске, который перешёл на сторону Союзников на Галлиполийском фронте осенью 1915 года, заявив, что имеет для британской разведки в Каире важные сведения. Аль-Фаруки назвал себя представителем арабской тайной организации «Аль-Ахд» (что было не так, поскольку он, хоть и был её членом, никакого задания не выполнял), которая, по его словам, имела значительное влияние среди арабов, и как бы от её лица поставил перед британцами её требования (указанные в Дамасском протоколе), а поскольку они полностью совпали с теми условиями, которые ставил шериф Мекки, глава британской разведки в Каире Гилберт Клейтон решил, что Хусейн представлял интересы значительной части арабов Османской империи. Из этого Клейтон сделал вывод, что британцам необходимо поддержать арабов, так как настоящее масштабное восстание могло в значительной степени ослабить османов и отвлечь их от разгромного для Союзников Галлиполийского фронта⁷³.

В связи с этим британцы стали подталкивать Хусейна к более активным действиям. Однако, в то время как они настаивали на как можно более скором восстании⁷⁴, шериф Хусейн требовал от них определённых гарантий: защиты интересов арабов и поддержки против Османской империи и Германии⁷⁵. Хусейн старался тянуть время: без опоры на надёжного союзника восстание имело мало шансов на успех⁷⁶. В результате оно началось, как и было запланировано Хусейном, в июне 1916 года⁷⁷.

Палестина в переписке не была упомянута ни разу. Это могло быть связано либо с тем, что обе стороны не рассматривали Палестину в качестве отдельной административно-территориальной единицы, поскольку в Османской империи эта территория была включена в вилайеты Сирия, Бейрут и санджак Иерусалим, либо с тем, что только одна из сторон — шериф Хусейн не выделял её, Мак-Магон же намеренно не поднимал вопрос об этом регионе, чтобы не связывать себя более конкретными обязательствами (комитет де Бунсена ещё в апреле—июне 1915 года разделил азиатскую часть Османской империи на пять зон (см. выше), среди которых была и Палестина). Формулировки Мак-Магона в принципе не отличались конкретностью: до сих пор не ясно, какие административные единицы подразумевались под «районами Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо»: провинции, области или просто территории городов⁷⁸. Более того, шериф Хусейн в своих пись-

⁷³ Fromkin David. Op. cit. P. 177–178.

⁷⁴ The Hussein—McMahon Correspondence. Letter no. 4 (October 24, 1915). [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁷⁵ The Hussein—McMahon Correspondence. Letter no. 5 (November 5, 1915). [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁷⁶ Paris Timothy. Op. cit. P. 21.

⁷⁷ Ibid. P. 21.

⁷⁸ Fromkin David. Op. cit. P. 179.

мах также не был достаточно точен: он писал о территориях, располагавшихся южнее или западнее определённых городов, что могло трактоваться относительно свободно. Таким образом, очевидно, что обе стороны вели переписку так, как им это было удобно, рассчитывая на то, что в результате они смогут получить то, что им выгодно, используя неясности, содержащиеся в переписке, в своих целях. Однако, в то время как британцы не считали переписку каким-либо образом связывающей их, Хусейн рассматривал её как договор, фиксирующий определённые обязательства британцев перед арабами.

Целью обеих сторон переговоров было, в сущности, введение друг друга в заблуждение относительно некоторых значимых фактов: арабские заговорщики (Хусейн и тайные организации) представлялись британцам влиятельными среди всех османских арабов и способными перейти на сторону, которая могла предложить им большие выгоды, хотя это было невозможно: сотрудничество с Хусейном не было в интересах турок. Британцы же, в свою очередь, обещали (намеренно неопределённо⁷⁹) предоставить арабам территории, которые не могли им дать: часть их находилась в сфере интересов Франции, причём британцы знали об этом, а также самой Великобритании, что было в определённой степени оговорено в переписке, однако арабы были с этим не согласны, хотя шериф Хусейн и откладывал решение некоторых спорных вопросов на послевоенное время⁸⁰.

Одним из доказательств того, что британцы не придавали своим обязательствам перед арабами большого значения, являлась телеграмма министра иностранных дел Грея британскому послу в Риме Джеймсу Родду от 21 сентября 1916 года о том, что Великобритания была готова признать независимое арабское государство в случае, если бы арабы «преуспели в установлении своей независимости», и единственное обещание, которое было дано, состояло в сохранении независимого мусульманского контроля над святыми местами ислама⁸¹.

Ещё одним свидетельством того, что обещания, данные британцами арабам, имели для первых лишь формальное, временное значение⁸², является тот факт, что ещё в ноябре 1915 года — до завершения переписки и начала арабского восстания — начались секретные англо-французские переговоры о послевоенном разделе Ближнего Востока между Великобританией и Францией. Они были инициированы Великобританией, поскольку ей нужно было согласие французской стороны на переброску части британских войск с Западного на Синайский фронт (что возложило бы дополнительную на-

⁷⁹ Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 20–21.

⁸⁰ The Hussein—McMahon Correspondence. Letter no. 7 (January 1, 1916). [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁸¹ Friedman Isaiah. *Palestine, a Twice-Promised Land: the British, the Arabs and Zionism 1915–1920*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2000. P. XX.

⁸² Lawrence T.E. *Seven Pillars of Wisdom*. Ware: Wordsworth Editions Limited, 1997. P. 8.

грузку на войска их главного союзника на северо-востоке Франции), а в обмен на это она была готова признать права Франции на часть ближневосточных территорий (в частности на Сирию)⁸³.

Территорией, вызвавшей наибольшее количество споров, стала Палестина: поскольку она была административной частью Сирии, Франция была не готова отказаться от неё; но и не в интересах Великобритании был отказ от стратегически важных территорий: обладание Палестиной открывало возможности укрепления контроля над Египтом. Франсуа Жорж-Пико, дипломат, представлявший Францию в этих переговорах, не мог отказаться от претензий на Палестину, поскольку был представителем Колониальной партии, а сохранение «целой Палестины» было одним из ключевых её требований. В результате было решено сделать Палестину зоной, находящейся под международным контролем, хотя это стало компромиссом, не устроившим ни одну из сторон: Жорж-Пико считал, что это могло с высокой степенью вероятности привести к конфликту в будущем, Марк Сайкс же, представлявший Великобританию на переговорах, был недоволен, потому что это не укладывалось в его схему «имперской обороны»; однако это всё же позволило прийти к определённому соглашению⁸⁴.

Англо-французские переговоры завершились в апреле 1916 года обменом письмами между Марком Сайксом и Франсуа Жорж-Пико, разделившими Ближний Восток на зоны прямого и косвенного контроля Великобритании и Франции⁸⁵. Под прямой британский контроль попали вилайеты Багдада и Басры, а в зону протектората — территория от Синая до Месопотамии; в зоне французского влияния оказалось побережье Ливана и Сирии, а также Киликия, под её косвенный контроль попали города Алеппо, Хама, Хомс и Дамаск, а также территория к востоку от них (вплоть до Мосула). Под международным контролем оказалась Палестина (как уже было сказано выше)⁸⁶.

Позднее соглашение Сайкса—Пико вызывало острые споры относительно того, насколько оно противоречило договорённостям, достигнутым в переписке Мак-Магона—Хусейна: арабы утверждали, что оно абсолютно их нарушало. В соглашении Сайкса—Пико, бесспорно, были условия, не противоречившие англо-арабским договорённостям: в обоих соглашениях утверждалось создание независимого арабского государства, оба исключали побережье Сирии из его территорий, по обоим в вилайетах Багдада и Басры устанавливался особый административный контроль Великобритании. Однако между ними существовали и значительные противоречия: «независимое» арабское государство должно было быть создано на территориях, находившихся по соглашению Сайкса—Пико под влиянием Великобритании и Фран-

⁸³ Paris Timothy. *Op. cit.* P. 30.

⁸⁴ Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 25.

⁸⁵ Приложение 2.

⁸⁶ Primary Documents — Sykes-Picot Agreement, 16 May 1916. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/sykespicot.htm> (дата обращения 23.12.2014); Paris Timothy. *Op. cit.* P. 30; Приложение 2.

ции, что не было указано в переписке Мак-Магона—Хусейна; одной из проблемных зон стала Палестина: согласно договорённости Сайкса—Пико, она должна была находиться под международным контролем, а арабы претендовали на неё в качестве части территории своего независимого государства⁸⁷.

Таким образом, именно к 1915 году для европейских государств появилась проблема Ближнего Востока: казалось, были разрешены многие вопросы, но возник ряд других, последствия которых тогда ещё были не очевидны. Великобритания, связав себя противоречившими друг другу договорённостями с арабами и французами, пыталась сохранить абсолютный контроль над ситуацией, однако многие последующие события оказались результатом непродуманных решений, принятых её политиками и дипломатами: например, утверждение Палестины в качестве зоны международного контроля открыло сионистам и просионистским политикам Великобритании возможности для развития своей дипломатии и привело в результате к событиям, не предвиденным ни теми, кто заключал указанные соглашения, ни теми, кто ошутил на себе их последствия.

Влияние положения в Соединённых Штатах и России на политику Великобритании

Политика Великобритании в период Первой мировой войны в значительной степени зависела от действий США и России. Это было вызвано несколькими причинами: во-первых, участие Америки в войне долгое время было под вопросом, а когда она всё-таки вступила в неё в апреле 1917 года, её действия были не очень активными; помимо этого, изначально США объявили войну только Германии, а не всем Центральным державам, что, естественно, ограничивало их действия⁸⁸. Во-вторых, Российская империя долгое время была одним из основных союзников Великобритании, однако весна 1917 года оказалась для неё крайне сложным временем: в конце февраля монархия была свергнута и к власти пришли республикански настроенные силы. Эта смена власти вызывала вопрос: какого курса предпочло бы придерживаться новое правительство? Насколько дружественным оно могло оказаться по отношению к странам-союзникам? Февральская революция не привела к радикальной смене политического курса России и её выходу из войны, хотя и не оправдала надежд многих на разрешение её внутренних

⁸⁷ Paris Timothy. Op. cit. P. 30–31

⁸⁸ Даже президент Вильсон в своём пятом ежегодном послании Конгрессу назвал этот факт «стесняющим препятствием» («embarrassing obstacle») на пути ведения войны (Woodrow Wilson: Fifth Annual Message to the Gentlemen of the Congress (December 4, 1917). [Электронный ресурс] The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29558> (дата обращения: 10.04.2015)).

проблем и, вследствие этого, более активное и успешное участие в военных действиях⁸⁹. Более того, существовала определённая вероятность, что республиканская Россия заключит сепаратный мир с Германией, в особенности после провала её наступательной операции на Восточном фронте, в результате которого она фактически оказалась выведена из войны, хотя формально продолжала в ней участвовать⁹⁰.

Со вступлением Америки в войну на стороне Антанты и с Февральской революцией в России появилась необходимость несколько менять принципы взаимоотношений между государствами. Президент США Вудро Вильсон был известен своими либеральными взглядами: в телеграмме российскому правительству от 26 мая 1917 года он, помимо выражения дружественного отношения к России, обозначил целью вступления Америки в войну «повсеместное освобождение народов от агрессивных автократических сил»⁹¹. Новое российское правительство, в свою очередь, заявило вскоре после прихода к власти, что целью «свободной России» является «не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»⁹². Это был достаточно тревожный знак для Союзников, поскольку «самоопределение народов» определённо не подразумевало их разделение на сферы влияния, так что секретные договоры не могли служить основанием для приобретения новых территорий — имперски настроенным державам нужны были новые способы обоснования своего контроля над ними. Причём Америка и Россия были первыми государствами, которые выступили против секретных переговоров и соглашений, а также захвата новых территорий⁹³; это было важно, поскольку их мнение значительно укрепило позиции тех, кто был убеждён в том, что тайная дипломатия и империалистическое соперничество наносят ущерб международным отношениям (именно это считалось причиной войны)⁹⁴.

В течение 1917 года Великобритания совершала различные манёвры в отношении Америки и России, а также евреев этих стран (на поддержку которых она в значительной степени рассчитывала) с несколькими различными, хоть и однонаправленными, целями: во-первых, ей было необходимо привлечь США к более активному участию в войне; во-вторых, Великобритании нужно было предотвратить возможный выход России из неё; в-

⁸⁹ Suttie Andrew. *Rewriting the First World War: Lloyd George, Politics and Strategy, 1914—1918*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 186–187.

⁹⁰ Purdue A.W. *The First World War*. London: Palgrave, 2015. P. 149–150.

⁹¹ *Friendship with Russia, 26 May 1917*. // *Selected Addresses and Papers of Woodrow Wilson*. Edited by Albert B. Hart. Honolulu: University Press of the Pacific, 2002. P. 207.

⁹² Декларация Временного правительства о задачах войны (27 марта 1917 г.). [Электронный ресурс] 100 ключевых документов. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0004_mil&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 10.04.2015).

⁹³ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 221.

⁹⁴ *Ibid.* P. 220–221.

третьих, ей было важно заручиться помощью еврейской диаспоры этих стран для реализации первых двух задач. Всё это должно было укрепить позиции Союзников в войне и увеличить их шансы на победу.

Одним из шагов на пути достижения этих целей было укрепление отношений между Великобританией и Америкой, а также налаживание контактов с американскими сионистами. Для этого весной 1917 года (через несколько недель после вступления США в войну) Великобритания отправила туда правительственную делегацию во главе с Артуром Бальфуром. Тот, пользуясь случаем⁹⁵, несколько раз за время своего пребывания там встретился с влиятельным американским сионистом Луи Брандейсом⁹⁶ (встретиться с британским министром иностранных дел ему порекомендовал британский сионист Джеймс Ротшильд⁹⁷), который был одним из членов Верховного суда США и соратником президента Вильсона. Основными вопросами, которые они обсуждали, были возможное издание британским правительством декларации о поддержке сионизма и желательное её одобрение со стороны президента США. Поднималась также тема потенциального протектората над Палестиной: как и рассчитывал Бальфур, Америке, по словам Брандейса, были не нужны новые территории; для американских, как и для британских сионистов был предпочтителен контроль Великобритании над Святой землёй. Бальфур, помимо этого, просил Брандейса заручиться согласием президента на издание британским правительством официального документа о поддержке сионизма⁹⁸. Однако, как видно из писем Брандейса, он считал публикацию какой-либо декларации на данном этапе ошибочным шагом и предпочитал дожидаться появления более благоприятных, с его точки зрения, условий для этого⁹⁹.

Действия для получения какого-либо формального одобрения британско-сионистского проекта по Палестине от президента США Вудро Вильсона велись практически одновременно по двум «каналам»: по официальному — британскими политическими деятелями — и частному — британскими сионистами, налажившими постоянный контакт с их американскими единомышленниками. Американские сионисты, однако, начали активное сотрудничество с британскими сионистами лишь в 1917 году, поскольку до этого их действия в этой сфере носили несколько иной характер¹⁰⁰: по ут-

⁹⁵ Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 24 April 1917. // *Letters of Louis D. Brandeis: Volume IV, 1916—1921: Mr. Justice Brandeis*. Edited by Melvin I. Urofsky, David W. Levy. P. 283.

⁹⁶ Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 24 April 1917. // *Ibid.* P. 283 ; Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 8 May 1917. // *Ibid.* P. 288–289 ; Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 10 May 1917. // *Ibid.* P. 290.

⁹⁷ Adler Selig. *The Palestine Question in the Wilson Era*. // *Jewish Social Studies*, Vol. 10. No. 4 (October 1948). P. 304.

⁹⁸ Urofsky Melvin I. *Louis D. Brandeis: a Life*. New York: Pantheon Books, 2009. P. 517.

⁹⁹ Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 8 May 1917. // *Letters of Louis D. Brandeis: Volume IV, 1916—1921: Mr. Justice Brandeis*. Edited by Melvin I. Urofsky, David W. Levy. P. 288–289.

¹⁰⁰ Lebow Richard Ned. *Woodrow Wilson and the Balfour Declaration*. // *The Journal of Modern History*, Vol. 40. No. 4 (December 1968). P. 502–503.

верждению исследователя Ричарда Неда Лебоу, несмотря на то что внутри Временной чрезвычайной комиссии по сионистским делам, созданной в 1914 году Федерацией американских сионистов для централизованного управления их действиями во время войны, в 1915 году был организован подкомитет для изучения военных целей (он должен был обсуждать и будущее Палестины)¹⁰¹, до определённого момента его деятельность не была ни активной, ни продуктивной¹⁰². В определённой степени это было следствием того, что до вступления США в войну американские сионисты, как и их правительство, были вынуждены придерживаться политики нейтралитета отчасти из-за опасения, что власти Османской империи могли помешать оказанию помощи ближневосточным еврейским общинам или же спровоцировать погромы против них (как это произошло с армянскими общинами на турецкой территории). Её активизация была связана с тем, что, несмотря на то что Америка не объявила войну Османской империи даже с выступлением на стороне Союзников, сионисты не могли не использовать появившийся шанс получить Палестину после войны, даже подвергая определённому риску евреев Османской империи¹⁰³. Так что, когда в апреле 1917 года Джеймс Ротшильд отправил Луи Брандейсу телеграмму (примерно в одно время с поездкой Бальфура), в которой просил заручиться одобрением президента будущей декларации британского правительства о поддержке сионизма, тот, получив копию текста предполагаемой декларации, обсудил этот вопрос с Вильсоном, который её одобрил, хотя был не готов заявить об этом официально, поскольку на тот момент было не ясно, каким могло быть отношение к этому Франции¹⁰⁴.

Британские политические деятели также не были пассивны всё это время: в течение 1917 года они дважды обращались к президенту Вильсону с просьбой поддержать декларацию о возвращении евреев в Палестину: в сентябре и в октябре. 3 сентября Роберт Сесил, заместитель министра иностранных дел Великобритании, послал Эдуарду Хаусу, ближайшему советнику Вудро Вильсона, телеграмму с просьбой о поддержке декларации, копию которой тот отправил президенту. Вильсон, однако, и на данном этапе был готов дать лишь неофициальное согласие: для него трудность заключалась в том, что США не были в состоянии войны с Турцией — а поддержка декларации, которая фактически утверждала права другого народа на турецкую территорию, могла испортить отношения США и Османской империи, что было крайне нежелательно для президента Вильсона¹⁰⁵. Америка

¹⁰¹ Этот подкомитет был создан в результате деятельности Ричарда Готтейла, единственного американского сиониста, серьёзно рассматривавшего вопрос о будущем Палестины и считавшего, что она должна быть освобождена от власти Османской империи и передана под протекторат одной из великих держав, возможно, Великобритании (Ibid. P. 503).

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Ibid. P. 504.

¹⁰⁴ Urofsky Melvin I. Louis D. Brandeis: a Life. P. 518.

¹⁰⁵ Ibid. P. 519 ; Lebow Richard Ned. Op. cit. P. 522.

долгое время рассчитывала заключить сепаратный мир с османами — что было бы одинаково невыгодно как для Антанты — поскольку это лишило бы её важного союзника, так и для сионистов — их шансы получить Палестину в этом случае оказались бы минимальны. Помимо этого, Роберт Лансинг, госсекретарь США, выступил против поддержки предложенной британским правительством декларации именно в связи с тем, что Америка не находилась в состоянии войны с Османской империей, а в этом Вильсон был с ним согласен¹⁰⁶; поэтому публичное (или по крайней мере неофициальное межгосударственное) одобрение декларации было отложено на неопределённый срок.

Существует ещё несколько объяснений, почему Вильсон не поддержал декларацию (даже формально) после сентябрьского запроса правительства Великобритании: во-первых, тон сообщения, полученного Вильсоном, был таков, что дело не представлялось срочным¹⁰⁷; во-вторых, по телеграмме было не ясно, одобрило ли само правительство эту декларацию; более того, к запросу не был прикреплён текст предполагаемой декларации, так что президент Вильсон не мог бы знать, что именно он поддерживает.

6 октября 1917 года Артур Бальфур отправил полковнику Хаусу телеграмму с аналогичной просьбой, но уже с черновым текстом декларации, которые тот, как и в сентябре, передал президенту. На этот раз Вильсон согласился поддержать британскую декларацию, хоть и неофициально. Причин того, что президент одобрил декларацию после второго запроса британского правительства, существовало несколько: во-первых, и в телеграмме правительства, и в сообщении американского посла в Лондоне в начале октября упоминалась угроза того, что Германия могла выпустить подобную декларацию, что привлекло бы на её сторону евреев всего мира¹⁰⁸; во-вторых, лишь к октябрю 1917 года Вильсону стало ясно, как одновременно поддержать британскую декларацию и не испортить отношения с Османской империей: его одобрение не должно было быть публичным (до определённого момента)¹⁰⁹.

Американские сионисты, побуждаемые к действию своими британскими соработниками из-за первоначального отказа президента поддержать декларацию, также были достаточно активны осенью 1917 года: они регулярно контактировали с полковником Хаусом (Брандейс несколько раз встречался и с Вильсоном), пытаясь убедить его склонить президента к поддержке

¹⁰⁶ Adler Selig. *Op. cit.* P. 307–308.

¹⁰⁷ Текст запроса был, вероятно, несколько изменён полковником Хаусом (намеренно или неумышленно): в телеграмме Роберта Сесила Эдуарду Хаусу содержалась просьба «удостовериться в том, что президент мог бы благосклонно отнестись» к появлению со стороны британского правительства декларации о поддержке сионистского движения, а в копии, которую Хаус отправил президенту, он добавил слово «неофициально» после «удостовериться», уменьшая таким образом значимость запроса (Lebow Richard Ned. *Op. cit.* P. 521).

¹⁰⁸ Эта информация была ошибочной, однако на тот момент правительства союзников были готовы в это поверить (*Ibid.* P. 522–523).

¹⁰⁹ *Ibid.* P. 523.

сионистов, не зная, однако, что именно Вильсон, а не Хаус был настоящим сторонником сионизма¹¹⁰. Президент находился в сложном положении: с одной стороны, он был под определённым влиянием главных сионистов Америки — Луи Брандейса, Феликса Франкфуртера, Якова де Хааса, Стивена Уайза, — с другой, два его главных советника — Эдуард Хаус¹¹¹ и Роберт Лансинг (госсекретарь США) — были активными противниками сионистов¹¹². В его окружении были также евреи, относившиеся к сионизму нейтрально или достаточно враждебно (Генри Моргентау, посол США в Османской империи¹¹³, Абрам Элкус и другие), что создавало дополнительное давление на Вильсона¹¹⁴.

Президент Вильсон был искренне увлечён идеями сионизма (о чём свидетельствуют некоторые его высказывания¹¹⁵) отчасти потому, что это соответствовало идеологии «новой дипломатии», сторонником которой он был: она подразумевала национальное самоопределение и демократическое управление, что и предполагал сионизм¹¹⁶. Однако, несмотря на его симпатии по отношению к этому движению, он не мог бы принять решение, которое противоречило бы интересам Америки, поэтому очевидно, что при одобрении британской декларации он руководствовался преимущественно стратегическими соображениями: целью Союзников было привлечение на свою сторону как можно более значительной поддержки, а евреи считались тогда влиятельной силой.

Ситуация в России и действия её правительства, как и положение в Америке, оказывали сильное влияние на политику Великобритании. К 1917 году значительно возрос риск выхода России из войны: это произошло вследствие неуспешных военных действий, нестабильной обстановки в стране, распространённости антивоенных настроений. Прекращение военных действий со стороны России привело бы к крайне тяжёлым последствиям для Союзников¹¹⁷: странам Четверного союза больше не пришлось бы рассредоточивать свои войска на несколько фронтов, следовательно армии Великобритании и Франции были бы вынуждены выдерживать значительно более сильный натиск.

Британские политики были убеждены в том, что российское еврейство было влиятельно в той же степени, что и американское (это было не в по-

¹¹⁰ Ibid. P. 516–517.

¹¹¹ Полковника Хауса сионисты долгое время считали своим сторонником и защитником интересов сионизма перед президентом; он, однако, убеждая их в этом, на самом деле придерживался совершенно другого мнения и пытался сделать всё возможное, чтобы предотвратить появление официального заявления о поддержке сионизма со стороны президента Вильсона (Ibid. P. 506).

¹¹² Adler Selig. Op. cit. P. 309.

¹¹³ Lebow Richard Ned. Op. cit. P. 522.

¹¹⁴ Adler Selig. Op. cit. P. 304.

¹¹⁵ Lebow Richard Ned. Op. cit. P. 520.

¹¹⁶ Ibid. P. 520–521.

¹¹⁷ Fromkin David. Op. cit. P. 248.

следнюю очередь связано с информацией, которую им сообщали британские сионисты); более того, они считали его активно вовлечённым в пацифистскую социалистическую пропаганду¹¹⁸ — то есть силой, имевшей прямое отношение к революционно настроенным и потому влиятельным слоям населения. Однако, в отличие от американских сионистов и еврейской общины Америки, российские сионисты не обладали особым политическим влиянием, а еврейская община была «слабым и угнетаемым меньшинством»; об этом знал и посол Великобритании в России, Джордж Бьюкенен, который, тем не менее, не мог поколебать уверенность своего правительства в значимости российских евреев¹¹⁹.

В 1916–1917 годах британцы пытались выяснить, как правительство России (сначала имперской, а затем республиканской) могло бы отнестись к британской декларации о поддержке сионизма. Взгляд Российской империи на возможное заявление британцев был не совсем ясен: она достаточно долгое время проводила антиеврейскую политику (принудительное проживание внутри черты оседлости, ограничения на поступление в университеты и прочее)¹²⁰; с другой стороны, британские политики склонялись к мнению, что она была бы готова его одобрить при условии сохранения Святых мест под международным контролем¹²¹. Однако позиция нового (республиканского) российского правительства была не очевидна: существовала значительная вероятность того, что оно могло выступить против британских планов в отношении Палестины. В этом случае, во избежание потери союзника, Великобритании пришлось бы отложить рассмотрение декларации¹²², что было бы крайне невыгодно для сионистов. Существовал также риск того, что Россия могла быть против раздела Османской империи в принципе¹²³, что, естественно, исключало бы возможность получения сионистами Палестины. Одним из следствий Февральской революции в то же время стала полная эмансипация российского еврейства¹²⁴, что делало её лидеров потенциальными союзниками сионистов. Однако в связи с политически, экономически и социально напряжённой ситуацией внутри России её правительство не могло уделять достаточное внимание иностранным делам, так что официальное согласие новой российской власти на публикацию декларации так и не было получено.

Таким образом, очевидно, что действия США и России оказывали значительное влияние на политику Великобритании в ходе Первой мировой войны, в особенности в течение 1917 года, который привёл к значительным из-

¹¹⁸ Renton James. *The Zionist Masquerade ...* P. 59.

¹¹⁹ Fromkin David. *Op. cit.* P. 296.

¹²⁰ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 115, 121.

¹²¹ *Ibid.* P. 159, 166.

¹²² Lebow Richard Ned. *Op. cit.* P. 518.

¹²³ *Ibid.* P. 517.

¹²⁴ Kadish Sharman. *Bolsheviks and British Jews: the Anglo-Jewish Community, Britain and the Russian Revolution.* Abingdon: Routledge, 2013. P. 59.

менениям в сфере международных отношений и в мире в целом. Во-первых, в связи с тем, что президент Америки и республиканское правительство России фактически провозгласили свою приверженность принципам «новой дипломатии», колониальным державам, придерживавшимся старых методов ведения переговоров, однако вынужденным приспосабливаться к новым условиям, пришлось искать другие способы обоснования своих территориальных амбиций: секретные договоры уже не могли служить их базой. Во-вторых, Великобритании было необходимо каким-либо образом обеспечить поддержку себе и своим союзникам в противовес Центральным державам; сионисты, как казалось её политикам, разделявшим многие мифы относительно евреев, были той силой, которая могла оказать настолько влиятельной, чтобы воздействовать на правительства государств по всему миру (преимущественно США и России) и убедить их совершать действия, выгодные для Великобритании, в обмен на признание ею их прав на «национальный очаг» в Палестине.

Сионистская дипломатия в борьбе за обретение «национального очага» (1914–1917 годы)

Сионистская организация и еврейские поселения в Палестине накануне и в начале Первой мировой войны

Активная дипломатическая деятельность сионистов во время Первой мировой войны была бы невозможна при отсутствии двух важных факторов: во-первых, организации, представлявшей их интересы, и, во-вторых, более существенного, чем исторические права, основания для обладания Палестиной. Существование Сионистской организации, а также ряда еврейских поселений в Палестине стало основанием, на котором оказалось возможным построение сотрудничества сионистов с британскими политическими деятелями.

В начале XX века главным представительным органом сионистов была Сионистская организация (ставшая Всемирной сионистской организацией в 1960 году), созданная в 1897 году на Первом сионистском конгрессе Теодором Герцлем, основателем политического сионизма. К началу Первой мировой войны она была достаточно влиятельной (хотя и не представляла большинство еврейского населения мира): во многих странах существовали её подразделения, у неё были сторонники в Италии, Болгарии; в Восточной Европе было несколько ивритских школ. К этому времени сионизм стал достаточно организованным движением и силой, имевшей определённое влияние среди еврейского населения мира¹²⁵. Отделения Сионистской организации существовали и в Великобритании, ставшей центром дипломатической деятельности сионистов в 1910-х века.

В начале 1910-х годов в Великобритании существовало несколько сионистских организаций: Английская сионистская федерация, Еврейская территориальная ассоциация, отделившаяся от неё, а также дискуссионный клуб Древний орден Маккавеев. Английская сионистская федерация не обладала особым влиянием среди евреев Великобритании, несмотря на то что она была местной ветвью Сионистской организации и её отделения существовали во многих английских городах. Такая ситуация возникла вследствие того, что, во-первых, сионизм не поддерживала значительная часть бедных еврейских иммигрантов, а также наиболее состоятельные и влиятельные еврейские семьи Великобритании (за редкими исключениями), а во-вторых, что между главами Английской сионистской федерации не было единства во мнениях относительно основных принципов её деятельности. Часть вхо-

¹²⁵ Laqueur Walter. A History of Zionism. London: Tauris Parke Paperbacks, 2003. P. 161–162.

дивших в неё сионистов считали главным ведение переговоров о создании еврейского государства в Палестине с великими державами; некоторые были убеждены, что расположение территории, на которой можно было бы поселить евреев, вынужденных эмигрировать из-за притеснений, не имело особенного значения, важно было её наличие. Вторая группа, отделившись от Английской сионистской федерации в 1905 году, стала Еврейской территориальной ассоциацией, которая к 1914 году оказалась примерно равной по влиятельности официально представлявшей Сионистскую организацию группе. Древний орден Маккавеев был представителем интересов практических сионистов, считавших, что великие державы не поддержат создание в Палестине еврейского государства, поэтому основу для этого евреи должны создавать там сами; помимо этого, они считали необходимым укрепление еврейской культуры среди евреев диаспоры, а также возрождение иврита. Во главе Ордена стоял главный раввин сефардских евреев Великобритании Моцес Гастер¹²⁶, который, хоть и разделял эти взгляды, впоследствии сыграл определённую роль в налаживании контактов между сионистами и британскими политиками.

Основной административный орган Сионистской организации располагался в Берлине, что в определённом смысле затрудняло её положение: находясь на территории одной из воюющих стран, а затем перебазировавшись на территорию нейтральной Дании¹²⁷, он попытался объявить о военном нейтралитете Сионистской организации, однако сионисты стран-противников, наряду с прочими евреями, не соблюдали его даже формально, активно поддерживая свои правительства¹²⁸. Среди лидеров сионистов не было единства относительно того, какую из воюющих сторон поддерживать, и по стратегическим причинам: внутри Сионистской организации были как те, кто считал сотрудничество с Антантой единственным способом сохранения еврейской общины Палестины и расширения деятельности сионистского движения после вероятного разгрома Турции, так и те, кто полагал, что только кооперация с Германией, имевшей значительное влияние на Османскую империю, могла привести к реализации целей сионистов¹²⁹. Однако, несмотря на все внутренние противоречия, формальный нейтралитет Сионистской организации сохранить удалось.

Основным представителем Сионистской организации в Палестине стало Палестинское еврейское бюро, созданное в 1907—1908 годах, сотрудничавшее с Еврейским национальным фондом и способствовавшее еврейской иммиграции в Палестину (а уже после создания государства Израиль ставшее основной еврейской организацией, работавшей с иммигрантами), бла-

¹²⁶ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 113–114.

¹²⁷ Ettinger Samuel. The Zionist Movement and the «National Home» between the World Wars. Part IV: The Modern Period. // A History of the Jewish People. Edited by H.H.Ben-Sasson. Cambridge: Harvard University Press, 1976. P. 989.

¹²⁸ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 125.

¹²⁹ Ettinger Samuel. Op. cit. P. 989.

годаря которому была создана Компания по разработке палестинской земли¹³⁰. При помощи Палестинского бюро на этой территории было создано несколько ивритских школ, а также начала формироваться система профсоюзов — пока неофициальных объединений рабочих и ремесленников¹³¹.

К началу Первой мировой войны в Палестине уже было создано сионистским руководством несколько еврейских организаций, некоторые из которых впоследствии стали основой многих важных социальных институтов будущего государства: в 1899 году появился Еврейский колониальный банк, ставший базой для создания Национального банка Израиля; в 1901 году был создан Еврейский национальный фонд, который играл значительную роль в распространении еврейского контроля над землёй (он покупал участки земли и продавал их еврейским поселенцам¹³²).

В начале XX века в Палестине существовало несколько организаций, занимавшихся покупкой земель и передачей их еврейским поселенцам: Еврейская корпорация по колонизации, поддерживаемая бароном Ротшильдом; Компания по разработке палестинской земли и Еврейский национальный фонд; общества, основанные группой Ховевей Цион, а также отдельными состоятельными евреями¹³³. С 1900 года единственным агентством по еврейскому заселению Палестины была Еврейская корпорация по колонизации, которая оставалась основной подобной организацией до 1921 года¹³⁴. Несмотря на различия в методах работы, цель их деятельности была примерно одна: обеспечение стабильного заселения евреями Палестины¹³⁵.

Результаты этой деятельности к началу Первой мировой войны были достаточно скромны: только два процента палестинской земли принадлежало евреям¹³⁶, а среди наёмных рабочих на еврейских фермах и в деревнях они составляли лишь десять процентов. Причин тому было несколько: во-первых, до создания Палестинского еврейского бюро на этой территории не существовало организации, объединявшей и возглавлявшей поселенческую деятельность евреев, а Еврейский национальный фонд, контролировавший приобретение и использование земли, не был успешен в создании поселений¹³⁷; во-вторых, средств на покупку земли у Сионистской организации было не так много, чтобы она могла спонсировать более значительные при-

¹³⁰ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 125.

¹³¹ Palestine during the War: being a Record of the Preservation of the Jewish Settlements in Palestine. From the Report presented to the Twelfth Zionist Congress at Carlsbad, September, 1921. London: Zionist Organisation, 1921. P. 33.

¹³² Звягельская И.Д. Указ. соч. С. 23.

¹³³ Avneri Arieh L. *The Claim of Dispossession: Jewish Land-Settlement and the Arabs, 1878—1948*. Piscataway: Transaction Publishers, 2009. P. 76.

¹³⁴ *Ibid.* P. 75.

¹³⁵ *Ibid.*

¹³⁶ Ro'i Yaacov. *The Zionist Attitudes to the Arabs 1908—1914. // Palestine and Israel in the 19th and 20th Centuries*. Edited by Elie Kedourie, Sylvia G. Haim. Abingdon: Routledge, 2013. P. 19; Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 126.

¹³⁷ *Ibid.* P. 125.

обретения; в-третьих, османская администрация была враждебно настроена к еврейской общине Палестины и к её расширению и потому всячески этому препятствовала¹³⁸. Однако, несмотря на все затруднения, уже к 1913 году на этой территории появилось несколько относительно самостоятельных еврейских сельскохозяйственных поселений, среди них было несколько основанных на кооперации — кибуцев¹³⁹. Впоследствии именно они оказались наиболее жизнеспособными.

Вплоть до Венского сионистского конгресса 1913 года среди сионистов не существовало единого мнения относительно социально-экономической деятельности евреев в Палестине: наряду с теми, кто считал практическую колонизацию необходимой уже на том этапе, были те, кто не признавал её возможной в тех условиях. После него Сионистская организация окончательно взяла курс на немедленную активизацию своей деятельности на территории Палестины — согласно отчёту, представленному двенадцатому сионистскому конгрессу в Карлсбаде в сентябре 1921 года, это было не в последнюю очередь связано с тем, что именно на Венском конгрессе глава Палестинского бюро Артур Руппин представил полный план практической колонизации Палестины¹⁴⁰. Тем не менее, ещё в начале 1917 года ничто не гарантировало сохранения и разрастания этих поселений; более этого, существовала вероятность того, что они просто сольются с общей массой населения Палестины, отличаясь от него лишь религиозными традициями (то есть продолжив «представлять из себя миллет»¹⁴¹) и особым типом хозяйствования¹⁴².

Еврейская община Палестины к началу Первой мировой войны составляла примерно одну пятую всего населения этой территории. Во время Второй алии (1904–1914 годы) её численность увеличилась на треть, отчасти за счёт социалистически настроенных выходцев из Российской империи, которые основали в этот период первые кибуцы и мошавы (именно в это время в Палестину приехал один из лидеров этого движения Давид Бен-Гурион). В целом же, в результате Первой и Второй алии еврейское население Палестины увеличилось в четыре раза, причём к 1914 году сионисты составляли уже около его половины¹⁴³. Большинство новых поселенцев не были готовы принять принципы существования «старого ишува» (еврейской общины Палестины, жившей там в течение длительного времени и существовавшей за счёт пожертвований общин других стран), и поэтому между этими группами велась постоянная полемика.

Первый опыт создания новыми иммигрантами еврейских хозяйств в Палестине оказался неудачным: им не удавалось самостоятельно организовать

¹³⁸ Ro'i Yaacov. Op. cit. P. 19.

¹³⁹ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 125.

¹⁴⁰ Palestine during the War. P. 5.

¹⁴¹ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 127.

¹⁴² Ibid. P. 126–127.

¹⁴³ Mandel Neville J. The Arabs and Zionism before World War I. London: University of California Press, 1976. P. xxiv.

стабильно самодостаточные поселения¹⁴⁴. Несмотря на это, новые поселенцы продолжали выкуп земли и заселение территорий, чем вызывали недовольство местного населения (как арабского, так и еврейского). Для евреев, приехавших раньше и организовавших своё производство при помощи филантропов, наём социалистически настроенных и совершенно неопытных в хозяйственном плане сионистов был крайне невыгоден. Поселенцы же Второй алии предпочитали работать самостоятельно, поэтому не принимали стороннюю помощь, не признавая даже протекцию еврейских благотворителей. Целью их деятельности было создание автономных корпоративных еврейских поселений в Палестине¹⁴⁵, в том числе путём замены арабской рабочей силы еврейской, что они и пытались воплотить в жизнь на тех землях, которые им удавалось приобрести. Арабы были недовольны как потерей рабочих мест, так и нарушением местных традиций землевладения и землепользования евреями¹⁴⁶.

Таким образом, можно сказать, что и существование Сионистской организации в качестве основного представителя интересов сионистов, и наличие в Палестине определённой (пусть и минимальной) базы для сельскохозяйственного и социального развития еврейских поселений имели определённое значение для дипломатических переговоров лидеров сионистского движения с представителями высших государственных кругов Великобритании. Сионистская организация давала возможность вести официальные переговоры с политическими деятелями, а наличие в Палестине еврейских поселений делало их оправданными. Несмотря на не очень высокий в экономическом плане уровень развития еврейской общины Палестины к началу Первой мировой войны, она уже на тот момент доказала хотя бы возможность своего существования. А Сионистская организация, хоть и не была ни едина, ни достаточно финансово обеспечена к началу Первой мировой войны, позиционировала себя как официальный представитель интересов евреев.

Начало контактов сионистов с британским правительством

Контакты сионистов с британским правительством во время Первой мировой войны начались, ещё когда премьер-министром был Герберт Асквит. Наиболее активными деятелями сионистского движения в Великобритании в тот период были Хаим Вейцман, Нахум Соколов, Мозес Гастер, Леопольд Гринберг, Ахад ха-Ам, барон Уолтер Ротшильд, Гарри Сакер и некоторые

¹⁴⁴ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 124.

¹⁴⁵ Bar-Gal Yoram. Propaganda and Zionist Education: the Jewish National Fund. Rochester: the University of Rochester Press, 2003. P. 1.

¹⁴⁶ Avneri Arie L. Op. cit. P. 76–78.

другие. Ключевую роль играл Хаим Вейцман, благодаря влиянию которого стало возможным появление декларации Бальфура (некоторые исследователи не согласны с тем, что он был влиятельной личностью в этот период)¹⁴⁷. Участие других сионистов в продвижении в Великобритании идеи создания в Палестине еврейского государства было также крайне важным, хотя и не стало решающим. Одним из факторов, позволивших именно Вейцману оказать влияние на выстраивание сотрудничества Сионистской организации с Британией, стал его вклад в укрепление обороноспособности страны: поскольку по образованию он был химиком, британское правительство (в частности Уинстон Черчилль, на тот момент занимавший пост первого лорда Адмиралтейства¹⁴⁸) попросило его сделать возможным производство ацетона в Великобритании в промышленных масштабах, чтобы она могла не зависеть от иностранных поставок, с чем Вейцман успешно справился, обратив на себя таким образом внимание некоторых британских политических деятелей¹⁴⁹.

Первыми шагами Хаима Вейцмана на пути укрепления своих связей с британскими политиками стало налаживание контактов с семьёй Ротшильдов — влиятельной банкирской корпорацией, взаимодействовавшей с высшими кругами. Через неё он познакомился со многими значительными лицами, в том числе с Робертом Сесилом, двоюродным братом Артура Бальфура и сотрудником министерства иностранных дел¹⁵⁰. Однако Вейцман не ограничился связями, созданными благодаря Ротшильдам; Гарри Сакер, журналист газеты «Манчестер Гардиан» познакомил его с Чарльзом Прествичем Скоттом, её владельцем и редактором, который, заинтересовавшись идеями Вейцмана, представил его Дэвиду Ллойд Джорджу, и при помощи которого сионистский деятель смог встретиться с Гербертом Самюэлем, на тот момент председателем Совета местного самоуправления (один из министерских постов)¹⁵¹. С Артуром Бальфуром, также членом правительства Асквита, Вейцман познакомился ещё до войны, теперь же решил возобновить контакт: его целью было получение поддержки как можно большего количества влиятельных в правительстве Асквита личностей, причём, по его мнению, это не должно было быть формальным одоб-

¹⁴⁷ Например, Джеймс Рентон (см. Renton James. The Zionist Masquerade...).

¹⁴⁸ В работе «Черчилль и евреи» (Гилберт Мартин. Черчилль и евреи. Москва: Мосты культуры, 2010. С. 16) Мартин Гилберт ссылается на автобиографию Хаима Вейцмана, в которой тот описывает свою встречу с Черчиллем; однако мы встречаем описание похожего диалога Вейцмана и Ллойд Джорджа в «Военных мемуарах» (Lloyd George David. War Memoirs II. London: Ivor Nicholson & Watson, 1933. P. 585) последнего, что заставляет задуматься о том, чьи утверждения более достоверны. Дэвид Фромкин, например, в своей работе (Fromkin David. Op. cit. P. 285) утверждает, что Ллойд Джордж в своих мемуарах придумал диалог с Вейцманом, по поводу которого утверждал, что он явился основой «известной декларации о национальном очаге для евреев в Палестине» (Lloyd George David. Op. cit. P. 586), поэтому можно предположить, что описанный им первый диалог с Вейцманом также не происходил на самом деле.

¹⁴⁹ Lloyd George David. Op. cit. P. 586 ; Гилберт Мартин. Ук. соч. С. 16.

¹⁵⁰ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 128–130.

¹⁵¹ Ibid. P. 131–132.

рением идей сионизма; те, с кем он общался, должны были стать искренними сторонниками сионистов и фактическими защитниками их идей¹⁵². Вейцману в самом деле удалось склонить тех политиков, с которыми он контактировал (в том числе Бальфура), к активной поддержке сионизма (другой вопрос, какие из приведённых Вейцманом доводов сыграли наибольшую роль). По утверждениям современников, он действительно обладал определённым талантом убеждения¹⁵³.

Вторым по значимости лидером британских сионистов во время Первой мировой войны, а также более раннего периода считается Нахум Соколов. В отличие от Вейцмана, он обладал официальным статусом представителя сионистов: он был генеральным секретарём Сионистской организации; он достаточно активно действовал не только в самой Великобритании, но и в других странах: во Франции, в Италии, в Османской империи, — выступая в качестве дипломата¹⁵⁴. Первая его попытка убедить министерство иностранных дел Великобритании в необходимости и выгоды поддержки сионистских претензий на Палестину потерпела неудачу, поскольку была осуществлена ещё в 1913 году — до войны; тогда Великобритании было невыгодно создавать напряжённые отношения с османами. Однако с началом военных действий, а особенно со вступлением Османской империи в войну на стороне Германии ситуация для британских политиков совершенно поменялась. Вследствие этого изменилось и отношение к проектам сионистов, так что на следующем этапе англо-сионистских (а также франко- и итало-сионистских) переговоров его деятельность в значительной степени способствовала продвижению интересов сионистов.

Достаточно важную роль в развитии контактов британских сионистов и политиков сыграл раввин Мозес Гастер: он был лидером одного из сионистских объединений (группы «практических» сионистов), принимал активное участие в его деятельности; более того, он был знаком и контактировал с Гербертом Самюэлем ещё до войны, что определённо облегчало для него продвижение интересов сионистов в высших кругах. В довоенное время он был ключевой фигурой британского сионизма: рабби Гастер стал одним из первых последователей Теодора Герцля в Великобритании и в 1899 году участвовал в создании Сионистской федерации Великобритании (местного подразделения Сионистской организации¹⁵⁵). Некоторыми сионистами он рассматривался как преемник Герцля после смерти последнего в 1904 году. Нахум Соколов, например, в своей «Истории сионизма» писал, что Мозес Гастер был одним из «наиболее выдающихся представителей сионистской идеи» в Великобритании, занимал «уважаемую и влиятельную позицию ...

¹⁵² Ibid. P. 132–134.

¹⁵³ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 58–59 ; Lewis Geoffrey. Balfour and Weizmann: the Zionist, the Zealot and the Emergence of Israel. Cornwall: MPG Books Ltd, 2009. P. 62–64 ; Schneer Jonathan. Op. cit. P. 130, 135.

¹⁵⁴ Ibid. P. 108.

¹⁵⁵ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 111, 113.

в сионизме» и активно занимался «политическим вопросом сионизма»¹⁵⁶. Значительную роль в процессе англо-сионистских переговоров он играл в начале войны, однако позднее был оттеснён на задний план другими сионистами — в частности Хаимом Вейцманом и Нахумом Соколовым — причём не без помощи Леопольда Гринберга — редактора газеты «Еврейская хроника» и давнего оппонента рабби Гастера¹⁵⁷, — который косвенно познакомил Хаима Вейцмана и Марка Сайкса¹⁵⁸ (о чём будет сказано позднее).

Ещё одним представителем сионистов Великобритании был Ахад ха-Ам (Ашер Гинзберг). Он не принимал непосредственного участия в переговорах с британскими политиками во время Первой мировой войны, однако, несмотря на это, играл важную роль, поскольку оказывал определённое влияние на Хаима Вейцмана, который советовался с ним в ходе переговоров, причём Ахад ха-Ам давал ему достаточно ценные рекомендации: например, он предположил, что после войны к власти в Великобритании придут консерваторы, поэтому с ними (а в частности с Артуром Бальфуром) также стоило наладить контакты (до определённого момента Вейцман контактировал преимущественно с представителями либеральной партии)¹⁵⁹.

Мы видим, таким образом, что деятельность сионистов в течение первой половины войны была достаточно активной и успешной: они сумели заинтересовать своими идеями некоторых британских политиков, заручиться их поддержкой. В то же время очевидно, что члены британского правительства не были людьми, которых можно было в чём-либо убедить против их желания¹⁶⁰. Поэтому можно утверждать, что внутри него были и те, кто поддерживал сионистов вне зависимости от их пропаганды. Идея об активной поддержке сионистов (вместо сочувствия их идеям) появилась у членов правительства Асквита после вступления Османской империи в войну на стороне Германии¹⁶¹. В ноябре 1914 года Герберт Самюэль (еврей по происхождению, однако до определённого момента не очень интересовавшийся сионистскими идеями), член правительства Асквита, выступил с инициативой создания в Палестине еврейского государства¹⁶², причём был поддержан министром иностранных дел Эдвардом Греем, а также Дэвидом Ллойд Джорджем, на тот момент канцлером казначейства (министром финансов), который полагал, что укрепление британских позиций в Палестине могло в значительной степени поднять авторитет Великобритании в мировом масштабе¹⁶³.

¹⁵⁶ Sokolow Nahum. *History of Zionism (1600—1918): Volume 2*. London: Longmans, Green and Co., 1919. P. 45.

¹⁵⁷ Renton James. *Reconsidering Chaim Weizmann...* P. 148—149.

¹⁵⁸ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 176.

¹⁵⁹ *Ibid.* P. 133.

¹⁶⁰ Schmidt David W. *Op. cit.* P. 41.

¹⁶¹ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 125, 127.

¹⁶² Segev Tom. *Op. cit.* P. 124.

¹⁶³ Makovsky Michael. *Churchill's Promised Land: Zionism and Statecraft*. New Haven: Yale University Press, 2007. P. 71.

Через некоторое время, в начале 1915 года, Самюэль направил Грею и Асквиту меморандум, переделанный в соответствии с рекомендациями Вейцмана¹⁶⁴ и вследствие этого более умеренный, в котором говорилось уже не о создании еврейского государства в Палестине (по крайней мере, не немедленном), а об аннексии Великобританией этой территории и заселении её евреями. По мнению Самюэля, создание для евреев возможности для миграции в Палестину при помощи Великобритании, во-первых, подняло бы её престиж в качестве страны, исполняющей важную цивилизационную миссию по отношению к отсталым странам, во-вторых, принесло бы территориальные выгоды, а в-третьих, обеспечило бы ей поддержку еврейской диаспоры по всему миру, в особенности в Соединённых Штатах¹⁶⁵. Немедленное создание еврейского управления в Палестине, населённой преимущественно арабами, согласно Самюэлю, могло привести как к внутренним, так и к внешним конфликтам, поскольку, во-первых, местное население не было бы готово признать преимущественное положение другого народа, а во-вторых, из-за внутренних проблем новое государство оказалось бы слишком слабым, чтобы быть в состоянии противостоять внешней агрессии, вследствие этого «фактическая реализация» еврейского государства «могла быть отброшена на много веков»¹⁶⁶. Асквит не запретил его рассмотрение в правительстве, хотя и порекомендовал несколько изменить его тон (очевидно, на более формальный¹⁶⁷). Однако и переделанный меморандум, будучи рассмотрен кабинетом министров в марте того же года, не был принят, поскольку не получил активной поддержки у большинства министров, а со стороны некоторых членов кабинета вызвал резкое сопротивление: против него выступили Эдвин Монтегу, на тот момент канцлер герцогства Ланкастерского, а также сам премьер-министр.

Монтегу происходил из еврейской семьи, однако был яростным противником сионизма: он считал, что создание еврейского государства могло значительно ухудшить положение евреев в других странах (в частности в Великобритании)¹⁶⁸, а также настроить против них общество государств, в которых они проживали. Более того, он полагал, что создание еврейского

¹⁶⁴ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 144 ; Дэвид Филдхаус считает, что отход Самюэля к началу 1915 года от идеи создания еврейского государства мог быть связан с влиянием на него Люсьена Вульфа, антисионистски настроенного британского еврея (Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 131), однако предположение об изменении позиции Самюэля в связи с влиянием на него Вейцмана представляется более вероятным, поскольку в своём меморандуме он лишь откладывает создание еврейского государства на неопределённый срок, а не отказывается от него совсем.

¹⁶⁵ Makovsky Michael. Op. cit. P. 70.

¹⁶⁶ Samuel Herbert. The Future of Palestine (1915). CAB 37/123/43. [Электронный ресурс] Wikisource, the free library. URL: http://en.wikisource.org/wiki/The_Future_of_Palestine (дата обращения: 25.02.2015).

¹⁶⁷ Makovsky Michael. Op. cit. P. 70.

¹⁶⁸ Montagu Edwin. The Anti-Semitism of the Present (British) Government — Submitted to the British Cabinet, August, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/edwin-montagu-and-zionism-1917> (дата обращения: 5.03.2015) ; Schneer Jonathan. Op. cit. P. 146–147 ; Makovsky Michael. P. 71.

государства в Палестине могло вызвать недовольство мусульман (он стал министром по делам Индии в 1917 году, так что этот довод появился позднее)¹⁶⁹.

Однако оппоненты у сионистов и просионистски настроенных политиков были не только в правительстве; их идеи встречали оппозицию и со стороны евреев, не имевших прямого отношения к политике: одними из самых серьёзных его противников были Люсьен Вульф, глава Объединённого комитета Англо-еврейской ассоциации и Совета депутатов британских евреев, Клод Монтефиоре, президент Англо-еврейской ассоциации, который считал, что сионистское движение было «пораженческим» и появившимся в связи с потерей надежды на ассимиляцию¹⁷⁰, а также некоторые другие (Дэвид Александр, Леонард Коэн, Стюарт Самюзль). Они полагали, что единственно правильным путём для евреев Великобритании является ассимиляция, а действия сионистов могли подорвать положение евреев в британском обществе. Причём многие их опасения были оправданны: с началом войны в обществе обострились националистические настроения, появились сомнения в лояльности определённых групп населения, к которым исторически относились евреи¹⁷¹. Поэтому они, как и сионистские деятели, старались обеспечить себе поддержку членов британского правительства: Вульф активно контактировал с министерством иностранных дел, стремясь контролировать тему Палестины вместо сионистов, идя при этом на такие шаги, которые в результате оказывались выгодны именно для них. В частности, он был одним из тех, кто убеждал британских министров в необходимости получения поддержки американского еврейства для влияния на правительство США¹⁷², что явилось одной из причин принятия декларации Бальфура, чего и добивались сионисты. Вульф также встречался с Бальфуром, старался убедить его в том, что сионисты представляли лишь малую часть еврейского общества (что, по сути, соответствовало реальности), однако не преуспел в этом. Он, помимо этого, пытался наладить контакты с представителями рода Ротшильдов, а именно с Леопольдом, дядей Уолтера Ротшильда, в противовес его сионистски настроенным членам (тому же Уолтеру), однако Леопольд Ротшильд вскоре умер, поэтому Вульф остался без поддержки с этой стороны¹⁷³.

Таким образом, можно утверждать, что первые контакты сионистов с британским правительством не завершились ничем существенным, хотя и оказали значительное влияние на дальнейшее развитие их связей: деятели сионистского движения смогли привлечь на свою сторону некоторых значительных членов кабинета, заручиться их поддержкой, убедить в выгоды сотрудничества с сионистами. Определённым промежуточным результатом

¹⁶⁹ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 136.

¹⁷⁰ Lewis Geoffrey. Op. cit. P. 88.

¹⁷¹ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 138–139.

¹⁷² Renton James. The Zionist Masquerade... P. 49.

¹⁷³ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 304–306.

стало рассмотрение правительством Асквита меморандума Герберта Самюэля, который, в сущности, очертил потенциальные принципы заселения Палестины евреями, а также фактически предугадал конфликт, возникший между евреями и арабами. Однако на данном этапе англо-сионистские переговоры не привели к реальным результатам по нескольким причинам, основной из которых было нежелание правительства Асквита официально связывать себя обязательствами перед сионистами, поскольку оно ещё не было окончательно уверено в том, что, во-первых, оно готово в полной мере нести на себе последствия подобного решения, а во-вторых, что Палестина, на которую претендовали сионисты, действительно входила в сферу имперских интересов Великобритании. Но всё же нельзя недооценивать значимость данного этапа диалога сионистов и британского правительства, поскольку именно его результаты во многом стали основой всей последующей сионистской дипломатии.

Причины активизации сотрудничества сионистов с правительством Ллойд Джорджа

Вторая половина 1915 года и весь 1916 год оказались для британских сионистов хоть и не столь продуктивными, как начало войны, но всё же достаточно успешными: им удалось добиться определённого укрепления и развития связей с правительством Асквита. Наиболее активное сотрудничество сионистов и британского политических деятелей началось после отставки правительства Асквита и прихода на смену ему кабинета Ллойд Джорджа. К 1917 году же обстоятельства сложились таким образом, что издание декларации со стороны британского правительства в поддержку сионистов, казавшееся невозможным ещё в 1915 году, стало вполне реализуемым. Это произошло вследствие совпадения нескольких значительных факторов, которые отдельно друг от друга могли и не привести к появлению декларации, однако их сочетание принесло именно необходимые сионистам результаты.

Прежде всего, именно в этот период сионизмом заинтересовался Марк Сайкс, чьё содействие оказалось ключевым в дальнейшем развитии связей сионистов с британским правительством. Изначально он придерживался антисемитских взглядов, что было связано с распространённой в то время убеждённости в существовании влиятельной международной еврейской финансовой корпорации, однако в 1916 Герберт Самюэль убедил его в том, что сионизм не имел с этим ничего общего¹⁷⁴. Нахум Соколов в своей «Истории сионизма» писал, что Сайкс активно участвовал в переговорах сионистов и британского правительства, работал в тесном контакте с ними в течение 1916–1917 годов, будучи «полным энтузиазма сторонником

¹⁷⁴ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 133.

еврейского национального возрождения в Палестине»¹⁷⁵. Образ Сайкса, нарисованный Соколовым, был в значительной степени идеализирован: достоверно описывая его действия, он в то же время неверно (по всей вероятности) трактовал его побуждения: более современные авторы склонны объяснять его активную поддержку сионизма преимущественно стратегическими соображениями: поскольку соглашение Сайкса—Пико фактически оставляло вопрос о Палестине открытым (очевидно, что международный контроль — понятие расплывчатое), что не исключало установления над ней французского контроля, нежелательного для Великобритании, Сайкс рассчитывал при помощи сионистов утвердить в ней власть пробританской силы, не рассматривая, однако, создание там еврейского государства¹⁷⁶.

Интерес к аргументам сионистов у Марка Сайкса появился в преддверии его поездки в Российскую империю для её присоединения к соглашению Сайкса—Пико: глава разведки Адмиралтейства Уильям Реджинальд Холл упомянул евреев как группу, которая могла быть заинтересована в Палестине. В связи с этим Сайкс встретился с Самюэлем, известным своими сионистскими позициями, для того чтобы узнать об этом движении более подробно. Вторая их встреча в связи с этим вопросом, во время которой Самюэль представил его Мозесу Гастеру, произошла уже после возвращения Сайкса из России в апреле 1916 года, причём, по словам Сайкса, именно тогда и именно благодаря рабби Гастеру он понял, что из себя представлял сионизм¹⁷⁷. Эта встреча была крайне важна, поскольку это был первый случай, когда не сионисты искали встречи с британскими политиками, а представитель правительства Асквита сам хотел встретиться с ними и обсудить вопросы, связанные с сионизмом. В апреле—июле 1916 года Сайкс организовал несколько встреч с Гастером и даже представил его Франсуа Жорж-Пико; во время этих бесед Гастер пытался убедить обоих политиков во влиянии мирового еврейства (отождествлённого с мировым сионизмом¹⁷⁸), причём отчасти преуспел в этом, однако вследствие различных событий, в том числе общего снижения интереса министерства иностранных дел к просионистской политике в связи с военными неудачами на Ближнем Востоке, а также из-за того, что через Джеймса Малкольма, представителя Армянской национальной делегации в Лондоне, Сайкс вышел на Вейцмана и Соколова¹⁷⁹, более способных вести политические переговоры и не вы-

¹⁷⁵ Sokolow Nahum. Op. cit. P. xxvii-xxviii.

¹⁷⁶ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 133.

¹⁷⁷ Fromkin David. Op. cit. P. 196–197.

¹⁷⁸ Несмотря на то, что большинство еврейского населения мира либо не разделяло идеи сионизма, либо относилось к нему безразлично, активные группы сионистов существовали в очень многих странах мира (в Египте, Италии, Канаде, Тунисе, Швейцарии, Бельгии, ЮАР и некоторых других) (Laqueur Walter. Op. cit. P. 161–162).

¹⁷⁹ Когда Сайкс попросил Малкольма познакомить его с «настоящими лидерами сионизма в Британии», тот связался с Леопольдом Гринбергом, с которым был знаком ещё с 1915 года, который представил его Вейцману и Соколову; после этого Малкольм организовал встречу Сайкса и вышеназванных сионистов (Schneer Jonathan. Op. cit. P. 175–176).

двигавших столь значительных требований, Гастер отошёл на второй план в качестве представителя сионистов в Великобритании¹⁸⁰.

Существует другая версия возникновения заинтересованности Марка Сайкса в сионизме как необходимом Великобритании союзнике, согласно которой тем, кто оказал на него решающее влияние в этом плане, был Аарон Ааронсон¹⁸¹ — учёный-ботаник, активист сионистского движения, а также один из организаторов еврейской шпионской сети «Нили» в Палестине, действовавшей против турок.

В первые месяцы 1917 года Сайкс провёл несколько неофициальных встреч с Вейцманом, Самюэлем (который к этому моменту уже не был министром, хотя и оставался членом Парламента) и Гастером, в ходе которых были намечены основные идеи, которые должны были быть включены в декларацию правительства Ллойд Джорджа в поддержку сионизма. Однако такое предложение не могло быть внесено в правительство без (хотя бы неофициального) согласия союзников Великобритании (в том числе Франции, Италии, России¹⁸² и США) на создание в Палестине «еврейского национального очага».

Именно в это время началось сотрудничество сионистов и британских евреев-ассимиляционистов, представителями которых были Объединённый комитет Совета депутатов британских евреев и Англо-еврейской ассоциации, во главе которого стоял Люсьен Вульф. Интересно, что именно он (не считая Самюэля, поскольку он был представителем правительства) первым предложил британскому правительству выпустить официальное заявление о поддержке свободной иммиграции евреев в Палестину, приобретения ими равных с местным населением прав, даже создания системы самоуправления для уже существовавших еврейских колоний там, а также признания иврита одним из языков этой территории¹⁸³. Причём Вульф был не против так называемого «культурного сионизма» (это видно и по его предложению) несмотря на то, что он «осуждал еврейское национальное движение»¹⁸⁴.

Однако, несмотря на определённую заинтересованность некоторых членов правительства Асквита в поддержке евреев, в то время никакой официальный документ (на чём настаивал Вульф), объявлявший об этом, выпущен не был. Основной причиной этого могло быть неподходящее время: вопрос между Великобританией и Францией относительно южной части Сирии (подразумевавшей Палестину) на тот момент не был решён. Помимо

¹⁸⁰ Renton James. The Zionist Masquerade ... P. 55–57.

¹⁸¹ Friedman Isaiah. The Question of Palestine ... P. 122 ; Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 134.

¹⁸² Императорская Россия была не против заселения евреями Палестины (с условием международного контроля над Святыми местами и равенства прав всех христианских церквей), причём её представитель Сергей Дмитриевич Сазонов отметил (неофициально), что Россия предпочла бы британский, а не французский протекторат Святой земли (Friedman Isaiah. The Question of Palestine ... P. 59); вопрос же об отношении к этому временного правительства на тот момент оставался открытым.

¹⁸³ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 157.

¹⁸⁴ Ibid.

этого, правительства Франции и России, к которым министерство иностранных дел Великобритании обратилось с предложением выпустить декларацию относительно создания в Палестине «еврейского национального очага» для привлечения на свою сторону еврейских общин по всему миру (в частности в США), не согласились с планом Великобритании, не будучи уверены в пропагандистской эффективности подобного шага¹⁸⁵. К тому же арабское восстание ещё не произошло, в то время как существовала высокая вероятность того, что арабов не устроила бы еврейская колонизация Палестины, которую, по всей видимости, они рассматривали в качестве части своего будущего независимого государства¹⁸⁶.

Причиной же того, что впоследствии декларация была выпущена по инициативе уже не Объединённого комитета, а Британской сионистской федерации, стало падение влияния Люсьена Вульфа (не без учёта его весенней неудачи) и фактическая его замена на месте представителя британского еврейства Хаимом Вейцманом. Важен также тот факт, что в феврале Вейцман был избран президентом Британской сионистской федерации — то есть получил пост, позволивший ему вести переговоры с правительством Ллойд Джорджа на официальном уровне, что сыграло значительную роль в 1917 году, поскольку именно благодаря этому он смог предложить британскому правительству выпустить публичное заявление о поддержке «еврейского национального очага» в Палестине¹⁸⁷.

Наконец, именно в этот период среди британских политических деятелей укрепилась убеждённость в значительной влиятельности мирового еврейства, что привело к их заинтересованности в сотрудничестве с сионистами, которые, по их мнению, представляли существенную часть евреев мира и вследствие этого могли воздействовать на правительства государств, в которых они проживали. Одним из тех, кто активно поддерживал и распространял это заблуждение был Джеральд Генри Фитцморис, главный переводчик британского посольства в Константинополе в начале войны и до неё, а с 1915 года — работник разведывательного отдела Адмиралтейства. Именно он был первым британским дипломатом, предположившим, что влияние евреев могло стать ключевым фактором в победе Союзников в войне¹⁸⁸. В 1915–1916 году он встретился с Мозесом Гастером (возможно, через Герберта Самюэля), который дал Фитцморису представление о планах и идеях сионистов, что только укрепило его убеждённость в необходимости налаживания сотрудничества с евреями. Его точку зрения разделял также Хью Джеймс О'Баерн, работник министерства иностранных дел Великобритании, который в феврале 1916 года подготовил специальный документ, согласно которому «судьба Палестины», интересы евреев и шансы Великобритании на победу в войне были взаимосвязаны и взаимозависимы

¹⁸⁵ Renton James. *The Zionist Masquerade ...* P. 52.

¹⁸⁶ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 176.

¹⁸⁷ Fromkin David. *Op. cit.* P. 291.

¹⁸⁸ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 153.

мы¹⁸⁹. Особенность позиций Фитцмориса и О'Баерна заключалась в том, что они рассчитывали повлиять преимущественно на евреев Османской империи, практически без учёта фактора американской еврейской общины.

Более того, в начале 1916 года министерство иностранных дел Великобритании получило два меморандума, подчёркивавших влияние евреев Америки и рекомендовавших как можно более скорое их привлечение Великобританией на свою сторону в противовес германской пропаганде среди них¹⁹⁰. Первый из них был написан Горацием Калленом, известным американским сионистом (уже упомянутым в настоящей работе); второй же был отправлен Генри Мак-Магоном и был основан на позиции главы еврейской общины Александрии Эдгара Суареса (называвшего себя противником сионизма¹⁹¹). Оба этих документа были составлены независимо друг от друга, однако были отправлены в министерство иностранных дел Великобритании с разницей в несколько дней, и речь в них шла примерно об одном и том же: пропаганде среди евреев Америки, причём с акцентом на возможное германское влияние среди них.

Решающее значение имело событие, произошедшее в конце 1916 года: в декабре в Великобритании сменилось правительство, и на место умеренного либерала Герберта Асквита пришёл империалистически настроенный консерватор Дэвид Ллойд Джордж¹⁹². Это стало поворотным пунктом в переговорах сионистов с британскими политическими деятелями. Практически сразу Ллойд Джорджем был создан военный кабинет, в который изначально вошли только пять человек: лорд Джордж Керзон, Эндрю Бонар Лоу, Артур Хендерсон, лорд Альфред Милнер и сам Дэвид Ллойд Джордж — именно они принимали наиболее значимые решения в этот период, в целом занимая доброжелательную или нейтральную позицию по отношению к сионистам. В течение 1917 года состав кабинета несколько менялся: Джордж Барнс заменил Артура Хендерсона, в него были включены Ян Сметс и Эдвард Карсон. Необходимость в создании настолько узкого кабинета возникла потому, что в военное время решения было необходимо принимать быстро, а правительство Асквита показало свою неэффективность в этом¹⁹³. Для сионистов такая смена кабинета министров была крайне важна, поскольку, в то время как Асквит и Грей не считали приобретение новых территорий на Востоке необходимым Великобритании, Ллойд Джордж и его сторонни-

¹⁸⁹ Ibid. P. 158.

¹⁹⁰ Ibid. P. 154.

¹⁹¹ Renton James. *The Zionist Masquerade ...* P. 51.

¹⁹² Отставка Асквита была вызвана несколькими причинами, основной из которых являлась неудача Галлиполийской операции в 1915—1916 годах, а также выводы комиссии, назначенной для расследования её причин, которые показали, что она стала следствием деятельности правительства Асквита (Fromkin David. *Op. cit.* P. 233).

¹⁹³ Асквит также создал узкий военный кабинет в ноябре 1915 года, причём именно из-за необходимости принимать решения оперативно, однако тот вскоре увеличился на треть, фактически сведя на нет цель своего создания (Simmonds Alan G.V. *Britain and World War One*. Abingdon: Routledge, 2012. P. 99).

ки полагали, что Восток (Ближний Восток в особенности) очень важен не только для победы в войне¹⁹⁴, но и в качестве духовно значимого региона¹⁹⁵ — что открывало для сионистов возможность получить часть той территории, на которую претендовало новое британское правительство. Именно этот фактор оказался ключевым в дальнейшем развитии и укреплении связей между сионистами и политическими деятелями Великобритании.

Однако, несмотря на все удачно складывавшиеся для сионистов обстоятельства, к началу 1917 года на пути публикации британским правительством декларации об их поддержке оставалось ещё одно препятствие: на тот момент не существовало даже неофициального согласия главных союзников Великобритании (Франции, Италии и России) на создание в Палестине «еврейского национального очага» под британской эгидой¹⁹⁶. Эта проблема казалась трудноразрешимой: Франция всё ещё рассчитывала получить южную Сирию (то есть Палестину) (несмотря на соглашение Сайкса—Пико), у Италии были свои планы на Ближний Восток, Россия была заинтересована в контроле над Святыми местами (или по крайней мере их нейтральном статусе); более того, в марте 1917 года союзники Великобритании уже отвергли её предложение о поддержке создания в Палестине еврейского государства. Однако благодаря умелой дипломатии Сайкса и Соколова и этот вопрос оказался разрешён в достаточно короткий срок: весной 1917 года Нахум Соколов совершил поездку во Францию и Италию, которая оказалась успешной: ему удалось получить условные одобрения «дела сионизма» от французского и итальянского правительств, нейтральное заявление от Ватикана (что было важно ввиду религиозной значимости Палестины и Иерусалима). Представители сионистов США и послереволюционной России сообщили, что их правительства (а в первом случае — президент) могли бы нейтрально отнестись к установлению влияния сионистов в Палестине (хотя не одобрили бы власти Великобритании там)¹⁹⁷. Таким образом, к лету 1917 года был открыт путь для создания декларации в поддержку «еврейского национального очага» в Палестине.

Так, с конца 1915 по начало 1917 года контакты между сионистами и британским правительством получили своё дальнейшее развитие, приняв в то же время несколько другое направление: во-первых, с частного уровня они перешли на официальный; во-вторых, поддержка британскими политиками сионизма приобрела более конкретный и менее теоретический характер. К лету 1917 года основные затруднения на пути публикации декларации были устранены: союзники Великобритании согласились не препятствовать колонизации Палестины евреями; противники предоставления евреям особых прав на неё утратили значительную часть своего влияния и оказались в

¹⁹⁴ Fromkin David. *Op. cit.* P. 234.

¹⁹⁵ Многие исследователи полагают, что немалую роль в этом сыграла религиозная важность Палестины лично для Ллойд Джорджа (*Ibid.* P. 267–268).

¹⁹⁶ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 134.

¹⁹⁷ *Ibid.* P. 134.

меньшинстве в новом правительстве Ллойд Джорджа; противники сионистов среди евреев Великобритании утратили свои позиции (хотя они не были достаточно влиятельны и до 1917 года). Начался следующий, не менее важный, этап в переговорах сионистов и британских политических деятелей: обсуждение и формулирование текста будущей декларации Бальфура.

Разработка текста декларации Бальфура

Вопросы относительно того, что должен был представлять из себя текст документа, связывающего британцев определёнными обязательствами перед сионистами, возникли ещё в начале их переговоров, причём противоречия существовали как между евреями и британскими политическими деятелями, так и среди активной группы сионистов, а также членов правительства Ллойд Джорджа¹⁹⁸. Для сионистов основным спорным моментом был вопрос, насколько значительными могли быть их требования к правительству Ллойд Джорджа: среди них были те, кто считал, что они должны быть как можно более умеренными, иначе под сомнение могло быть поставлено само существование какого-либо официального документа о поддержке сионистов; другие же полагали, что требования должны были быть максимальными, чтобы формальное (и фактическое) положение сионистов в отношении Палестины было предельно ясным. В частности, Ахад ха-Ам и Нахум Соколов считали, что требования к британским политикам должны были быть как можно более умеренными (по мнению И.Фридмана, сионисты недооценивали влиятельность своих позиций¹⁹⁹); Хаим Вейцман же и Гарри Сакер полагали, что официальное заявление британцев о поддержке сионистов должно было позволить им свободно действовать в Палестине, способствуя в конечном счёте созданию еврейского государства там²⁰⁰.

У всех них были разные причины для приверженности той или иной точке зрения. Позиция Соколова, например, была связана с тем, что он, наладив достаточно тесные контакты с Марком Сайксом, полагал, что британское правительство не могло удовлетворить слишком радикальные требования сионистов, как, например, создание еврейского государства. По его мнению, успехом было бы получение декларации общего характера, близкой по тону к той, выпуска которой ему удалось добиться от французского правительства²⁰¹: четвёртого июля Жюль Камбон, генеральный секретарь министерства иностранных дел Франции, выпустил декларацию от лица правительства Клемансо о том, что оно сочувствует делу сионизма и одоб-

¹⁹⁸ Gelvin, James L. *The Israel-Palestine Conflict: One Hundred Years of War*. New York: Cambridge University Press, 2014. P. 82.

¹⁹⁹ Friedman Isaiah. *The Question of Palestine ...* P. 247.

²⁰⁰ Ibid. P. 247, 250 ; Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 334.

²⁰¹ Ibid.

ряет «возрождение еврейского народа» в Палестине²⁰². Формулировка этой декларации была весьма размытой: Франция не обещала сионистам конкретной поддержки, ничего не было сказано о создании еврейского государства, поскольку французское правительство не хотело связывать себя никакими конкретными обязательствами, так что появление какой-либо бумаги со стороны официального лица было скорее следствием успешной дипломатии Соколова, чем реального стремления французов поддержать сионистов. Подтверждением этого также может служить тот факт, что до приезда Соколова французское правительство не выказывало интереса по отношению к сионизму и помощи ему²⁰³.

Появление французской декларации фактически стало тем событием, которое подтолкнуло британское правительство перейти от неформальной поддержки сионизма к официальной: Марк Сайкс и Рональд Грэм, помощник заместителя министра иностранных дел, получив от Соколова информацию о написанной Камбоном декларации, в июне 1917 года порекомендовали Бальфуру выпустить публичное заявление о поддержке сионизма, с чего и начались обсуждения текста будущей декларации как со стороны сионистов, так и (позднее) со стороны британских политических деятелей²⁰⁴.

Первые наброски будущей декларации начали создаваться британскими сионистами в июле 1917 года. О примерном содержании части из них и некоторых их особенностях мы знаем из писем тех, кто принимал участие во встречах британских сионистов, в частности Нахума Соколова. В своём письме Гарри Сакеру (который отсутствовал на совещании 12 июля) он говорил об одном из черновых вариантов формулировки декларации (достаточно длинном и подробном), составленном во время встречи сионистов 12 июля из нескольких набросков²⁰⁵, в котором говорилось о признании британским правительством «Палестины как национального очага еврейского народа» и его права «построить свою национальную жизнь в Палестине под покровительством, установленным по заключении мира, следующего после успешного окончания войны»; о внутренней автономии еврейской нации в Палестине, свободе иммиграции евреев туда, об «организации Еврейской национальной колонизирующей корпорации для повторного(!) заселения и экономического развития страны», причём «условия и формы внутренней автономии и устав Еврейской национальной корпорации по колонизации» должны были быть детально разработаны совместно с представителями Сионистской организации²⁰⁶.

²⁰² Jules Cambon to Nahum Sokolow. // French support for the Zionist cause in 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/french-support-for-the-zionist-cause> (дата обращения: 10.03.2015); Fromkin David. Op. cit. P. 292–293.

²⁰³ Morris Benny. Righteous Victims: a History of the Zionist-Arab Conflict, 1881—1998. New York: First Vintage Books Edition, 2001. P. 74; Fromkin David. Op. cit. P. 292–293.

²⁰⁴ Fromkin David. Op. cit. P. 293.

²⁰⁵ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 334.

²⁰⁶ Zionist Draft of July 12, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Declaration. URL: <http://www.primohistory.com/The+Balfour+Declaration.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).

Конечный же со стороны сионистов вариант появился 17 июля. Он представлял собой значительно сжатый и отредактированный (и в результате ставший менее радикальным и категоричным, но более конкретным, в соответствии с рекомендациями Марка Сайкса и Рональда Грэма, которым была представлена на рассмотрение предыдущая версия) вариант текста от 12 июля. Из него исчезли упоминания еврейской автономии в Палестине, свободной иммиграции евреев туда, необходимости учреждения Еврейской национальной корпорации по колонизации. Сама формулировка признания Великобританией Палестины как «национального очага еврейского народа» была трансформирована: она должна была быть не «признана», а «восстановлена» в этом качестве. Его основным автором был Сакер, который к этому моменту смог примерно понять, что было приемлемо и для сионистов, и, главное, для британского правительства²⁰⁷. Текст этого наброска состоял из двух предложений: в первом говорилось о признании британским правительством того, что «Палестина должна быть восстановлена в качестве национального очага еврейского народа», второе же гласило, что оно «приложит все усилия для достижения этой цели и обсудит необходимые методы и способы с сионистской организацией»²⁰⁸. Это была та версия декларации, которая через лорда Ротшильда была отправлена Бальфуру; сионисты надеялись на скорое появление официального заявления, поскольку и Сайкс, и Грэм, и Бальфур одобрили эту формулировку. Однако понадобилось ещё три месяца для доработки окончательного текста декларации, в течение которых первая его версия была трансформирована так, что изначальный смысл был в значительной степени искажён. Сохранилось три предварительных правительственных черновика декларации: августовский, написанный Бальфуром, сентябрьский, созданный Альфредом Милнером, одним из членов военного кабинета Ллойд Джорджа, и вариант, датированный 4 октября, совместно составленный Альфредом Милнером и Леопольдом Амери, заместителем министра колоний в военном кабинете Ллойд Джорджа.

Для авторов декларации со стороны правительства одним из благоприятных обстоятельств было положительное отношение большинства значительных политических деятелей к публикации какой-либо официальной правительственной бумаги в поддержку сионизма: помимо Бальфура, Милнера и Амери, которые и были основными создателями её текста, идеи создания в Палестине еврейского государства (или какого-либо иного территориального образования) поддерживали сам премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж, Марк Сайкс, Рональд Грэм, Уильям Ормсби-Гор, член Парламента, Ян Смэтс, один из членов военного кабинета, Уинстон Черчилль, на тот момент министр вооружений, Роберт Сесил, заместитель министра иностранных дел, Филип Керр, личный секретарь Ллойд Джорджа, и другие.

²⁰⁷ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 334–335.

²⁰⁸ Zionist Draft of July 18, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Declaration. URL: <http://www.primohistory.com/The Balfour Declaration.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).

Однако как в правительстве, так и в военном кабинете Ллойд Джорджа были противники появления официальной декларации в поддержку сионизма: это были Эдвин Монтегю (об оппозиции которого в 1917 году будет сказано позднее), не ставший за два года (в 1915 году он активно выступал против сионистски настроенного Герберта Самюэля) меньшим противником сионистов, лорд Керзон, чьи позиции были во многом схожи с мнением Монтегю, хоть и по другим причинам, а также Эндрю Бонар Лоу, член военного кабинета, который полагал, что время для обсуждения вопроса о поддержке сионистов ещё не пришло, поэтому стоит подождать более благоприятного момента²⁰⁹. Именно сопротивление этих членов кабинета и привело к столь долгому обсуждению формулировок декларации и возможности её публикации.

Между окончательным сионистским и первым британским вариантами существовали лишь некоторые различия: версия Бальфура содержала одно предложение (как и все последующие предварительные тексты декларации) вместо двух; от первоначального варианта отличалась также формулировка последней фразы: если сионисты предполагали, что британское правительство «обсудит необходимые методы и способы [обеспечения восстановления Палестины в качестве национального очага еврейского народа] с Сионистской организацией», то по Бальфуру, оно «будет готово рассмотреть любые предложения по этому поводу, которые Сионистская организация захотела бы ему представить»²¹⁰. Очевидно, что второй вариант был менее конкретен, поскольку готовность «рассмотреть любые предложения», судя по всему, не предполагала их обсуждения с сионистами, то есть от тех не могли зависеть решения по этому вопросу. В остальном же смысл этих двух версий декларации совпадал.

Существенные изменения в предварительный текст были внесены уже Альфредом Милнером (в отсутствие Ллойд Джорджа и Бальфура)²¹¹: вместо фразы о том, что Палестина «должна быть восстановлена в качестве национального очага еврейского народа», появилась качественно другая формулировка: «все возможности должны быть использованы для основания очага для еврейского народа в Палестине». Очевидно, что второй из двух указанных вариантов, во-первых, предполагал возможность неудачи организации «очага» для евреев; во-вторых, говорил не о «восстановлении», а об «основании» «очага» для евреев, что, в сущности, не делало акцента на исторической связи евреев с Палестиной; в-третьих, вместо «национального очага еврейского народа» ввёл понятие «очага для еврейского народа», что фактически не подразумевало мононациональность этого «очага», а также делало его не принадлежащим еврейскому народу, а предназначенным для него, что значительно уменьшало степень легитимности предоставления ему этой территории; в-четвёртых, говорил об «облегчении», а не об «обеспечении» создания «очага для еврейского на-

²⁰⁹ Fromkin David. Op. cit. P. 295.

²¹⁰ Balfour Draft August 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).

²¹¹ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 136.

рода»²¹², то есть предполагал, что сионисты должны всё сделать сами, без существенной помощи со стороны Великобритании. Такие значительные изменения могли быть связаны с тем, что Милнер хотел ослабить подозрения противников сионизма в правительстве Ллойд Джорджа, уменьшив таким образом их оппозицию по отношению к официальному заявлению о поддержке сионистов, которую собиралось выпустить правительство²¹³. Они также, вероятнее всего, стали ответом на меморандум Эдвина Монтегю, на тот момент министра по делам Индии, от 23 августа, в котором тот высказывал резкое несогласие с принципами, прописанными в предыдущих версиях декларации: он утверждал, что, во-первых, не существует еврейской национальности; во-вторых, Палестина представляет собой ограниченную территорию, не достаточную для проживания всех евреев мира, даже при условии вытеснения местного населения; в-третьих, подобные официальные заявления могут подорвать положение евреев в других государствах; в-четвёртых, Палестина не может ассоциироваться с евреями, поскольку имеет значение не только для них²¹⁴.

Предпоследний же вариант текста декларации был написан совместно Альфредом Милнером и Леопольдом Амери. Его формулировка стала ещё более расплывчатой: британское правительство уже не «принимало принцип» создания в Палестине «очага для еврейского народа», а «с одобрением рассматривало» его создание там. Более того, из текста исчезло какое бы то ни было упоминание Сионистской организации — фактически единственного относительно официального представительского органа сионистов. Было добавлено, помимо этого, утверждение недопустимости ущерба для «гражданских и религиозных прав существующих нееврейских общностей в Палестине или прав и политического статуса, которыми обладают евреи, полностью удовлетворённые своей существующей национальностью и гражданством (или подданством), в любой другой стране»²¹⁵. Это, очевидно, был способ, с одной стороны, продемонстрировать уважение прав местного населения Палестины, а с другой, убедить евреев Великобритании (в частности тех, кто занимал значительные посты в государственных структурах — например, лорда Керзона, члена военного кабинета Ллойд Джорджа, и Эдвина Монтегю) в том, что в случае создания в Палестине какого-либо территориального образования, отдалённо похожего на еврейское государство, их общественному положению ничто не угрожает. Однако в этом варианте была очевидна и некоторая положительная (для сионистов) динамика: «очаг для еврейского народа» вновь стал «национальным», хотя «еврейский народ» по каким-то причинам стал «еврейской расой».

²¹² Milner Draft September 3, 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).

²¹³ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 336.

²¹⁴ Montagu Edwin. The Anti-Semitism of the Present (British) Government — Submitted to the British Cabinet, August, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/edwin-montagu-and-zionism-1917> (дата обращения: 5.03.2015).

²¹⁵ Milner—Amery Draft October 4, 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).

Финальный текст декларации по большей части совпадал с её предпоследней версией, внесённые изменения не были существенными: «еврейская раса» вновь стала «еврейским народом»²¹⁶, из текста было исключено упоминание «условия» не нарушения прав евреев в других странах — их удовлетворённость уже существующим гражданством. Эта коррекция могла быть связана с тем, что отдельный акцент на признании прав евреев, желавших остаться гражданами того государства, в котором они жили, фактически не включал уважение прав тех евреев, которые могли изъявить желание сменить как страны своего проживания, так и своего гражданства. В то же время в конечном варианте текста осталось упоминание соблюдения прав проживавших в Палестине нееврейских общин, что, по всей видимости, было реакцией на меморандум лорда Керзона «Будущее Палестины» от 26 октября, в котором он (отчасти повторяя идеи Монтегю) писал, что территория Палестины не является подходящей для создания «еврейского национального очага», во-первых, потому, что не достаточно развита в экономическом плане, а во-вторых, потому, что она «не может в течение ближайшего времени вместить ничего, кроме населения небольшой численности»; что местное население, жившее на этой территории больше тысячелетия, было бы не готово принять еврейских иммигрантов; что Иерусалим — город, имеющий значение для многих народов и религий, — не мог стать потенциальной «еврейской столицей», поскольку это породило бы множество противоречий²¹⁷. Однако, несмотря на то что меморандум лорда Керзона и оказал определённое влияние на текст декларации, он уже не мог предотвратить её появления, так что в результате, оказавшись в меньшинстве — он был единственным членом военного кабинета, выступившим против декларации, — лорд Керзон отозвал свой протест²¹⁸. В кабинете министров серьёзную оппозицию декларация встретила также со стороны одного человека — Эдвина Монтегю: помимо уже упомянутого меморан-

²¹⁶ Это изменение было внесено по рекомендации Луиса Брандейса, американского сионистски настроенного юриста еврейского происхождения, находившегося в тесном контакте с Вудро Вильсоном: октябрьский вариант текста декларации был официально отправлен Артуром Бальфуrom американскому президенту, который, в свою очередь, перенаправил его Брандейсу, который вместе с прочими американскими сионистами (Стивеном Уайзом, реформистским раввином, Шмарьей Левиным, ивритским и идишским писателем, и Яковом де Хаасом, журналистом) (Louis D. Brandeis to Jacob de Haas, 17 October 1917 // *Letters of Louis D. Brandeis: Volume IV, 1916—1921: Mr. Justice Brandeis*. Edited by Melvin I. Urofsky, David W. Levy. P. 318) и предложил указанные коррективы (Letters of Louis D. Brandeis: Volume IV, 1916—1921: Mr. Justice Brandeis. Edited by Melvin I. Urofsky, David W. Levy. P. 319; Urofsky, Melvin I. Louis D. Brandeis: a Life. P. 520).

²¹⁷ Minutes of War Cabinet Meeting No. 261, Minute No. 12, 31 October 1917. // *The Balfour Declaration*, Times (London), 9 November 1917, p. 1. // War cabinet minutes leading to the Balfour Declaration, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/war-cabinet-minutes-leading-to-the-balfour-declaration-1917> (дата обращения: 15.03.2015); Gilmor David. *The Unregarded Prophet: Lord Curzon and the Palestine Question*. // *Journal of Palestine Studies*, Vol. 25, No. 3 (Spring, 1996). P. 61, 64.

²¹⁸ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 136.

дума, он подготовил ещё два столь же антисионистских²¹⁹; однако и он уже не смог предотвратить её появление.

Декларация Бальфура²²⁰ была принята на заседании военного кабинета 31 октября 1917 года, а отправлена лорду Ротшильду²²¹ 2 ноября. Формирование её текста длилось несколько месяцев. Многие события и многие люди повлияли на её формулировку: некоторые изменения её оригинального текста явно значительно трансформировали её смысл, некоторые, на первый взгляд несущественные, оказались крайне важными впоследствии и породили множество споров относительно её значения. Декларация ознаменовала собой успешное завершение англо-сионистской дипломатии периода Первой мировой войны, несмотря на то что, во-первых, её формулировка была не совсем такой, как сионисты предполагали изначально: в ней фактически не содержалось никаких конкретных обещаний, она носила очень общий характер; во-вторых, британские политические деятели официально связали себя определёнными обязательствами по отношению к сионистам (в то время как договорённости с арабами и французами были тайными), что в принципе подразумевало большую долю ответственности (теоретически), чем секретные договоры. Тем не менее, обе стороны получили в той или иной степени то, что хотели: сионисты — официальную поддержку великой державы, британцы — обтекаемый, а потому не привязанный ни к каким конкретным обязательствам документ, ставший шагом на пути утверждения их влияния на Ближнем Востоке.

²¹⁹ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 337, 339.

²²⁰ Как видно из написанного выше, Милнер, а не Бальфур, был основным автором декларации; об этом, более того, позднее заявил Уильям Ормсби-Гор; однако, по его же словам, подобная декларация могла быть выпущена только от имени министра иностранных дел (Quigley Carroll. The Anglo-American Establishment. New York: Books in Focus, 1981. P. 169).

²²¹ Она была адресована барону Ротшильду, поскольку именно он отправил Бальфуру сионистский вариант декларации, а также потому, что его позиция была значительнее положения Вейцмана и Соколова (Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 136).

Влияние декларации Бальфура на отношения Великобритании с союзниками

Англо-французское противостояние на Ближнем Востоке после появления декларации Бальфура

Отношения Великобритании и Франции в конце Первой мировой войны (после публикации декларации Бальфура) и во время Парижской конференции (январь 1919 — январь 1920) были крайне сложными из-за вновь возобновившегося соперничества за территории, которая во время боевых действий была отодвинута на второй план на фоне борьбы с общим врагом. В этот период появилось несколько факторов, которые обострили их конфронтацию: во-первых, публикация Великобританией декларации Бальфура в поддержку создания в Палестине «еврейского национального очага»; во-вторых, нежелание Великобритании выполнять соглашение Сайкса—Пико; в-третьих, обещания, данные британцами арабам в ходе переписки Мак-Магона—Хуссейна. Всё это не могло не вызвать недовольство Франции, поскольку абсолютно противоречило её интересам на Ближнем Востоке²²².

Как известно, Великобритания выпустила декларацию Бальфура только после формального согласия её союзников на это. Однако одобрение французами британского заявления о поддержке притязаний евреев на Палестину не означало, что они отказались от мысли получить всю провинцию Сирия: они, как и британские политики, считали этот документ временной пропагандистской мерой, которая не должна была помешать осуществлению их планов после войны. Однако они ошиблись в своих расчётах. Декларация Бальфура, вопреки ожиданиям многих политиков (как британских, так и французских), оказалась документом, с которым пришлось считаться. Причиной этого было, в основном, признание её несколькими государствами, а также влияние и авторитет, которые благодаря ей получили сионисты среди еврейских общин многих стран мира.

Ещё одним спорным моментом в переговорах Великобритании и Франции в 1918—1920 годах был вопрос контроля над нефтяными месторождениями Мосула, поскольку в этот период значимость такого ресурса стала очевидна для многих государств²²³. Согласно договорённости Сайкса—Пико, Мосул входил в сферу влияния Франции, однако уже вскоре после заключения соглашения британским политикам стало ясно, что собственный

²²² MacMillan Margaret. *Peacemakers: Six Months that Changed the World*. London: John Murray (Publishers), 2001. P. 393.

²²³ *Ibid.* P. 407.

контроль над ним был бы выгоднее французского, несмотря на то что Великобритания не хотела принимать на себя дополнительную ответственность²²⁴. Помимо того что Мосул был источником важного ресурса, он обладал также стратегическим значением: Арнольд Уилсон, временный гражданский комиссар Великобритании в Месопотамии, утверждал, что этот город был важен для защиты Багдада и Басры; он также мог быть ближневосточной базой для борьбы против «распространения большевизма дальше на юг»²²⁵. В результате Великобритании и Франции удалось достигнуть определённой договорённости относительно Мосула и его нефти.

Конфронтация Великобритании и Франции на Ближнем Востоке во многом была борьбой лидеров — Дэвида Ллойд Джорджа и Жоржа Клемансо, — а не правительств или министерств. Порой принятие решений государственной важности происходило между двумя премьер-министрами без уведомления министерств иностранных дел их стран, что впоследствии приводило к путанице и отсутствию определённой единой политики со стороны каждого из государств. Например, в декабре 1918 года Клемансо устно заверил Ллойд Джорджа, что согласен на контроль Великобритании над Палестиной и Месопотамией (вместе с Мосулом) в обмен на признание французской власти в Сирии и Киликии, а также поддержку Франции в её территориальных притязаниях в Европе²²⁶, на что британский премьер-министр согласился. Ни одно из министерств иностранных дел этих стран, однако, не было уведомлено об этой договорённости²²⁷.

Новый глава французского правительства Жорж Клемансо выступал против территориальных приобретений и, соответственно, активных военных действий вне Европы по финансовым и военным соображениям²²⁸. По мнению Клемансо, выиграть или проиграть войну можно было только на Европейском континенте, разгромив Германию на Западном фронте, остальные направления не имели особенного значения²²⁹. Этот политик, однако, признавал традиционные притязания Франции на Сирию, поэтому был готов к присоединению этой территории в качестве протектората²³⁰. Помимо этого, дополнительное давление на него и на его правительство оказывало разнородное колониалистское лобби (фабриканты, иезуиты, финансисты и некоторые другие социальные группы), в чьих интересах было расширение территорий (для увеличения пространства для их деятельности)²³¹.

Взгляды британского премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа кардинально отличались от позиции его французского коллеги: он был сторонни-

²²⁴ Ibid. P. 384, 395.

²²⁵ Ibid. P. 408.

²²⁶ Ibid. P. 393.

²²⁷ Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 59.

²²⁸ Fromkin David. Op. cit. P. 237.

²²⁹ Andrew Christopher M., Kanya-Forstner Alexander Sydney. The Climax of French Imperial Expansion, 1914—1924. London: Thames and Hudson Ltd, 1981. P. 137—138, 143.

²³⁰ Fromkin David. Op. cit. P. 238.

²³¹ MacMillan Margaret. Op. cit. P. 395.

ком расширения Британской империи. Ллойд Джордж полагал, что соглашение Сайкса—Пико не имело особенного значения; по мнению премьер-министра, важен был лишь факт физического обладания территорией, поэтому захват Палестины британцами автоматически ставил её под их контроль вне зависимости от различных соглашений²³². К концу 1917 года у него появился план не дать Франции получить Сирию или, по крайней мере, Палестину, что было неожиданно даже для его советников и членов кабинета. Официально же он предложил Франции пересмотреть соглашение Сайкса—Пико, чем был возмущён даже антиимпериалистски настроенный Жорж Клемансо. Существовало несколько объективных факторов (помимо империализма Ллойд Джорджа), из-за совпадения которых было возможно говорить о пересмотре англо-французского соглашения 1916 года: во-первых, Россия, одно из государств, заключавших его, вышла из войны²³³, а также опубликовала его текст; во-вторых, захват британскими войсками Иерусалима в декабре 1917 года и публикация правительством Великобритании декларации о поддержке притязаний сионистов на Палестину дали ей определённое преимущество в переговорах с французами; в-третьих, для сионистов был предпочтителен британский, а не французский и не интернациональный протекторат над Палестиной²³⁴.

Ряд возникших противоречий и невыгодные условия, в которые была поставлена Франция, привели к длительным англо-французским переговорам, которые велись на протяжении всего 1918 года. Одним из их результатов стало подписание Франсуа Жорж-Пико, Марком Сайксом, Робертом Сесилом и Робертом Кру нового соглашения (в конце сентября 1918 года), которое подразумевало создание так называемой Администрации оккупированной вражеской территории, западная часть которой должна была управляться Верховным комиссаром французской администрации — Пико, а восточная (включавшая всю внутреннюю Сирию и обозначенная зоной «А» в соглашении Сайкса—Пико) — находиться под военным управлением генерала Эдмунда Алленби, чьим главным политическим советником в то же время должен был стать Пико²³⁵. Этот новый договор во многом стал результатом работы Восточного комитета во главе с лордом Керзоном, созданного военным кабинетом в марте 1918 года для пересмотра британской политики на Ближнем Востоке. В него входили Ян Смэтс, Роберт Сесил, Артур Бальфур, Эдвин Монтегю, Марк Сайкс и некоторые другие члены правительства²³⁶. К январю 1919 года было принято решение, что комитет

²³² Fromkin David. *Op. cit.* P. 267.

²³³ Выход России из войны означал для Великобритании исчезновение необходимости в создании французского «барьера» между английскими и российскими территориями на Ближнем Востоке — то есть возможность расширения зоны своего влияния (Fieldhouse David Kenneth, *Op. cit.* P. 58).

²³⁴ *Ibid.*

²³⁵ *Ibid.* P. 59.

²³⁶ Hughes Matthew. *Allenby and British Strategy in the Middle East, 1917–1919*. Abingdon: Frank Cass Publishers, 1999. P. 115.

выполнил свои задачи, поэтому он был трансформирован в неофициальную Межведомственную конференцию по Ближнему Востоку²³⁷.

В начале ноября 1918 года правительства Великобритании и Франции издали совместную декларацию, в которой объявили своей задачей в отношении народов Османской империи их освобождение, создание национальных правительств и администраций на базе свободного выбора местного населения, их экономическое и социальное развитие²³⁸. Это заявление вполне соответствовало духу «новой дипломатии», однако имело мало отношения к реальным намерениям Союзников²³⁹: их целью было ослабление подозрений арабов (а также Соединённых Штатов) и, соответственно, получение возможности действовать в своих интересах под благовидным предлогом. Одной из целей Великобритании являлось также постепенное превращение соглашения Сайкса—Пико в практически невыполнимое (чего не предполагала Франция, считавшая, что эта декларация никоим образом не противоречит их договорённости)²⁴⁰.

В своей дипломатической борьбе с французами Великобритания активно использовала лидеров арабского национального движения — в частности эмира Фейсала, представлявшего интересы арабов на Парижской конференции, претендовавшего на часть Сирии (по крайней мере) как на часть будущего арабского государства. Это было крайне невыгодно для Франции, которая рассчитывала получить всю Сирию, а не только Ливан и прибрежную полосу. Помимо этого, она не воспринимала национальное движение арабов всерьёз, поскольку не считала, что множество разнородных племён могли стать единым народом²⁴¹. Это было ошибкой, поскольку на тот момент арабы представляли собой значительную силу, которую необходимо было учитывать в расчётах²⁴².

Публикация новым большевистским правительством России тайного соглашения Сайкса—Пико вызвала волну негодования среди арабского населения Ближнего Востока²⁴³, в частности Сирии²⁴⁴; на этом фоне декларация Бальфура была принята шерифом Хусейном²⁴⁵ и его сыном Фейсалом²⁴⁶

²³⁷ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 84.

²³⁸ Anglo-French Declaration November 7, 1918. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/anglo-french-declaration/> (дата обращения: 30.04.2015).

²³⁹ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 59.

²⁴⁰ Paris Timothy. *Op. cit.* P. 48.

²⁴¹ MacMillan Margaret. *Op. cit.* P. 397.

²⁴² Andrew Christopher M., Kanya-Forstner Alexander Sydney. *Op. cit.* P. 115 ; Dawisha Aeed. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: from Triumph to Despair*. Woodstock: Princeton University Press, 2003. P. 40–41.

²⁴³ Fieldhouse David Kenneth. *Op. cit.* P. 52.

²⁴⁴ Schneer Jonathan. *Op. cit.* P. 1000–1001.

²⁴⁵ Friedman Isaiah. *Mediniuta ha-Pan-Aravit shel Britania 1915—1922: Haarakha Bikoratit*. [Панарабская политика Великобритании 1915—1922: критическая оценка.] Yerushalaim: Hotsaat Sfarim Ash. Il. Magnes, 2012. P. xi.

²⁴⁶ Citron Sabina. *Ktav Ashma: ha-Sikhsukh ha-Aravi-Israeli be-Perspectiva Historit*. [Обвинительный акт: арабо-израильский конфликт в исторической перспективе.] Yerushalaim: Gefen Beyit Hotsaa le-Or, 2007. P. 82.

относительно спокойно, хотя и не без некоторого подозрения: они неоднократно заявляли о своём доброжелательном отношении к евреям как к народу и к их стремлению вернуться в Палестину²⁴⁷, однако не рассматривали возможность создания еврейского государства на территориях, которые считали своими. Для того чтобы уверить арабов в отсутствии противоречия между декларацией Бальфура, англо-французским соглашением и британскими обещаниями арабам, в январе 1918 года Дэвид Хогарт, археолог и глава Арабского бюро в Каире, передал шерифу Хусейну сообщение (позднее названное «сообщением Хогарта»), составленное Марком Сайксом, в котором утверждался, во-первых, особый статус святых для мусульман, христиан и иудеев мест в Палестине; во-вторых, принятие во внимание экономической и политической свободы местного населения при реализации проекта по возвращению евреев в Палестину; в-третьих, положительное отношение сионистов к арабам и готовность к сотрудничеству с ними²⁴⁸. Цель этого сообщения была в полной степени реализована: шериф Мекки принял эти заверения и выразил убеждённость в том, что еврейская иммиграция принесёт значительную пользу арабским странам²⁴⁹.

«Сообщение Хогарта» было первым из серии деклараций, выпущенных британцами для того, чтобы сохранить за собой поддержку арабского населения Ближнего Востока²⁵⁰ (а также для создания наиболее благоприятных условий для отмены соглашения Сайкса—Пико²⁵¹): второй была «Декларация к Семи», появившаяся в июне 1918 года и ставшая ответом на меморандум семи знатных сирийцев, в котором они, обращаясь к британскому правительству, спрашивали, входит ли в планы Великобритании помощь арабам Ближнего Востока в достижении полной независимости и создании «децентрализованного арабского правительства»²⁵². Британская декларация была достаточно уклончивой и отвечала на поставленный вопрос весьма туманно: в ней утверждалось, что арабские территории, которые были свободны до начала войны, а также те, которые были освобождены самими арабами от турецкого контроля, признаются Великобританией независимыми; в тех же районах, что находятся под контролем войск Союзников, будущее управление должно было быть основано на «принципе согласия управляемых» («the principle of the consent of the governed»), а в тех, что ещё не освобождены от власти турок, «угнетённые народы» должны были сами бороться за свою независимость²⁵³.

Ещё одной своеобразной «декларацией намерений» британцев по отношению к арабам стало заявление генерала Эдмунда Алленби осенью 1918

²⁴⁷ Kedourie Elie. In the Anglo-Arab Labyrinth ... P. 222.

²⁴⁸ Hogarth Message (January 4, 1918). // A Survey of Arab-Israeli Relations 1947—2001. Edited by David Lea. London: Europa Publications Limited, 2002. P. 260—261.

²⁴⁹ Mansfield Peter. A History of the Middle East. London: Penguin Books, 2003. P. 164.

²⁵⁰ Paris Timothy. Op. cit. P. 40.

²⁵¹ Ibid. P. 48.

²⁵² Ibid. P. 46.

²⁵³ The Declaration to the Seven (June 16, 1918). // Antonius George. The Arab Awakening. New York: Lippincott, 1938. P. 295—296.

года, адресованное эмиру Фейсалу, согласно которому военное управление в Сирии и на прочих захваченных Союзниками территориях было временным, и его предполагалось завершить установлением власти, соответствующей интересам местного населения. Причём вход арабских войск в Дамаск перед британской армией (согласно указанию из Лондона) должен был являться ещё одним свидетельством серьёзности планов Великобритании по установлению независимого арабского правления на этих территориях²⁵⁴.

Между тем, сам Фейсал вместо представления реальных интересов арабского национального движения был вынужден делать то, что хотели британцы, для того чтобы получить хотя бы часть обещанной ими территории: в январе 1919 года он подписал с Хаимом Вейцманом соглашение о кооперации в создании независимого арабского государства на территории Сирии и Месопотамии и «еврейского национального очага» в Палестине соответственно, фактически признав таким образом отделение Палестины от Сирии²⁵⁵. Осенью 1919 года Великобритания перестала оказывать ему какую-либо поддержку²⁵⁶, так что ему даже пришлось признать необходимость в иностранной помощи для Сирии и принятие её исключительно от Франции (чего и хотели от него британские политики²⁵⁷). Помимо этого, французские советники должны были заниматься организацией гражданской и военной администрации, Франция занималась бы международными отношениями «независимой» Сирии, а также имела бы определённые экономические привилегии в торговле с ней — Сирия, фактически, должна была превратиться во французский протекторат²⁵⁸. Это отчасти соответствовало оговорённой в соглашении Сайкса—Пико «арабской» власти во внутренней Сирии (что было удобно для Франции, не желавшей пересмотра этого соглашения), хоть и не соответствовало идее «единой Сирии», которая была крайне привлекательна для империалистов в правительстве Клемансо; в то же время это позволяло создать «Великий Ливан», выполнив таким образом обещания французам христианам-маронитам, а также обеспечивало отсутствие британского влияния в Сирии²⁵⁹.

Таким образом, к концу 1919 — началу 1920 года Великобритании и Франции удалось уладить основные противоречия, существовавшие между ними, и договориться о приемлемом для обеих сторон разделе сфер влияния на ближневосточных территориях. В этот период для обеих стран стало очевидно, что еврейское и арабское национальные движения — это новые фак-

²⁵⁴ Paris Timothy. Op. cit. P. 47–48.

²⁵⁵ Ibid. P. 401 ; Agreement between Emir Feisal and Dr. Weizmann (January 3, 1919). [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/agreement-between-emir-feisal-and-dr-weizmann/> (дата обращения: 2.05.2015).

²⁵⁶ Это было вызвано определёнными военно-политическими причинами (см. Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 60–61 ; Purdue A.W. Op. cit. P. 196).

²⁵⁷ MacMillan Margaret. Op. cit. P. 401.

²⁵⁸ Andrew Christopher M., Kanya-Forstner Alexander Sydney. Op. cit. P. 204 ; Fieldhouse David Kenneth. Op. cit. P. 61.

²⁵⁹ Ibid.

торы в международных отношениях, которые необходимо учитывать: договорённостями, заключёнными с ними, уже нельзя было пренебречь, поскольку их влияние в новом политическом контексте значительно возросло.

Влияние декларации Бальфура на политику США и Великобритании

Между Великобританией и США не мог возникнуть территориальный конфликт на Ближнем Востоке: Соединённым Штатам не были нужны колонии и протектораты; однако вероятным было противостояние на другом уровне — политическом. Президент Вильсон неоднократно провозглашал отсутствие у Америки захватнических целей в войне и её стремление к созданию равных условий для развития всех народов (что не совпадало с планами Великобритании и Франции), но самым известным из этих заявлений стали его Четырнадцать пунктов, которые он составил и представил Конгрессу в январе 1918 года. В них Вильсон объявил об отмене тайных соглашений и переговоров, введении свободы морей и торговли, исчезновении экономических барьеров, создании международной организации («ассоциации наций») для обеспечения независимости и территориальной целостности всех народов²⁶⁰. В 6—13 пунктах он определял отношение Соединённых Штатов к захваченным в ходе войны территориям и государствам: все они должны были быть освобождены, а народам Османской империи предполагалось обеспечить автономное развитие²⁶¹. В феврале того же года, выступая перед Конгрессом, Вильсон обозначил Четыре принципа (а в июле и сентябре аналогичные по смыслу Четыре цели²⁶² («Four Ends») и Пять деталей²⁶³ («Five Particulars») соответственно), на которых должно было основываться мирное соглашение и в которых он подчеркнул, что народы не могут быть использованы в качестве пешек в политической борьбе государств и каждый из них имеет право на соблюдение своих интересов в послевоенном урегулировании²⁶⁴. Публикация этих заявлений не была согласована с основными союзниками Америки, Великобританией и Францией

²⁶⁰ Ibid. P. 258 ; Primary Documents — Woodrow Wilson's «Fourteen Points» Speech, 8 January 1918. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints.htm> (дата обращения: 9.05.2015).

²⁶¹ Fromkin David. Op. cit. P. 258.

²⁶² Address of President Wilson Delivered at Mount Vernon (July 4, 1918). Washington: University of Michigan, 1918.

²⁶³ The Five Particulars (September 27, 1918). [Электронный ресурс] Footprints of the Twentieth Century. URL: <http://www.fransamalingvongeusau.com/documents/dl1/h1/1.1.10.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).

²⁶⁴ The Four Principles (February 11, 1918). [Электронный ресурс] Footprints of the Twentieth Century. URL: <http://www.fransamalingvongeusau.com/documents/dl1/h1/1.1.10.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).

(по понятным причинам: они никогда бы не согласились на появление подобных деклараций), поэтому она вызвала их недовольство, хоть и не на официальном уровне. Тем не менее, Четырнадцать пунктов, а также Четыре принципа были одобрены и приняты в качестве основы для послевоенного мироустройства и Великобританией, и Францией осенью 1918 года²⁶⁵.

В этом контексте декларация Бальфура приобрела новый смысл: будучи направленной на создание «еврейского национального очага» — то есть самоопределение еврейского народа, согласно одному из принципов Вильсона, она фактически стала абсолютно легальным основанием для британского контроля (по крайней мере временного) над Палестиной, поскольку помощь со стороны развитых держав в достижении самоуправления и независимости не противоречила принципам «новой дипломатии».

Американские сионисты с энтузиазмом приветствовали публикацию декларации Бальфура, однако она вызвала крайне негативную реакцию со стороны многих евреев Америки: во время Парижской конференции около трёхсот известных евреев (среди которых был и Генри Моргентау, американский посол в Османской империи) подписали «Заявление к Парижской конференции» («A Statement to the Peace Conference»), в котором отвергали идею еврейской Палестины²⁶⁶, объясняя это неприемлемостью идей сионизма для них. Однако борьба против декларации Бальфура велась не только со стороны евреев, не разделявших идеи сионизма: Государственный департамент США, возглавляемый в тот период антисионистски настроенным Робертом Лансингом, решил использовать это заявление в качестве основы для борьбы против сионистской программы²⁶⁷. По утверждению американского историка Селига Адлера, основной причиной такой несогласованности действий президента Вильсона, неофициально одобрявшего декларацию Бальфура, и американского Госдепартамента был тот факт, что ни госсекретарь, ни его департамент не были поставлены в известность о согласии президента поддержать декларацию²⁶⁸. Это являлось свидетельством относительной независимости президента в принятии решений от прочих государственных структур — аналогично положению премьер-министров Ллойд Джорджа и Клемансо в Великобритании и Франции.

Однако наличие групп, настроенных против сионистов, не ограничило активности последних. Они не были пассивны в конце войны и во время

²⁶⁵ Steel Ronald. *Walter Lippmann and the American Century*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2008. P. 149–150 ; Британский министр иностранных дел Артур Бальфур, однако, уже в парламентской речи в конце февраля 1918 года объявил о своей поддержке принципов Вильсона (Primary Documents — Arthur Balfour on President Wilson's Addendum to the Fourteen Points (February 27, 1918)). [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints_balfour.htm (дата обращения: 12.05.2015)).

²⁶⁶ A Statement to the Peace Conference (March 4, 1919). [Электронный ресурс] Al-Bushra. URL: <http://www.al-bushra.org/jerusalem1/statement.htm> (дата обращения: 13.05.2015).

²⁶⁷ Adler Selig. *Op. cit.* P. 312–313.

²⁶⁸ *Ibid.* P. 307, 310.

Парижской конференции, хотя их деятельность не была столь же успешной, как и до появления декларации: в 1918 году они предложили британскому правительству три проекта, которые они планировали реализовать в Палестине: приобретение земли в южной её части, выкуп территории Стены плача в Иерусалиме и основание Еврейского университета на горе Скопус. Бальфур согласился на осуществление только третьего из них: остальные обладали определённой политической значимостью. Целью британских политиков (в частности Артура Бальфура) в 1918 году было распространить по всему миру убеждённость в том, что Великобритания активно поддерживает сионистское движение, несмотря на то что в самой Палестине они не предпринимали ничего, что могло бы обязать делать что-то большее, чем было указано в декларации, и таким образом настроить против них арабское население²⁶⁹. Интересно, что самим британским политикам (премьер-министру, министру иностранных дел и прочим) передача Палестины под мандат Соединённым Штатам представлялась более удачным вариантом, чем получение мандата самой Великобританией. Ллойд Джордж, однако, вскоре после окончания войны поменял своё мнение²⁷⁰, в то время как Бальфур придерживался этой позиции и во время Парижской конференции (в ходе которой осенью 1919 года он был заменён на посту министра иностранных дел империалистически настроенным лордом Керзоном)²⁷¹.

Именно активная деятельность сионистов в Палестине являлась причиной беспокойства многих: как британского правительства, так и местного населения. В 1918 году на территории Палестины было организовано несколько мусульmano-христианских ассоциаций, которые впоследствии объединились в Палестинский арабский конгресс, для противостояния влиянию Сионистской комиссии, организованной Сионистской организацией, во главе с Хаимом Вейцманом, посетившей Палестину весной 1918 года. Основными принципами этих ассоциаций было достижение независимости (изначально в качестве части Великой Сирии), оппозиция декларации Бальфура²⁷² и созданию в Палестине «еврейского национального очага», а также массовой еврейской иммиграции туда. Они не были настроены против старой еврейской общины Палестины, жившей там в течение многих столетий, их не устраивали именно новые иммигранты, настроенные на создание самодостаточных еврейских поселений и поэтому конфликтовавшие с местным населением²⁷³. Их борьба против сионизма, однако, оказалась неэффективной даже с учётом того, что британские власти на Ближнем

²⁶⁹ Renton James. Flawed Foundations ... P. 25.

²⁷⁰ Ibid. P. 30–31.

²⁷¹ Cohen Michael J. Britain's Moment in Palestine: Retrospect and Perspectives: 1917—1948. Abingdon: Routledge, 2014. P. 44.

²⁷² Halamish Aviva. Mi-Bayit Leumi li-Medinah ba-Derekh: ha-Yishuv ha-Yehudi be-Erets-Yisrael ben Milhamot ha-Olam. Kereh Alef. [От «национального очага» до «страны в пути»: еврейское поселение в стране Израиля между мировыми войнами. Том первый.] Tel-Aviv: ha-Universitah ha-Petuhah, 2004. P. 143.

²⁷³ Schneer Jonathan. Op. cit. P. 70–71.

Востоке не оказывали сионистам особенного содействия в осуществлении их планов²⁷⁴.

Сионисты стремились закрепить и расширить полученную от Великобритании поддержку. Так, в 1918 году, рассчитывая, что правительство Великобритании должно выпустить ещё один документ об их поддержке для более чёткого определения прав евреев в Палестине, британские сионисты выдвинули «Предложения, относящиеся к созданию еврейского национального очага в Палестине», одним из пунктов которых было создание всех условий для увеличения еврейского населения Палестины и создания там в итоге еврейского государства («a Jewish Commonwealth»). «Предложения» были сочтены слишком радикальными и потому отклонены²⁷⁵.

Американские сионисты, наряду с британскими, также не бездействовали: в августе 1918 года президент Вильсон наконец официально объявил о своей поддержке декларации Бальфура и сионистской программы в целом: в открытом письме рабби Стивену Уайзу он заявил, что «наблюдал ... за восстановительными работами, которые велись комиссией Вейцмана в Палестине по настоянию британского правительства», и удовлетворён «развитием сионистского движения в Соединённых Штатах и странах-союзниках со времени появления декларации Бальфура»²⁷⁶. Он с одобрением отметил также, что основанию Еврейского университета в Иерусалиме не помешала даже непростая и напряжённая обстановка в мире²⁷⁷. Основной причиной одобрения Вильсоном британской декларации был тот факт, что летом 1918 года будущий разгром Османской империи в войне стал очевиден²⁷⁸, так что заключение с ней сепаратного мира (альтернатива, которая рассматривалась в течение длительного периода как вполне вероятная) было бессмысленно.

Реакция на заявление Вильсона была очень неоднозначной: с одной стороны, сионисты всего мира восторженно восприняли новость об этом и авторитет Вильсона в их среде многократно возрос. С другой, публикация этого письма привела, во-первых, к подъёму антисионистских настроений со стороны многих еврейских, христианских и арабских групп, а во-вторых, к значительному росту давления проарабски настроенных групп на американское правительство²⁷⁹.

Вскоре после обнародования заявления американского президента о поддержке сионизма в войне была разгромлена Турция (как и предполагалось). Через несколько месяцев после этого началась Парижская конференция, переговоры в ходе которой оказались не менее сложными и напряжёнными, чем в течение войны. Отношения между Америкой и Великобританией (а так-

²⁷⁴ Renton James. *Flawed Foundations ...* P. 25.

²⁷⁵ *Ibid.* P. 33–34.

²⁷⁶ Letter to Rabbi Wise (August 31, 1918). // *Selected Addresses and Papers of Woodrow Wilson*. Edited by Albert B. Hart. P. 272.

²⁷⁷ *Ibid.*

²⁷⁸ Adler Selig. *Op. cit.* P. 314.

²⁷⁹ *Ibid.* P. 314–315.

же Францией, как уже было сказано выше) были в большей степени контактами политиков, а не министерств или правительств. Европейские лидеры стремились использовать не очень хорошую осведомлённость Вильсона о некоторых приёмах ведения переговоров²⁸⁰ в своих интересах: целью Ллойда Джорджа во время конференции было отвлечение внимания американского президента от британских претензий на Ближнем Востоке (отчасти завуалированных планами создания «еврейского национального очага») и, вследствие этого, его заострение на требованиях Франции и Италии²⁸¹. Он был достаточно успешен в этом; особенные сложности возникли у Италии, которая, претендуя на получение территорий в Малой Азии, не имела никаких формальных оснований для этого: там не было ни итальянских общин, которые было бы необходимо защищать, ни каких-либо других этнических групп, в интересах которых она могла действовать, что противоречило провозглашённым Вильсоном принципам самоопределения народов и помощи в его достижении. Общественное мнение в Италии, однако, было настроено на присоединение новых территорий, так что её правительство и премьер-министр Витторио Орландо оказались в крайне сложном положении. Результатом двойного давления на итальянское правительство стала отставка Орландо летом 1919 года²⁸².

Что касается Франции, то Ллойд Джорджу удалось убедить Вильсона в том, что её территориальные претензии создавали угрозу для независимости Сирии. В этой ситуации контрастными были условия, на которые были готовы согласиться Клемансо и Фейсал: в то время как французский премьер был не готов принять полную независимость арабов и сына Хусейна в качестве их правителя даже при условии согласия британцев на любую степень влияния на Фейсала со стороны Франции (поскольку она понимала, что провозглашение его правителем Сирии на тот момент означало бы фактический контроль Великобритании над этой территорией, а он, как было известно, отказался признать право Франции влиять на его действия или направлять их), сам Фейсал был готов на определённый территориальный компромисс²⁸³ (что, естественно, оказало положительное впечатление на Вильсона)²⁸⁴.

²⁸⁰ Fromkin David. Op. cit. P. 389–391.

²⁸¹ Между тремя государствами в середине 1917 года был заключён ещё один договор о послевоенном разделе вражеских территорий (в частности ближневосточных) — соглашение Сент-Жан-де-Марьен, — который уточнял, какие именно территории получит Италия после войны. Это было сделано в обмен на активизацию военных действий с её стороны. Он, однако, так и не вступил в силу, поскольку должен был быть одобрен Россией, в которой осенью произошла большевистская революция, вследствие чего та, естественно, перестала принимать участие в союзнических действиях (Fromkin David. Op. cit. P. 392).

²⁸² Ibid. P. 391–394.

²⁸³ В 1919 году Феликс Франкфуртер, представитель американских сионистов на Парижской конференции, встретился с эмиром Фейсалом и получил от него письменные заверения в готовности поддержать предложения о восстановлении «еврейского национального очага в Палестине», которые могли быть выдвинуты сионистами на конференции в случае, если бы они оказались «умеренными и соответствующими» («moderate and proper») (Gribetz Jonathan Marc. *Defining Neighbours: Religion, Race, and the Early Zionist-Arab Encounter*. Princeton: Princeton University Press, 2014. P. 240 ; Fromkin David. Op. cit. P. 395).

²⁸⁴ Ibid. P. 395–396.

Летом 1919 года на Ближний Восток по инициативе США была отправлена комиссия Кинга—Крейна (официально названная Международной комиссией по мандатам в Турции), целью которой было определение мнения местного населения относительно будущей организации политического управления на этой территории. Предложение об отправке этой комиссии поступило от эмира Фейсала, который на Парижской конференции пытался продвигать идею создания ближневосточного арабского государства на основе принципа национального самоопределения, провозглашённого Вильсоном в его Четырнадцати пунктах, что президент Америки активно поддержал. Эта инициатива, однако, не получила одобрения со стороны Великобритании и Франции, поскольку они понимали, что мнение населения этой территории могло быть не в пользу их управления ею²⁸⁵. Членов комиссии было, вследствие этого, только двое (Генри Кинг, теолог и президент Оберлинского колледжа, и Чарльз Крейн, бизнесмен и знаток арабской культуры), причём оба они были американцами. Помимо этого, из-за вмешательства Великобритании²⁸⁶ у комиссии осталась возможность посетить только Сирию и Палестину, что, естественно, не позволяло узнать мнение большей части населения Ближнего Востока, делая возможные выводы основанными на недостаточном объёме информации.

Несмотря на отсутствие в составе комиссии официальных представителей Великобритании, ей удалось значительно повлиять и на контингент населения, мнение которого было исследовано: именно британские офицеры, под контролем которых находилась территория, часто определяли, кто из местных жителей мог быть опрошен, а кто нет²⁸⁷. Вследствие этого большая часть опрошенных были настроены против власти Франции в регионе и считали Великобританию и США более приемлемыми державами-протекторами. Франция также старалась определённым образом повлиять на работу комиссии, однако эти попытки оказались слишком очевидными, так что мало повлияли на результаты исследования²⁸⁸.

Выводы этой комиссии в целом оказались крайне невыгодны как для Франции, так и для Великобритании: Палестину население Сирии и Палестины предпочло бы видеть включённой в состав Сирии, что не соответствовало более ранней договорённости Союзников; создание еврейского государства там не поддерживалось подавляющим большинством опрошенных местных жителей; многие высказались за предоставление независимости Месопотамии (которую Великобритания была намерена включить в сферу своего влияния); независимый Великий Ливан (который планировала создать Франция) выбрала лишь незначительная часть населения; любой форме иностранного контроля подавляющее большинство населения предпочло полную независимость²⁸⁹.

²⁸⁵ Goldstein Erik. *The First World War Peace Settlements, 1919—1925*. Harlow: Pearson Education, 2002. P. 65.

²⁸⁶ Ibid. ; Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 76.

²⁸⁷ Fromkin David. *Op. cit.* P. 397.

²⁸⁸ Barr James. *A Line in the Sand ...* P. 77.

²⁸⁹ The King—Crane Commission Report (August 28, 1919). [Электронный ресурс] The King—Crane Commission Report. URL: <http://hri.org/docs/king-crane/Syria.html> (дата обращения:

Рекомендации комиссии, вынесенные в финальный отчёт, несколько расходились как с мнением, выраженным населением, так и с интересами Великобритании и Франции: Сирия должна была остаться единой, но управляться при этом страной-мандатарием (одним — во избежание какого-либо её раздела); главой нового Сирийского государства предлагалось сделать эмира Фейсала. Помимо этого, сионистская программа должна была быть пересмотрена: иммиграцию евреев в Палестину рекомендовалось значительно ограничить (во избежание конфликта с местным населением), саму территорию предлагалось включить в объединённую Сирию, а идею создания еврейского государства там исключить в принципе как невыполнимую. По мнению членов комиссии, права евреев на Палестину не могли рассматриваться серьёзно; лучшими защитниками Святых мест были бы мусульмане, а занятия евреями Палестины привело бы к усилению антиеврейских настроений по всему миру²⁹⁰. Это, естественно, не было приемлемо для сионистов: их основным аргументом против реализации рекомендаций комиссии Кинга—Крейна на тот момент было утверждение, что арабы не готовы к демократическому самоуправлению²⁹¹. Это также в значительной степени противоречило планам Великобритании и Франции, поэтому они предпочли просто проигнорировать выводы комиссии и не отказываться от своих планов разделить Ближний Восток²⁹². Вследствие этого отчёт комиссии был опубликован только в 1922 году.

Итак, борьба старых и новых политических принципов в течение 1918—1919 годов завершилась подстраиванием «традиционных» методов ведения межгосударственных переговоров под «революционные»: тайные договоры были дискредитированы, на смену возможности делить захваченные территории на колонии пришла необходимость обосновывать своё присутствие в том или ином регионе. Это, однако, изменило суть колониальной системы незначительно: мнением народов этих территорий интересовались лишь формально, решения принимались без его учёта. Декларация Бальфура в этой ситуации оказалась для Великобритании крайне удобным инструментом для обеспечения контроля над Палестиной и оправдания своего присутствия там. Она в то же время стала причиной появления многих проблем и вопросов, которые оказались крайне сложными для разрешения.

8.05.2015) ; Во время пребывания комиссии на Ближнем Востоке ей была представлена так называемая Дамасская программа, составленная Сирийским консультативным советом, которая требовала провозглашения Фейсала конституционным монархом полностью независимой Сирии, а также осуждала сионистские притязания на Палестину (Moubayed Sami. *Syria and the USA: Washington's Relations with Damascus from Wilson to Eisenhower*. London: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2013. P.16).

²⁹⁰ Recommendations of the King—Crane Commission (August 28, 1919). // *A Survey of Arab-Israeli Relations 1947—2001*. Edited by David Lea. P. 262—264.

²⁹¹ Silver Matthew. *A Cultural Model for America—Holy Land Studies: One Early Example*. // *America and Zion: Essays and Papers in Memory of Moshe Davis*. Edited by Eli Lederhendler, Jonathan D. Sarna. Detroit: Wayne State University Press, 2002. P. 175.

²⁹² Goldstein Erik. *Op. cit.* P. 65.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война оказалась одним из переломных моментов в истории XX века: она позволила выйти на международную арену в качестве значимых игроков таким негосударственным акторам, как сионистское и национальное арабское движения; она поменяла расстановку сил в мире; в результате неё четыре империи прекратили своё существование. Крах одной из них был фактически определён ещё в середине войны: Османская империя была разделена будущими победителями задолго до своего поражения, её части были обещаны как участникам соглашения, так и представителям сионистского и национального арабского движений. Державы Антанты получили стимул для активного участия в войне; к действиям на стороне Союзников удалось привлечь сионистов и арабских лидеров.

Непосредственно в Палестине пересеклись интересы сразу нескольких сил: британцев (успешно осуществлявших военные действия и стремившихся получить Палестину под свой единоличный контроль), французов, претендовавших на Сирию и Левант, арабских лидеров, стремившихся к созданию Великой Сирии, и сионистов, строивших планы по созданию в Палестине еврейского государства.

В ходе войны в международных отношениях начали формироваться, а по её итогам утвердились принципы «новой дипломатии», введённые Соединёнными Штатами и поддержанные республиканской Россией. Эти принципы оказались несовместимы с основами традиционной дипломатии, включавшей тайные переговоры и секретные соглашения, поэтому державам Старого Света пришлось (в свете аннулирования существовавших договорённостей) подстраиваться под эти принципы, пытаясь в то же время реализовать свои интересы.

Сионистская организация, появившаяся ещё до войны, в её ходе значительно укрепила свои позиции, став важным политическим субъектом международных отношений (определённую роль в этом сыграло создание и развитие в Палестине еврейских сельскохозяйственных поселений). Её представителям в Великобритании удалось наладить контакты с высшими правительственными кругами, убедив их (хоть и не сразу, а в ходе длительных переговоров) в потенциальной взаимовыгодности сотрудничества. Такие личности, как Хаим Вейцман и Нахум Соколов — представители Сионистской организации — с одной стороны, и Герберт Самюэль и Марк Сайкс — представители британских правительственных кругов, чьим содействием удалось заручиться сионистам, — с другой, сумели, действуя сообща, достичь значимых результатов в достижении целей сионистов.

Одним из важнейших итогов совпадения всех перечисленных факторов стало появление декларации Бальфура. Оказавшись в определённый момент выгодной для одного из наиболее влиятельных мировых игроков —

Великобритании, — декларация впоследствии была использована против этой страны: победа в краткосрочной перспективе (в колониально-территориальном противостоянии с Францией и в принципиальном — с Соединёнными Штатами) превратилась в поражение в долгосрочной. Этот документ не вполне соотносился с соглашением Сайкса–Пико между Великобританией и Францией, а также противоречил неформальному соглашению Великобритании с арабами. Именно эти противоречия породили впоследствии целый комплекс проблем, значительно усложнивших ситуацию в ближневосточном регионе. Многие из вопросов, порождённых этими событиями, остаются неразрешёнными до сих пор.

Для британских политиков, способствовавших появлению декларации Бальфура, она была не более чем временным, малозначачим документом, претворение которого в жизнь не рассматривалось серьёзно — так же, как и договорённости с арабами, заключённые в ходе переписки Мак-Магона—Хусейна. Её публикация рассматривалась только как удобный политический манёвр, при помощи которого можно было решить сразу несколько задач: привлечь на свою сторону важных союзников, обеспечить свой контроль над территорией в будущем, обезопасить стратегически важные районы от потенциальной угрозы в лице Франции. Однако, вопреки воле её создателей и в соответствии с планами её сторонников, декларация стала поворотным моментом в истории евреев в XX веке, оказавшись, по сути, важнейшим шагом на пути образования государства Израиль.

Декларация в действительности кардинальным образом повлияла на расстановку сил в регионе: во-первых, она фактически блокировала реализацию предыдущих договорённостей Великобритании с её союзниками (французами и арабами) и, следовательно, ослабляла их позиции — что, в общем, и было одной из целей её создателей; во-вторых, она ввела в ближневосточную политическую игру неординарную силу, которая в результате различных тактических ходов сумела реализовать свои устремления, а именно — создание еврейского государства; в-третьих, она стала одним из ключевых факторов возникновения одного из самых неоднозначных и затяжных конфликтов XX века — арабо-израильского (изначально арабо-еврейского).

В принципе, весь блок документов, положенный в основу системы Сайкса—Пико, включая декларацию Бальфура, способствовал началу формирования на Ближнем Востоке национальных государств. Несмотря на всю неоднозначность этого процесса, нельзя не признавать его значимость: это стало следующим этапом в развитии региона, этапом становления новых для него и его народов государственных образований. И несмотря на то что сейчас мы наблюдаем крах этой системы, ей удалось просуществовать практически столетие. А государство Израиль — одно из её порождений, ставшее важнейшим (пусть изначально непредвиденным) следствием публикации декларации Бальфура — доказывает свою состоятельность и в наши дни.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Декларация Бальфура²⁹³

Министерство иностранных дел,
2 ноября 1917 года

Уважаемый лорд Ротшильд.

С огромным удовольствием передаю Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию с выражением сочувствия еврейским сионистским стремлениям, которая была представлена на рассмотрение кабинета министров и одобрена им:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает создание в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для облегчения достижения этой цели; при этом ясно подразумевается, что гражданские и религиозные права существующих в Палестине нееврейских общин или права и политический статус евреев в любой другой стране не будут никоим образом ущемлены».

Я был бы Вам весьма признателен, если бы Вы довели эту декларацию до сведения Сионистской федерации.

*Искренне Ваши,
Артур Джеймс Бальфур.*

²⁹³ Перевод автора по оригиналу Primary Documents — Balfour Declaration, 2 November 1917. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/balfour.htm> (дата обращения: 15.10.2014).

Приложение 2

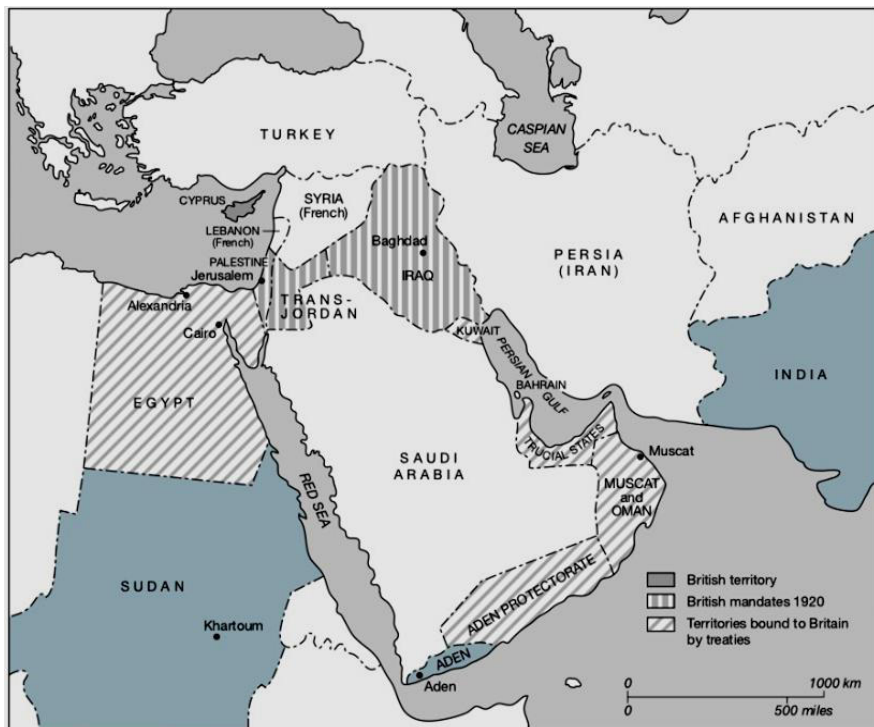
Карта, иллюстрирующая соглашение Сайкса – Пико²⁹⁴

²⁹⁴ Взято из Fieldhouse D.K. *Western Imperialism in the Middle East 1914–1958*. New York: Oxford University Press, 2006. P. xiii.

Приложение 3

Карта, иллюстрирующая распределение мандатов на Ближнем Востоке²⁹⁵

²⁹⁵ Взято из Porter Bernard. The Lion's Share: a Short History of British Imperialism 1850–2004. Harlow: Pearson, 2004. P. 240.

Указатель имён и названий

- Ааронсон, Аарон 44
Абдалла ибн Хусейн 19
Абдул Азиз ибн Сауд 20
Австрия. См. Австро-Венгрия
Австро-Венгрия 15, 17
Администрация оккупированной вражеской территории 57
Александр, Дэвид 41
Александретта 20
Александрия 46
Алеппо 15, 20, 21, 23
Алленби, Эдмунд 57, 59
Амери, Леопольд 50, 52
Америка. См. США
Анатолия 16
Английская сионистская федерация 32, 33, 45
Англо-еврейская ассоциация 41, 44
Антанта 8, 10, 14–19, 21, 25–29, 33, 45, 58–60, 66, 68
«Антисемитизм настоящего правительства» 5
Арабское бюро (в Каире) 59
Армянская национальная делегация 43
Асквит, Герберт 12, 16, 36, 37, 39, 40, 42–44, 46
«Аль-Ахд» (арабская тайная организация) 21
- Багдад (вилаyet) 23
Багдад (город) 14, 56
Базельский сионистский конгресс (первый) 32
Балканы 16
Бальфур, Артур Джеймс 4, 6, 26–28, 37–39, 41, 49–51, 53, 54, 57, 62, 63, 70
Барнс, Джордж 46
Барр, Джеймс 12
Басра (вилаyet) 23
Басра (город) 56
Бейрут 21
Бельгия 14, 17, 43
Бен-Гурион, Давид 35
Берлин 33
Ближний Восток 4, 7, 12, 13, 16–19, 22–24, 43, 47, 54–59, 61, 63, 65–67, 69, 72
Бонар Лоу, Эндрю 46, 51
Босфор 15
Брандейс, Луи Д. 6, 26–29, 53
Британия. См. Великобритания
Британская империя. См. Великобритания
Британская сионистская федерация. См. Английская сионистская федерация
«Будущее Палестины» (Керзона) 53

«Будущее Палестины» (Самюэля) 5

Бунсен, Морис де 17

Бьюкенен, Джордж 30

Ватикан 47

Вейцман, Хаим 7–12, 36–38, 40, 43–45, 48, 54, 60, 63, 64, 68

Великий Ливан 60, 66

Великая Сирия 63, 68

Великобритания 4, 6–10, 12, 14–19, 20, 22–33, 36–48, 50, 52, 55–69

Венский сионистский конгресс (одиннадцатый) 35

Верховный комиссар Великобритании в Египте 19, 20

Верховный комиссар французской администрации 57

Вильсон, Вудро 5, 12, 24–29, 53, 61, 62, 64–66

Военный кабинет 5, 46, 50–54, 57

Восточный комитет 57

Восточный фронт 25

Временная чрезвычайная комиссия по сионистским делам (США) 27

Вторая алия 35, 36

Вульф, Люсьен 40, 41, 44, 45

Галлиполийская операция 15, 19, 46

Галлиполийский полуостров 15

Галлиполийский фронт 21

Гастер, Мозес 7, 33, 36, 38, 39, 43–45

Германия 8, 15, 19, 21, 24, 25, 28, 33, 38, 39, 56

Герцль, Теодор 32, 38

Грей, Эдвард 17, 22, 39, 40, 46

Греция 16

Гринберг, Леопольд 36, 39, 43

Грэм, Рональд 49, 50

Дамаск 20, 21, 23, 60

Дамасская программа 67

Дамасский протокол 20, 21

Дания 33

Дарданеллы 15

Дарданелльская операция. См. Галлиполийская операция

Декларация Бальфура 4–13, 37, 48, 50, 51, 53–55, 57–59, 61–64, 67–70

Декларация о нейтралитете Италии 15

«Декларация к Семи» 59

Делькассе, Теофиль 18

Джихад 19

Древний орден Маккавеев 32, 33

Еврейская корпорация по колонизации 34

Еврейская территориальная ассоциация 32, 33

Еврейский колониальный банк 34

Еврейский национальный фонд 33, 34

Еврейский университет (в Иерусалиме) 63, 64

Египет 12, 19, 23, 43

Жорж-Пико, Франсуа 23, 43, 57

Западный фронт 13–15, 18, 22, 56
«Заявление к Парижской конференции» 62

Звягельская, Ирина Доновна 9

Земля Израиля. См. Палестина

Иерусалим (город) 47, 53, 57, 63, 64

Иерусалим (санджак) 21

Израиль 4, 8, 12, 33, 69

Ирак 13

«История сионизма» 6, 38, 42

Италия 14–16, 18, 32, 38, 43, 44, 47, 65

Кавказ 14

Каир 20, 21, 59

Каллен, Гораций 6, 10, 46

Камбон, Жюль 48, 49

Камбон, Поль 18

Карлсбад 35

Карлсбадский сионистский конгресс (двенадцатый) 35

Карсон, Эдвард 46

Керзон, Джордж 46, 51–53, 57, 63

Керр, Филипп 50

Киликия 18, 23, 56

Кинг, Генри 66

Китченер, Горацио 17, 19

Клейтон, Гилберт 21

Клемансо, Жорж 48, 56, 57, 60, 62, 65

Комиссия Кинга–Крейна 66, 67

Комиссия де Бунсена. См. комитет де Бунсена

Комитет де Бунсена 13, 16, 17, 21

Компания по разработке палестинской земли 34

Константинополь 8, 15, 45

Коэн, Леонард 41

Коэн, Митчелл 5

Крейн, Чарльз 66

Кру, Роберт 57

Кэ, Робер де 18

Лансинг, Роберт 28, 29, 62

Лебоу, Ричард Нед 27

Левант 68

Левин, Шмарья Хаимович 53

Ливан 23, 58

Ливия 16

Ллойд Джордж, Дэвид 5, 6, 12, 37, 39, 42, 44–48, 50–52, 56, 57, 62, 63, 65

Лондон 12, 18, 28, 43, 60
Лондонский договор 5, 16
Лоуренс, Томас Эдвард 6

Мак-Магон, Генри 20, 21, 46
Малая Азия 65
Малкольм, Джеймс 43
Марна 14
Медина 19
Межведомственная конференция по Ближнему Востоку 58
Международная комиссия по мандатам в Турции. См. Комиссия Кинга–Крейна
Мекка 19
Мерсина 20
Месопотамия 13, 14, 23, 56, 60, 66
Месопотамский фронт 14
Милнер, Альфред 46, 50–52, 54
Монтегю, Эдвин 5, 40, 51–53, 57
Монтефиоре, Клод 41
Моргентау, Генри 29, 62
Мосул 23, 55, 56
Мраморное море 15
Мусульмано-христианская ассоциация 63
Мэтью, Уильям 9, 11

Национальный банк Израиля 34
«Нили» (шпионская сеть в Палестине) 44
«Новая дипломатия» 29, 31, 58, 62, 68

О'Баерн, Хью Джеймс 45, 46
Объединённый комитет Англо-еврейской ассоциации и Совета депутатов
британских евреев 41, 44
Орландо, Витторнио 65
Ормсби-Гор, Уильям 50, 54
Османская империя. См. Турция

Палестина 4–13, 15–18, 21, 23, 24, 26–28, 30–53, 55–57, 59, 60, 62–68, 70
Палестинский арабский конгресс 63
Палестинское еврейское бюро 33–35
Париж 14
Парижская мирная конференция 5, 55, 58, 62–66
Первая алия 35
Первая мировая война 4, 5, 7–9, 11–19, 24–30, 32, 34–39, 41, 42, 45, 47, 49, 54–57, 59,
61–65, 68
Переписка МакМагона–Хусейна 19–22, 24, 55, 69
Персидский залив 13, 18
План Шлиффена 14
Портер, Бернард 11
«Предложения, относящиеся к созданию еврейского национального очага
в Палестине» 64

Пять деталей 61

Рентон, Джеймс 9, 10, 12, 37

Родд, Джеймс 22

Российская империя. См. Россия

Россия 7, 9–11, 14, 24, 25, 29–31, 35, 43–45, 47, 57, 58, 65, 68

Ротшильд, Джеймс де 26, 27

Ротшильд, Леопольд де 41

Ротшильд, Уолтер 4, 6, 34, 36, 50, 54, 70

Ротшильды 37, 41

Руппин, Артур 35

Сазонов, Сергей Дмитриевич 44

Сайкс, Марк 7, 16, 17, 23, 39, 42–44, 47–50, 57, 59, 68

Сакер, Гарри 36, 37, 48–50

Самюэль, Герберт 5, 7, 17, 37–40, 42–45, 51, 68

Самюэль, Стюарт 41

Святая земля. См. Палестина

Святые места 18, 30, 44, 47, 67

Священная война. См. джихад

Северная Африка 16

Сегев, Том 8

Сесил, Роберт 27, 28, 37, 50, 57

Синайский полуостров 14

Синайский фронт. См. Синайско-палестинский фронт

Синайско-палестинский фронт 14, 15, 22

Сионизм 4, 7, 9, 10, 12, 26, 27, 29, 30, 32, 38–40, 42–44, 46–52, 62–64

Сионистская комиссия 63, 64

Сионистская организация 32–38, 49, 51, 52, 63, 68

Сионистская федерация Великобритании 38, 70

Сирия 15, 16, 18, 20, 21, 23, 44, 47, 55–58, 60, 65–68

Система Сайкс–Пико 4, 69

Сифф, Мартин 15

Скопус (гора) 63

Скотт, Чарльз Прествич 37

Смэтс, Ян 46, 50, 57

Совет депутатов британских евреев 41, 44

Соглашение Сайкса–Пико 4, 5, 19, 23, 24, 43, 47, 55, 57–60, 69, 71

Соглашение Сент-Жан-де-Марьен 65

Соединённые Штаты. См. США

Соколов, Нахум 6, 7, 36, 38, 39, 42, 43, 47–49, 54, 68

Союзники. См. Антанта

Средиземноморье 13, 18

«Старый ишув» 35

Стейн, Леонард 10

Стена плача 63

Сторрз, Рональд 19

Суарес, Эдгар 46

Суэцкий канал 13–15

США 9–11, 24–31, 40, 41, 44–47, 58, 61–64, 66, 68, 69

Тройственный союз 15

Турция 5, 8, 12–19, 21, 27–30, 33, 38, 39, 46, 58, 61, 62, 64, 68

Уайз, Стивен 29, 53, 64

Уилсон, Арнольд 56

аль-Фаруки, Мухаммед Шариф 20, 21

Фашодский кризис 18

Февральская революция (в России) 24, 25, 30

Федерация американских сионистов 27

Фейсал ибн Хусейн 20, 58, 60, 65–67

Филдхаус, Дэвид 12, 40

Фитцморис, Джеральд Генри 45, 46

Фландан, Этьен 18

Франкфуртер, Феликс 29, 65

Франция 4, 8, 14, 15, 18, 22, 23, 27, 29, 38, 44, 45, 47–49, 55–58, 60–62, 65–67, 69

Фридман, Исая 12, 48

Ха-Ам, Ахад (Гинзберг, Ашер Гирш) 36, 39, 48

Хаас, Яков де 29, 53

Хама 20, 21, 23

Хаус, Эдуард 27–29

аль-Хашими, Хусейн ибн Али 18–22, 58, 59, 65

Хендерсон, Артур 46

Херберт, Обри 17

Хиджаз 19, 20

Ховевей Цион 34

Хогарт, Дэвид 59

Холл, Уильям Реджинальд 43

Хомс 20, 21, 23

Центральные державы 12, 14–16, 24, 31

Черчилль, Уинстон 37, 50

Четверной союз 29

Четыре принципа 61, 62

Четыре цели 61

Четырнадцать пунктов 61, 62, 66

Шериф Мекки. См. аль-Хашими, Хусейн ибн Али

Шмидт, Дэвид 11

Шнеер, Джонатан 8, 9

Элкус, Абрам 29

Эль-Кут 14

Литература

Источники

1. Hatzharat Balfour. [Декларация Бальфура.]. [Электронный ресурс] Zionut. URL: http://213.8.150.43/musagim/zionut/zionut_8/zionut_8.htm (дата обращения: 1.05.2015).
2. Декларация Временного правительства о задачах войны (27 марта 1917 г.). [Электронный ресурс] 100 ключевых документов. URL: http://www.100dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0004_mil&object=translation&st=&l=ru (дата обращения: 10.04.2015).
3. A Statement to the Peace Conference (March 4, 1919). [Электронный ресурс] Al-Bushra. URL: <http://www.al-bushra.org/jerusalem1/statement.htm> (дата обращения: 13.05.2015).
4. Address of President Wilson Delivered at Mount Vernon (July 4, 1918). Washington: University of Michigan, 1918.
5. Agreement between Emir Feisal and Dr. Weizmann (January 3, 1919). [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/agreement-between-emir-feisal-and-dr-weizmann/> (дата обращения: 2.05.2015).
6. Anglo-French Declaration November 7, 1918. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/anglo-french-declaration/> (дата обращения: 30.04.2015).
7. Balfour Draft August 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).
8. Callen Horace. Zionism and World Politics: a Study in History and Social Psychology. New York: Doubleday, Page & Company, 1921.
9. Hogarth Message (January 4, 1918). // A Survey of Arab-Israeli Relations 1947—2001. Edited by David Lea. London: Europa Publications Limited, 2002.
10. Jules Cambon to Nahum Sokolow. // French support for the Zionist cause in 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project. URL: <http://www.balfourproject.org/french-support-for-the-zionist-cause> (дата обращения: 10.03.2015).
11. Lawrence Thomas E. Seven Pillars of Wisdom. Ware: Wordsworth Editions Limited, 1997.
12. Letters of Louis D. Brandeis: Volume IV, 1916—1921: Mr. Justice Brandeis. Edited by Melvin I. Urofsky, David W. Levy. New York: State University of New York Press, 1975.
13. Lloyd George David. War Memoirs II. London: Ivor Nicholson & Watson, 1933.
14. Milner Draft September 3, 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).
15. Milner—Amery Draft October 4, 1917 [Электронный ресурс] 1917 BALFOUR DECLARATION. URL: <http://www.shalomjerusalem.com/jerusalem/jerusalem73b.html> (дата обращения: 15.03.2015).
16. Minutes of War Cabinet Meeting No. 261, Minute No. 12, 31 October 1917. // The Balfour Declaration, Times (London), 9 November 1917, p. 1. // War cabinet minutes leading to the Balfour Declaration, 1917. [Электронный ресурс] The Balfour Project.

- URL: <http://www.balfourproject.org/war-cabinet-minutes-leading-to-the-balfour-declaration-1917> (дата обращения: 15.03.2015).
17. Palestine during the War: being a Record of the Preservation of the Jewish Settlements in Palestine. From the Report presented to the Twelfth Zionist Congress at Carlsbad, September, 1921. London: Zionist Organisation, 1921.
18. Primary Documents — Arthur Balfour on President Wilson's Addendum to the Fourteen Points (February 27, 1918). [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints_balfour.htm (дата обращения: 12.05.2015).
19. Primary Documents — Balfour Declaration, 2 November 1917. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/balfour.htm> (дата обращения: 15.10.2014).
20. Primary Documents — Sykes-Picot Agreement, 16 May 1916. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/sykespicot.htm> (дата обращения: 23.12.2014).
21. Primary Documents — Treaty of London, 26 April 1915. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/london1915.htm> (дата обращения: 24.11.2014).
22. Primary Documents — Woodrow Wilson's «Fourteen Points» Speech, 8 January 1918. [Электронный ресурс] Firstworldwar.com: A Multimedia History of World War I. URL: <http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints.htm> (дата обращения: 9.05.2015).
23. Recommendations of the King—Crane Commission (August 28, 1919). // A Survey of Arab-Israeli Relations 1947—2001. Edited by David Lea. London: Europa Publications Limited, 2002.
24. Samuel Herbert. The Future of Palestine (1915). CAB 37/123/43. [Электронный ресурс] Wikisource, the free library. URL: http://en.wikisource.org/wiki/The_Future_of_Palestine (дата обращения: 25.01.15).
25. Selected Addresses and Papers of Woodrow Wilson. Edited by Albert B. Hart. Honolulu: University Press of the Pacific, 2002.
26. Sokolow Nahum. History of Zionism (1600—1918): Volume 2. London: Longmans, Green and Co., 1919.
27. The Declaration to the Seven (June 16, 1918). // Antonius George. The Arab Awakening. New York: Lippincott, 1938.
28. The Five Particulars (September 27, 1918). [Электронный ресурс] Footprints of the Twentieth Century. URL: <http://www.fransamalingvongesusau.com/documents/d11/h1/1.1.10.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).
29. The Four Principles (February 11, 1918). [Электронный ресурс] Footprints of the Twentieth Century. URL: <http://www.fransamalingvongesusau.com/documents/d11/h1/1.1.10.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).
30. The Hussein—McMahon Correspondence. [Электронный ресурс] Jewish Virtual Library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/hussmac1.html> (дата обращения: 15.12.2014).
31. The King—Crane Commission Report (August 28, 1919). [Электронный ресурс] The King—Crane Commission Report. URL: <http://hri.org/docs/king-crane/Syria.html> (дата обращения: 8.05.2015).

32. Woodrow Wilson: Fifth Annual Message to the Gentlemen of the Congress (4 December 1917). [Электронный ресурс] The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29558> (дата обращения: 10.04.2015).

33. Zionist Draft of July 12, 1917 [Электронный ресурс] The Balfour Declaration. URL: http://www.primohistory.com/The_Balfour_Declaration.pdf (дата обращения: 15.03.2015).

34. Zionist Draft of July 18, 1917 [Электронный ресурс] The Balfour Declaration. URL: http://www.primohistory.com/The_Balfour_Declaration.pdf (дата обращения: 15.03.2015).

Научные работы

1. Citron Sabina. Ktav Ashma: ha-Sikhsukh ha-Aravi-Israeli be-Perspectiva Historit. [Обвинительный акт: арабо-израильский конфликт в исторической перспективе.] Yerushalaim: Gefen Beyit Hotsaa le-Or, 2007.

2. Friedman Isaiah. Mediniuta ha-Pan-Aravit shel Britania 1915—1922: Naarakha Vikoratit. [Панарабская политика Великобритании 1915—1922: критическая оценка.] Yerushalaim: Hotsaat Sfarim Ash. II. Mages, 2012.

3. Halamish Aviva. Mi-Bayit Leumi li-Medinah ba-Derekh: ha-Yishuv ha-Yehudi be-Erets-Yisrael ben Milhamot ha-Olam. Kereh Alef. [От «национального очага» до «страны в пути»: еврейское поселение в стране Израиля между мировыми войнами. Том первый.] Tel-Aviv: ha-Universitah ha-Petuhah, 2004.

4. Segev Tom. Yeme ha-Kalaniot: Erets Yisrael bi-Tekufat ha-Mandat. [Дни ветренности: страна Израиля в мандатный период.] Yerushalaim: Keter Hotsaa le-Or, 1999.

5. Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Шевелев С.С.. История Палестины: международный аспект (1897—2009 гг.). Симферополь-Киев: издательство «Доля», 2011.

6. Гилберт Мартин. Черчилль и евреи. Москва: Мосты культуры, 2010.

7. Звягельская И.Д. История государства Израиль. Москва: Аспект Пресс, 2012.

8. История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в Новейшее время (1914—1945). Под ред. Р.Г.Ланда. Москва: Восточная литература, 2006.

9. Переписка Мак-Магона — Хусейна 1915—1916 гг. и вопрос о Палестине: документы и материалы. Под ред. Д.Л.Шевелёва. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

10. Andrew Christopher M., Kanya-Forstner Alexander Sydney. The Climax of French Imperial Expansion, 1914—1924. London: Thames and Hudson Ltd, 1981.

11. Avneri Arieh L. The Claim of Dispossession: Jewish Land-Settlement and the Arabs, 1878—1948. Piscataway: Transaction Publishers, 2009.

12. Bar-Gal Yoram. Propaganda and Zionist Education: the Jewish National Fund. Rochester: the University of Rochester Press, 2003.

13. Barr James. A Line in the Sand: the Anglo-French Struggle for the Middle East. New York: W.W.Norton & Company, 2012.

14. Barr James. Setting the Desert on Fire: T.E.Lawrence and Britain's Secret War in Arabia 1916—1918. London: Bloomsbury Publishing, 2006.

15. Bosworth Richard J.B. Italy: the Least of the Great Powers: Italian Foreign Policy before the First World War. New York: Cambridge University Press, 1979.

16. Cohen Michael J. *Britain's Moment in Palestine: Retrospect and Perspectives: 1917—1948*. Abingdon: Routledge, 2014.
17. Cohen Mitchell. *Zion and State: Nation, Class and the Shaping of Modern Israel*. New York: Columbia University Press, 1992.
18. Dawisha Adeed. *Arab Nationalism in the Twentieth Century: from Triumph to Despair*. Woodstock: Princeton University Press, 2003.
19. Fieldhouse D.K. *Western Imperialism in the Middle East 1914—1958*. New York: Oxford University Press, 2006.
20. Friedman Isaiah. *Palestine, a Twice-Promised Land: the British, the Arabs and Zionism 1915—1920*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2000.
21. Friedman Isaiah. *The Question of Palestine: British-Jewish-Arab Relations: 1914—1918*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1992.
22. Fromkin David. *A Peace to End All Peace: the Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East*. New York: 2001, First Owl Books Edition.
23. Gelvin James L. *The Israel-Palestine Conflict: One Hundred Years of War*. New York: Cambridge University Press, 2014.
24. Goldstein Erik. *The First World War Peace Settlements, 1919—1925*. Harlow: Pearson Education, 2002.
25. Gribetz Jonathan Marc. *Defining Neighbours: Religion, Race, and the Early Zionist-Arab Encounter*. Princeton: Princeton University Press, 2014.
26. Haythornthwaite Philip J. *Gallipoli 1915: Frontal Assault on Turkey*. London: Osprey Publishing Ltd, 1991.
27. Howard Michael. *The First World War*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
28. Hughes Matthew. *Allenby and British Strategy in the Middle East, 1917—1919*. Abingdon: Frank Cass Publishers, 1999.
29. Kadish Sharman. *Bolsheviks and British Jews: the Anglo-Jewish Community, Britain and the Russian Revolution*. Abingdon: Routledge, 2013.
30. Kedourie Elie. *Arabic Political Memoirs and Other Studies*. Abingdon: Frank Cass and Company, 1974.
31. Kedourie Elie. *In the Anglo-Arab Labyrinth: the McMahon-Hussein Correspondence and its Interpretations 1914—1939*. Abingdon: Frank Cass Publishers, 2000.
32. Laqueur Walter. *A History of Zionism*. London: Tauris Parke Paperbacks, 2003.
33. Lewis Geoffrey. *Balfour and Weizmann: the Zionist, the Zealot and the Emergence of Israel*. Cornwall: MPG Books Ltd, 2009.
34. MacMillan Margaret. *Peacemakers: Six Months that Changed the World*. London: John Murray (Publishers), 2001.
35. Makovsky Michael. *Churchill's Promised Land: Zionism and Statecraft*. New Haven: Yale University Press, 2007.
36. Mandel Neville J. *The Arabs and Zionism before World War I*. London: University of California Press, 1976.
37. Mansfield Peter. *A History of the Middle East*. London: Penguin Books, 2003.
38. Morris Benny. *Righteous Victims: a History of the Zionist-Arab Conflict, 1881—1998*. New York: First Vintage Books Edition, 2001.
39. Moubayed Sami. *Syria and the USA: Washington's Relations with Damascus from Wilson to Eisenhower*. London: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2013.
40. Paris Timothy. *Britain, the Hashemites and Arab Rule 1920—1925: the Sherifian Solution*. London: Frank Cass Publishers, 2003.
41. Porter Bernard. *The Lion's Share: a Short History of British Imperialism 1850—2004*. Harlow: Pearson, 2004.

42. Purdue A.W. *The First World War*. London: Palgrave, 2015.
43. Quigley Carroll. *The Anglo-American Establishment*. New York: Books in Focus, 1981.
44. Renton James. *The Zionist Masquerade: the Birth of the Anglo-Zionist Alliance, 1914–1918*. New York: Palgrave Macmillan, 2007.
45. Schmidt David W. *Partners Together in this Great Enterprise: the Role of Christian Zionism in the Foreign Policies of Britain and America in the XX Century*. Jerusalem: Xulon Press, 2011.
46. Schneer Jonathan. *The Balfour Declaration: the Origins of the Arab-Israeli Conflict*. New York: Random House, 2010.
47. Sieff Martin. *The Politically Incorrect Guide to the Middle East*. Washington: Regnery Publishing, 2008.
48. Simmonds Alan G.V. *Britain and World War One*. Abingdon: Routledge, 2012.
49. Steel Ronald. *Walter Lippmann and the American Century*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2008.
50. Suttie Andrew. *Rewriting the First World War: Lloyd George, Politics and Strategy, 1914—1918*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
51. Urofsky Melvin I. *Louis D. Brandeis: a Life*. New York: Pantheon Books, 2009.

Статьи из научных журналов и сборников:

1. Adler Selig. *The Palestine Question in the Wilson Era*. // *Jewish Social Studies*, Vol. 10. No. 4 (October 1948).
2. Ettinger S. *The Zionist Movement and the «National Home» between the World Wars. Part IV: The Modern Period*. // *A History of the Jewish People*. Edited by H.H.Ben-Sasson. Cambridge: Harvard University Press, 1976.
3. Fraser Tom G. *The Middle East: Partition and Reformation*. // *Europe and Ethnicity: the First World War and Contemporary Ethnic Conflict*. Edited by Seamus Dunn and Tom G. Fraser. London: Routledge, 1996.
4. Gilmor David. *The Unregarded Prophet: Lord Curzon and the Palestine Question*. // *Journal of Palestine Studies*, Vol. XXV, No. 3 (1996).
5. Lebow Richard Ned. *Woodrow Wilson and the Balfour Declaration*. // *The Journal of Modern History*, Vol. 40. No. 4 (December 1968).
6. Mathew William M. *War-Time Contingencies and the Balfour Declaration of 1917: An Improbable Regression*. // *Journal of Palestine Studies*, Vol. XI. No. 2 (2011).
7. Renton James. *Flawed Foundations: the Balfour Declaration and the Palestine Mandate*. // *Britain, Palestine and Empire: the Mandate Years*. Edited by Rory Miller. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2010.
8. Renton James. *Reconsidering Chaim Weizmann and Moses Gaster in the Founding Mythology of Zionism*. // *Nationalism, Zionism and Ethnic Mobilization of the Jews in 1900 and after*. Edited by Michael Berkowitz. Leiden: Institute for Jewish Studies, 2004.
9. Ro'i Yaacov. *The Zionist Attitudes to the Arabs 1908—1914*. // *Palestine and Israel in the 19th and 20th Centuries*. Edited by Elie Kedourie, Sylvia G. Haim. Abingdon: Routledge, 2013.
- Silver Matthew. *A Cultural Model for America—Holy Land Studies: One Early Example*. // *America and Zion: Essays and Papers in Memory of Moshe Davis*. Edited by Eli Lederhendler, Jonathan D. Sarna. Detroit: Wayne State University Press, 2002.

Научное издание

Л.М. САМАРСКАЯ

Декларация Бальфура
в контексте англо-сионистской дипломатии
в период Первой мировой войны

Подписано в печать 30.06.2016. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,27. Тираж 300 экз. Заказ № 176.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*, Корректор *О.М. Самарская*

Издательство Институт востоковедения РАН. inf@ivran.ru
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Научно-издательский отдел Зав. отделом А.В. Сарабьев. E-mail: izd@ivran.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

Настоящая работа посвящена проблеме появления декларации Бальфура одного из важнейших документов в истории евреев в XX веке в контексте международной дипломатии во время Первой мировой войны. Это было частное письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура неофициальному главе британской еврейской общины барону Уолтеру Ротшильду (02.11.1917), согласно которому британское правительство благосклонно относилось к «созданию национального дома для еврейского народа в Палестине». В современной историографии существует несколько точек зрения на проблему появления декларации, а именно на основные причины её появления. Некоторые исследователи склонны выделять лишь один движущий фактор в качестве основного, считая прочие второстепенными, однако автор настоящей работы пытается рассмотреть эту проблему комплексно, предлагая взглянуть на неё под более широким углом.

ISBN 978-5-89282-694-5

